

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

Научный журнал

Издается с 2019 года

2022 — № 4 (14)

Ярославль

2022

УЧРЕДИТЕЛИ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования
Ярославской области «Институт развития образования»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: научный журнал. — Ярославль :
РИО ЯГПУ, 2022. — № 4 (14). — 163 с. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2022-4-14. —
EDN XQWFRA

2022, № 4 (14). 100 экз.

Редакционная коллегия:

Л. В. Байборолова, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (главный редактор);
А. В. Золотарева, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (зам. главного редактора); **Т. Н. Гущина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **М. В. Александрова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **Р. М. Асадуллин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;
Т. А. Бабакова, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **В. В. Белкина**, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, декан факультета социального управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»; **О. А. Граничина**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; **И. А. Донина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **З. Б. Ефлова**, доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования»; **О. В. Коршунова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; **Г. Е. Котькова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; **Р. Ш. Маликов**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. Г. Мухаметшин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. С. Раимкулова**, доктор педагогических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына; **М. И. Рожков**, доктор педагогических наук, профессор ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; **Е. Е. Сартакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»; **А. Н. Сендер**, доктор педагогических наук, профессор УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»; **Н. А. Соколова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **И. Р. Тагариева**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»; **Н. В. Тамарская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; **А. Н. Тесленко**, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», Республика Казахстан; **И. В. Фролов**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; **Р. М. Шерайзина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии
и независимыми экспертами.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Тел.: (4852)72-64-05 (издательство)

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Регистрационный номер в реестре зарегистрированных средств массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций:

ПИ № ФС 77-76192 от 8 июля 2019 г.

Материалы для публикации в научном журнале «Педагогика сельской школы»

просим направлять Анне Николаевне Мироновой на электронную почту: annamir20181@mail.ru

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2022

© Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2022

© Авторы статей, 2022

FOUNDERS:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky»
State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region
«Institute of Education Development»

Педагогика сельской школы = **Pedagogy of rural school**: academic journal. — Yaroslavl : YSPU Editorial and Publishing Unit, 2022. — № 4 (14). — 163 p. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2022-4-14. — EDN XQWFRA
2022, № 4 (14). 100 copies.

Editorial Board:

L. V. Baiborodova, Doctor of Education, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (chief editor); **A. V. Zolotareva**, Doctor of Education, Professor, FSBEI HE «Sochi State University» (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **A. P. Tchernyavskaya**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **M. V. Aleksandrova**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **R. M. Asadullin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; **T. A. Babakova**, Doctor of Education, Professor, Petrozavodsk State University; **V. V. Belkina**, Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogical technologies, dean of the faculty of social management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **O. A. Granichina**, Doctor of Education, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); **I. A. Donina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **Z. B. Eflova**, Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District; **O. V. Korshunova**, Doctor of Education, Professor, Vyatka State University; **G. E. Kotkova**, Doctor of Education, Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev; **R. Sh. Malikov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. G. Mukhametshin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. S. Raimkulova**, Doctor of Education, Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; **M. I. Rozhkov**, Doctor of Education, Professor, FGBUK «All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies»; **E. E. Sartakova**, Doctor of Education, Professor, Tomsk State Pedagogical University; **A. N. Sender**, Doctor of Education, Professor, Brest State A. S. Pushkin University; **N. A. Sokolova**, Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **I. R. Tagariyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **N. V. Tamarskaya**, Doctor of Education, Professor FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»; **A. N. Teslenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after A. Myrzakhmetova, scientific consultant of the Center for the Development of Giftedness and Psychological Support «Astana Daryny», Republic of Kazakhstan; **I. V. Frolov**, Doctor of Education, Associate Professor, «National Research Nizhny Novgorod State University named after V. I. N. I. Lobachevsky»; **R. M. Sheraizina**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise».

All articles published in the journal are reviewed by editorial board members and peer reviewers

YSPU Editorial and Publishing Unit Address: 150000, Russian Federation, Yaroslavl,
ul. Respublikanskaya, d. 108/1. Tel.: (4852)72-64-05
Website: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Serial number in mass communication media register:
Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications:
PI № FS 77-76192 as of 8 July 2019.

Authors are asked to submit articles to «Pedagogy of Rural School» academic journal
at: annamir20181@mail.ru

© Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky», 2022

© State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region «Institute of Education Development», 2022

© Contributors, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Коткова Г. Е., Казачкина М. И. Успех каждого ребенка — призвание современной сельской школы 5

Ковальчук Т. А. Создание современной воспитательной среды сельских школ в республике Беларусь: особенности, тенденции развития 17

Иванова И. В. Готовность сельских школьников к саморазвитию 37

Павлов А. В. Особенности образовательных запросов семьи в дополнительном образовании сельских детей 54

Селиванова О. Г., Бадальшайева Д. Е. Методическое взаимодействие опорной и сельских школ в образовательном кластере 66

Волчегорская Е. Ю. Развитие эмоциональной сферы младших школьников в условиях дополнительного образования 81

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Гущина Т. Н. Воспитание социальной мобильности сельских детей 92

Лодкина Т. В., Горбачева В. М. Практики воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в сельской местности 111

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Долганова Н. Ф., Сартакова Е. Е. Магистерская программа как механизм организации профессионального развития учителей региона 124

Никитина Л. А., Кузеванова А. А. Содержание и формы подготовки будущего учителя начальных классов к сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы 142

Условия публикации статьи в научном журнале и требования к оформлению рукописей 159

THE CONTENT

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Kotkova G. E., Kazachkina M. I. Success of every child is the mission of modern rural school 6

Kovalchuk T. A. Creating modern educational environment in rural schools in the Republic of Belarus: features, development trends 18

Ivanova I. V. Readiness of rural schoolchildren for self-development 38

Pavlov A. V. Features of educational needs of the family in additional education of rural children 55

Selivanova O. G., Badalshayeva D. E. Methodological interaction of supporting and rural schools in the educational cluster... 67

Volchegorskaya E. Y. Development of the emotional sphere of younger schoolchildren in the conditions of additional education 82

**ORGANIZATION OF EDUCATIONAL
PROCESS IN RURAL SCHOOL**

Gushchina T. N. Education of rural children's social mobility 93

Lodkina T. V., Gorbacheva B. M. Practices of educational and preventive work with juvenile delinquents in rural areas 112

**FEATURES OF TEACHER TRAINING
FOR RURAL SCHOOL**

Dolganova N. F., Sartakova E. E. Master's degree program as a mechanism for organizing teachers' professional development in the region 125

Nikitina L. A., Kuzevanova A. A. The content and forms of preparation of the future primary school teacher to accompany children with disabilities in small rural school 143

Conditions of publication of the article in the scientific journal and requirements for manuscripts 162

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья

УДК 373.552:316,74

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-5-16

EDN: KCEOSX

**Успех каждого ребенка — призвание
современной сельской школы**

Галина Евгеньевна Котькова^{1✉}, Марина Игоревна Казачкина²

¹Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева». 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95

²Директор МБОУ «Краснозвездинская средняя общеобразовательная школа» Орловского муниципального округа. 302520, Орловская обл., п. Красная Звезда, ул. Школьная, д. 2

¹kotkova-57@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6545-7663>

²krasna_zvezda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-6174-6783>

Аннотация. В статье раскрывается понятие здоровьесберегающих технологий, показано применение некоторых актуальных методик в образовательной практике школы. Сделан вывод, что грамотное использование воспитательных технологий позволяет учащимся активнее адаптироваться в образовательном и социальном пространстве, раскрыть свои творческие способности. В условиях гуманизации процесса образования на первый план выдвигается человек со всеми его устремлениями, желанием самореализоваться и быть востребованным гражданином в своей стране. Этот факт особенно важно учитывать при организации системы воспитания личности ребенка, внимание к которому, в силу сложившейся социально-психологической ситуации в стране, в предыдущие 30 лет было значительно снижено.

В соответствии со стратегическими направлениями государственной политики в сфере воспитания подрастающего поколения новую функцию социального воспитания обучающихся мы расцениваем как формирование пространства «нравственной необходимости»: педагогики сотрудничества детей и взрослых в определенном социуме, которую можно рассматривать как разностороннюю воспитательную помощь общества детям в обретении ими духовной жизнестойкости в постоянно трансформирующихся социально-экономических условиях.

В статье нам хотелось бы акцентировать внимание еще и на таком немаловажном аспекте работы современной школы, как проблема сохранения здоровья детей, в том числе душевного. Как правило, обучающиеся испытывают значительные бóльшие нагрузки в учебное и внеурочное время, чем их сверстники, что предопределяет дефицит двигательной активности, переутомление, уменьшение продолжительности сна и пребывания на свежем воздухе. Эти факторы обуславливают нарушение функций опорно-двигательного аппарата, органов зрения, центральной нервной системы, иммунной защиты, снижение адаптационных возможностей, повышенную заболеваемость с последующей хронизацией патологических процессов. Поэтому здоровьесберегающие технологии чрезвычайно важны в работе образовательных организаций.

Ключевые слова: воспитательные технологии; здоровье; сельская школа; система образования

Для цитирования: Котькова Г. Е., Казачкина М. И. Успех каждого ребенка — призвание современной сельской школы // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 5-16. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-5-16>.
<https://elibrary.ru/kceosx>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

Success of every child is the mission of modern rural school

Galina E. Kotkova^{1✉}, **Marina I. Kazachkina**²

¹Doctor of pedagogical sciences, Professor of Department of Theory and History of Social Pedagogy and Social Work, FSBEI HE «Oryol State University named after I. S. Turgenyev». 302026, Oryol, Komsomolskaya st., 95

²Director of MBEI «Krasnozvezdinskaya secondary school» of the Oryol municipal district. 302520, Oryol region, Krasnaya Zvezda, Shkolnaya st., 2

¹kotkova-57@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6545-7663>

²krasna_zvezda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-6174-6783>

Abstract. The article reveals the concept of healthy technologies, shows the use of some current methods in the educational practice of the school. It was concluded that the competent use of educational technologies allows students to adapt actively in the educational and social space, to reveal their creative abilities. In the context of the humanization of the education process, a person with all his aspirations, the desire to self-realize and be a demanded citizen in his country, is brought to the fore. This fact is especially important to take into account when organizing a system for educating a child's personality, attention to which, due to the current socio-psychological situation in the country, has been significantly reduced in the previous 30 years.

In accordance with the strategic directions of state policy in the field of upbringing of the younger generation, we regard the new function of social education of students as the formation of the space of «moral necessity»: pedagogy of cooperation between children and adults in a certain society, which can be considered as a versatile educational assistance of society to children in gaining their spiritual resilience in constantly transforming socio-economic conditions.

In the article, we would like to focus also on such an important, as it seems, aspect of the work of modern school as the problem of preserving the health of children, including the mental. As a rule, students experience significant greater loads in school and extracurricular time than their peers, which predetermines a shortage of motor activity, overwork, a decrease in the duration of sleep and outdoor stay. These factors cause disorders in functioning of the musculoskeletal system, organs of vision, the central nervous system, immune defense, a decrease in adaptation capabilities, increased incidence of a disease with a subsequent chronization of pathological processes. Therefore, healthy technologies are extremely important in the work of educational organizations.

Keywords: educational technologies; health; rural school; educational system

For citation: Kotkova G. E., Kazachkina M. I. Success of every child is the mission of modern rural school. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 5-16. (In Russ.).

<https://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-5-16>. <https://elibrary.ru/kceosx>.

Введение

Важнейшим фактом нашей жизни стала всеобщая цифровизация, причем цифровые технологии сегодня являются неотъемлемой частью образовательного процесса даже в небольшой сельской школе. Успешная реализация национальной программы «Образование» (2019-2024 гг.) позволяет создать центры «Точка роста» и, таким образом, обеспечить необходимые условия для реализации федерального проекта «Успех каждого ребенка», важнейшей целью которого является всестороннее развитие способностей каждого обучающегося.

Поддержать ребенка должны, в первую очередь, семья и школа, чтобы вовремя разглядеть его спо-

собности и обеспечить их развитие, организовав сопровождение.

Методология и методы исследования

В Орловском регионе социальные партнеры школы и сельская педагогическая общественность уверены, что воспитание без налаженных межпоколенческих отношений в семье, без деятельного участия школы в жизни односельчан невозможно. Основной механизм воспитания — совместная проектная деятельность.

В рамках зоны ответственности научно-исследовательской Лаборатории сельской школы «ОГУ имени И. С. Тургенева» реализуется программа Содружества образовательных организаций «Воспитание

личности гражданина Отечества» на 2022-2024 гг.

При разработке программы учтены результаты, полученные в процессе аналитического изучения результатов предыдущих программ социально-педагогической деятельности Содружества образовательных организаций (12 на 2022 г.) в составе Лаборатории сельской школы (ЛСШ) Орловского, Свердловского, Троснянского, Должанского, Покровского, Хотынецкого районов Орловской области:

– 2004-2008 гг. — комплексное сопровождение участников образовательного процесса;

– 2009-2012 гг. — модель непрерывного образования как стратегия жизненного успеха личности;

– 2013-2017 гг. — межполенческие отношения в социокультурном пространстве села как фактор нравственного становления личности гражданина;

– 2018-2021 гг. — активизация социально-педагогических ресурсов села по созданию воспитывающей среды детства.

Цель исследования — выявить социально-педагогический потенциал социокультурного пространства села в воспитании личности гражданина Отечества и определить педагогические средства его использования.

Объект исследования: процесс воспитания личности гражданина Отечества.

Предмет исследования: содержание совместной деятельности Содружества образовательных организаций в процессе воспитания обучающихся.

I период «Я и мир, в котором мы живем» (2022 г.)

Приоритетным направлением данного этапа программы является гражданско-нравственная направленность в воспитании обучающихся, позволяющая сохранить устоявшиеся школьные традиции, работать над правовым образованием детей. Этап предполагает помощь обучающимся в восстановлении прерванной «связи времен», позволяя осознать свою ответственность за природу и окружающую среду, за свою «малую Родину» и страну в целом.

Реализация Программы призвана обеспечить воспитание личности гражданина Отечества

– через эффективные приемы усвоения обучающимися обычаев, традиций, ценностей русской национальной культуры, а также культур других наций, эстетических и этических норм, правовой грамотности, нравственных ориентиров;

– совершенствование методик воспитания на основе применения нетрадиционных форм и методов, использование информационного пространства в Программах развития образовательных организаций;

– внедрение инновационных социальных технологий взаимодей-

ствия в педагогическую практику сельских школ-комплексов (диагностика, профилактика, адаптация, реабилитация, пропаганда и агитация, социальная реинтеграция, партнерские отношения);

– использование личностного потенциала обучающихся, позитивного опыта граждан старшего поколения, образцовых семей, историко-культурных народно-национальных традиций родного края, потенциала социокультурных объектов для увеличения числа социально благополучных детей и семей, улучшения уровня воспитанности обучающихся.

В свою очередь, выбор приоритетов и моделей деятельности специалистов признается за педагогическим сообществом, подтверждается самоопределением регионов. В локальном пространстве оптимизация среды обитания осуществляется педагогом/специалистом путем ее насыщения духовно-нравственными образами и символами, а воспитательная система школы-комплекса способствует эффективному использованию возможностей компонентов социокультурного пространства села для приобщения ребенка как социального субъекта к общественным ценностям [Гурьянова, 2018; Филонов, 2001].

Результаты исследования

«Здоровьеформирующие образовательные технологии», по опре-

делению Н. К. Смирнова, — это психолого-педагогические технологии, программы, методы, направленные на воспитание у обучающихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формированию представления о здоровье как ценности, обеспечивающие мотивацию на ведение здорового образа жизни [Смирнов, 2002].

По данным Института возрастной физиологии РАО, школьная образовательная среда порождает факторы риска нарушения здоровья, важнейшим среди которых является стрессовая педагогическая тактика.

Наше обращение к системе педагогического сопровождения предусматривает объединение усилий медиков, педагогов и родителей для преодоления тенденции ухудшения здоровья детей [Котькова, 2020].

Как показывает опыт работы коллектива педагогов МБОУ «Краснозвездинская СОШ» Орловского муниципального округа Орловской области, выбор воспитательных технологий зависит от программы, по которой работает общеобразовательное учреждение, от условий обучения и воспитания, от профессионализма педагогов. В образовательной организации 54 обучающихся, 30 воспитанников-дошкольников, 20 педагогов.

Воспитательные технологии эффективнее использовать комплексно, сочетая методики и выбирая оптимальный вариант с учетом конкретных условий социума и возможностей детей [Байбородова, 2018].

Одним из важнейших условий является *смена видов деятельности* — целесообразное чередование различных форм и приемов работы. Такая смена деятельности призвана предупредить раннее умственное утомление и способствовать восстановлению умственной работоспособности.

Большое значение имеет *стимулирование физической активности* учащихся на уроках. Обычно через 35-40 минут занятий у обучающихся ослабляется внимание, от долгого сидения нарушается кровообращение. Для повышения умственной работоспособности необходимо устраивать короткие перерывы в работе с выполнением физических упражнений (физкультминутки) по мере утомляемости обучающихся. Это и дыхательная гимнастика, и гимнастика для глаз, и легкие физические упражнения, активизирующие дыхание и кровообращение.

Например, для снятия напряжения и укрепления мышц кистей рекомендуем педагогам с обучающимися выполнять упражнения для сгибания и выпрямления рук, сжимания и разжимания пальцев в ку-

лак, потряхивание кистями, круговые вращения кистей и др. Физкультпаузы учителя школы проводятся в разной форме: как упражнения под музыку, как речевки и т. д. [Акимова, 2017].

С сентября 2017 г. в МБОУ «Краснозвездинская СОШ» начал свою работу и функционирует школьный спортивный клуб «Старт» — организация учителей, учащихся и родителей, способствующая развитию физической культуры и спорта в школе. Замечательная идея увлечь физической культурой не только активных спортсменов, но и всех учащихся школы, педагогов и родителей, была воспринята с энтузиазмом. Все участники образовательной деятельности объединились вокруг общего дела: были определены цели и задачи клуба, разработана нормативно-правовая база ШСК (Положение ШСК), составлен план мероприятий, проведен конкурс, в результате которого родилось название ШСК «Старт», появился девиз: «Мы заявляем гордо вслух: “В здоровом теле — здоровый дух!”» [Торохтий, 2015; Юшкевич, 2019].

За время работы клуба в направлении физкультурно-оздоровительной работы систематически проводятся сезонные Дни здоровья, тестовые испытания по программе «Президентское многоборье», соревнования по легкой ат-

летике, мини-футболу (школьные и товарищеские встречи с жителями села), лыжные гонки, спортивные праздники, турниры по шашкам, шахматам, настольному теннису.

Перед каждым соревнованием на муниципальном уровне проводятся внутришкольные соревнования для выявления наиболее подготовленных учащихся и формирования команды.

Так как наша школа немногочисленная, не во всех соревнованиях на муниципальном уровне дети могут принять участие. В легкоатлетических эстафетах школьники занимают призовые места: золотые, бронзовые и серебряные значки ГТО у 13 обучающихся из 54 человек.

Игры ролевые, деловые, дидактические

Использование оригинальных заданий и задач позволяет снять эмоциональное напряжение, обеспечить психологическую нагрузку учащихся, дать им сведения развивающего плана, побудить к активизации самостоятельной познавательной деятельности.

Хороший эффект дает использование интерактивных форм и методов воспитания, которые вызывают неизменный интерес у обучающихся, одновременно снимая у них элементы стресса и напряжения. Современные информационные технологии позволяют в полной

мере применять данные методики в образовательном процессе.

За сравнительно короткий срок был полностью обновлен подход к процессу обучения и воспитания. Зная особенности сельской жизни, коллектив школы успешно формирует у учеников умение найти себя, не потеряться в сложном водовороте взрослой жизни.

Разработана нормативно-правовая база: «Положение об Агрошколе», «Программа развития», заключены трехсторонние договоры (школа, сельскохозяйственное предприятие, родители). Агропрофильная направленность — характерная черта как урочной, так и внеурочной деятельности [Смагина, 2019].

Скорректированы образовательные программы с учетом агротехнологического компонента и дидактических единиц. Так, при изучении дисциплин «Русский язык», «Литература», «Иностранный язык (немецкий)» вводится учебный материал (темы сочинений, изложений, тексты диктантов), на основе которого формируется ответственное отношение к трудовой деятельности, бережное отношение к природному окружению, уважение к сельскохозяйственному труду и др. В вариативную часть учебного плана и внеурочную деятельность введены курсы «Огородничество», «Птицеводство», «Машиноведение с основами сельскохозяйственной

техники», «Хозяин сельского дома», «Мой труд на ферме», «Основы животноводства», «Земля-кормилица» и др. Благодаря взаимодействию с хозяйством обучение имеет практическую направленность.

Содержание образовательного процесса в школе максимально приближено к повседневной жизни детей и реальной практике, сельскохозяйственному производству и социальной жизни села.

В стремительном XXI веке перегруженный стрессами человек оказался весьма восприимчив к неврозам и астениям. И врачи все больше стали использовать *методы музыкотерапии*, которые удачно дополняют другие методы лечения и профилактики оздоровления.

В школе успешно работают вокальная группа «Мелодия», анимационная студия. Мы понимаем, что воспитательные возможности любого музыкального произведения, как бы ни были велики его художественные достоинства, окажутся нереализованными, если у ребенка не воспитана эмоциональная отзывчивость к красоте воспринимаемой и исполняемой музыки.

С первых лет существования коллектива в его репертуаре преобладали песни патриотического характера: о Родине, об армии, о Мире, поскольку данный коллектив образован при школе, в которой существует школьный музей «Бое-

вой Славы» — его основателем является Леонид Петрович Сиротков, с музеем сотрудничает поисковый отряд имени С. И. Заикина.

В процессе работы над песней большую роль играют чувства, которые она вызывает, духовные ценности, которые дети приобретают, осваивая тот или иной материал. Для успешного выступления важен психологический настрой детей, создание атмосферы успеха, творческого подъема. Предконцертная репетиция дает хороший эмоциональный заряд, что способствует выразительному исполнению репертуара.

Одним из успешных, не требующих больших материальных затрат методов решения проблемы одаренного ребенка является *библиотерапия* — лечение книгой. Школьная библиотека как структурное подразделение образовательного учреждения обладает большими возможностями в решении данного актуального вопроса. «Аптека для души» (как называли библиотеку древние египтяне) может сформировать отношение детей и их родителей к состоянию здоровья как основному фактору успеха на всех этапах жизни. В работе библиотеки должно быть отведено важное место такому направлению, как «воспитание личности гражданина Отечества».

Заключение

К числу эффективных методов воспитательных технологий, применяемых в наших сельских школах, относим

- чередование каналов восприятия информации в зависимости от возрастных особенностей обучающихся, а также целей и задач урока;
- планирование уроков разной степени сложности;
- распределение интенсивности умственной нагрузки в течение урока и рабочего дня;
- создание эмоционально благоприятной атмосферы;
- формирование мотивации к учебе;
- культивирование у обучающихся знаний по вопросам здорового образа жизни;
- проведение разнообразных мероприятий, направленных на воспитание чувства патриотизма, любви к Отечеству и малой Родине.

Считаем, что главной задачей реализации воспитывающих техно-

логий является такая организация образовательного процесса на всех уровнях, при которой качественное обучение, развитие и воспитание обучающихся не сопровождаются нанесением ущерба их здоровью.

Наблюдения показывают, что использование воспитывающих технологий в учебном процессе позволяет обучающимся более успешно адаптироваться в образовательном и социальном пространстве, раскрыть свои творческие способности, а учителю — эффективно проводить профилактику асоциального поведения.

Образовательное учреждение, прежде всего сельская школа, было, есть и, несомненно, останется одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс, здоровый образ жизни и реальное взаимодействие ребенка, родителей и социума.

Библиографический список

1. Акимова Л. А. Здоровьесберегающие технологии. Оренбург : ОГПУ, 2017. 467 с.
2. Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности и профессиональной подготовки кадров в России : материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (февраль — апрель 2020 г.) / под общей ред. д. п. н., профессора Г. Е. Котьковой. Орел : ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», 2020. 259 с.
3. Бадашкев М. В. Социальное партнерство в развитии личностно-профессионального самоопределения сельских школьников // Интерактивная наука. 2016. № 1. С. 46-48.

4. Байбородова Л. В. Субъектно-ориентированная технология на пути к успеху ребенка // Преодоление как путь к успеху. Опыт педагогического поиска инновационных площадок / под ред. М. И. Рожкова. Москва : Арт-Пресс, 2018. С. 24-35.
5. Воспитание и проблемы социальной безопасности детства в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Орел, 19-20 октября 2017 г.) Национального педагогического симпозиума «Образование и национальная безопасность» (г. Орел, 18-20 октября 2017 г.). Ч. 2 / под общ. ред. Г. Е. Котьковой. Орел : ФГБОУ ВО «ОГУ имени И. С. Тургенева», 2017. 634 с.
6. Гурьянова Л. В. Развитие социально-педагогической деятельности с детьми и семьями в пространстве места жительства : монография. Москва : ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2018. 155 с.
7. Гусев Д. А. Педагогический потенциал народного прикладного творчества в сельской школе : монография. Санкт-Петербург : Лань, 2018. 144 с.
8. Ефлова З. Б. Современная сельская школа Финляндии: заметки из теории и практики // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. Выпуск 6 (212). С. 39-45.
9. Ефлова З. Б. Трудовое воспитание современных младших школьников: по результатам контент-анализа опыта учителей России // Школа и производство. 2018. № 8. С. 53-59.
10. Итоги Всероссийской детской диспансеризации // Информационное агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20030312/338482.html> (дата обращения: 11.09.2022).
11. Котькова Г. Е. Педагогическое сопровождение как системное условие развития в социокультурном пространстве села : монография. Орел : ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2010. 304 с.
12. Котькова Г. Е. Педагог-психолог в системе комплексного сопровождения участников образовательного процесса : учебное пособие. Орел : ОГУ имени И. С. Тургенева, 2022. 72 с.
13. Лаборатория сельской школы в Орловском образовательном процессе. Орел : ФГБОУ ВО «ОГУ имени И. С. Тургенева», 2020. 86 с.
14. Митяева А. М. Здоровьесберегающие педагогические технологии : учебное пособие. Москва : Академия, 2010. 192 с.
15. Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций : материалы Международной научно-практической конференции [28-30 марта 2019 года] / под науч. ред Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 556 с.
16. Смагина М. В. Развитие этнокультурных традиций в системе воспитания сельских школьников / М. В. Смагина, Н. А. Шобонов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64. Часть 2. С. 255-258.
17. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. Москва : АПК и ПРО, 2002. 568 с.
18. Торохтий В. С. Сопровождение развития одаренных детей в контексте социально-педагогического подхода // Одаренный ребенок. 2015. № 5. С. 16-27.

19. Филонов Г. Н. Сельская школа и социум // Педагогика. 2001. № 1. С. 96-98.

20. Юшкевич Е. В. Педагогическое сопровождение саморазвития учащихся основной школы // Нижегородское образование. 2019. № 3. С. 146-153.

Reference list

1. Akimova L. A. Zdorov'esberegajushhie tehnologii = Healthy technologies. Orenburg : OGPU, 2017. 467 s.

2. Aktual'nye problemy social'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti i professional'noj podgotovki kadrov v Rossii : Current problems of social and pedagogical activities and professional training in Russia: materialy Vserossijskoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (fevral' — aprel' 2020 g.) / pod obshej red. d. p. n., professora G. E. Kot'kovoj. Orel : FGBOU VO «Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I. S. Turgeneva», 2020. 259 s.

3. Badashkeev M. V. Social'noe partnerstvo v razvitii lichnostno-professional'nogo samoopredelenija sel'skih shkol'nikov = Social partnership in the development of personal and professional self-determination of rural schoolchildren // Interaktivnaja nauka. 2016. № 1. S. 46-48.

4. Bajborodova L. V. Sub#ektno-orientirovannaja tehnologija na puti k uspehu rebenka = Subject-oriented technology on the path to child success // Preodolenie kak put' k uspehu. Opyt pedagogicheskogo poiska innovacionnyh ploshhadok / pod red. M. I. Rozhkova. Moskva : Art-Press, 2018. S. 24-35.

5. Vospitanie i problemy social'noj bezopasnosti detstva v sovremennoj Rossii = Education and problems of social security of childhood in modern Russia : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Orel, 19-20 oktjabrja 2017 g.) Nacional'nogo pedagogicheskogo simpoziuma «Obrazovanie i nacional'naja bezopasnost'» (g. Orel, 18-20 oktjabrja 2017 g.). Ch. 2 / pod obshh. red. G. E. Kot'kovoj. Orel : FGBOU VO «OGU imeni I. S. Turgeneva», 2017. 634 s.

6. Gur'janova L. V. Razvitie social'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti s det'mi i sem'jami v prostranstve mesta zhitel'stva = Development of social and pedagogical activities with children and families in the space of residence : monografija. Moskva : FGBNU «IIDS V RAO», 2018. 155 s.

7. Gusev D. A. Pedagogicheskij potencial narodnogo prikladnogo tvorchestva v sel'skoj shkole = Pedagogical potential of folk applied art in rural school : monografija. Sankt-Peterburg : Lan', 2018. 144 s.

8. Eflova Z. B. Sovremennaja sel'skaja shkola Finljandii: zametki iz teorii i praktiki = Modern rural school of Finland: notes from theory and practice // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. Vypusk 6 (212). S. 39-45.

9. Eflova Z. B. Trudovoe vospitanie sovremennyh mladshih shkol'nikov: po rezul'tatam kontent-analiza opyta uchitelej Rossii = Labor education of modern junior schoolchildren: according to the results of content analysis of the teachers' experience in Russia // Shkola i proizvodstvo. 2018. № 8. S. 53-59.

10. Itogi Vserossijskoj detskoj dispanserizacii = Results of the All-Russian Children's Medical Examination // Informacionnoe agentstvo «RIA Novosti». URL: <https://ria.ru/20030312/338482.html> (data obrashhenija: 11.09.2022).

11. Kot'kova G. E. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kak sistemnoe uslovie razvitiya v sociokul'turnom prostranstve sela = Pedagogical support as a systemic condition for development in the socio-cultural space of the village : monografija. Orel : OOO PF «Operativnaja poligrafija», 2010. 304 s.

12. Kot'kova G. E. Pedagog-psiholog v sisteme kompleksnogo soprovozhdenija uchastnikov obrazovatel'nogo processa = Teacher-psychologist in the system of comprehensive support for participants in the educational process : uchebnoe posobie. Orel : OGU imeni I. S. Turgeneva, 2022. 72 s.

13. Laboratorija sel'skoj shkoly v Orlovskom obrazovatel'nom processe = Laboratory of rural school in the Oryol educational process. Orel : FGBOU VO «OGU imeni I. S. Turgeneva», 2020. 86 s.

14. Mitjaeva A. M. Zdorov'esberegajushhie pedagogicheskie tehnologii = Health-saving pedagogical technologies: uchebnoe posobie. Moskva : Akademiya, 2010. 192 s.

15. Problemy i perspektivy razvitiya sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = Problems and prospects for the development of rural educational organizations : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [28-30 marta 2019 goda] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, A. P. Chernjavskoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 556 s.

16. Smagina M. V. Razvitie jetnokul'turnyh tradicij v sisteme vospitaniya sel'skih shkol'nikov = Development of ethnocultural traditions in the system of education of rural schoolchildren / M. V. Smagina, N. A. Shobonov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 64. Chast' 2. S. 255-258.

17. Smirnov N. K. Zdorov'esberegajushhie obrazovatel'nye tehnologii v sovremennoj shkole = Health-saving educational technologies in a modern school. Moskva : APK i PRO, 2002. 568 s.

18. Torohtij V. S. Soprovozhdenie razvitiya odarenyh detej v kontekste social'no-pedagogicheskogo podhoda = Support for the development of gifted children in the context of a socio-pedagogical approach // Odarennij rebenok. 2015. № 5. S. 16-27.

19. Filonov G. N. Sel'skaja shkola i socium = Rural school and society // Pedagogika. 2001. № 1. S. 96-98.

20. Jushkevich E. V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samorazvitiya uchashhihsja osnovnoj shkoly = Pedagogical support for the self-development of students in the main school // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2019. № 3. S. 146-153. Reference list

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 17.10.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья

УДК 37.018.523:37.017.4(476)

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-17-36

EDN: AKIVDM

Создание современной воспитательной среды сельских школ в республике Беларусь: особенности, тенденции развития

Татьяна Александровна Ковальчук

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина. 224016, Республика Беларусь, г. Брест, бульвар Космонавтов, д. 21

polina.artem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7762-5020>

Аннотация. В современных социокультурных условиях ценность воспитания возрастает как никогда в связи с быстрым развитием всех сторон жизни человека, необходимостью быстро адаптироваться к изменяющемуся социальному окружению, возрастанием сложности решаемых социальных задач, наличием многочисленных вызовов и угроз, которые порождаются нестабильностью социально-экономической и общественно-политической жизни общества, девальвацией традиционных общечеловеческих и национальных ценностей среди детей и учащейся молодежи.

В статье на основе анализа литературных источников раскрывается соотношение понятий «образовательная среда», «воспитательная среда» и «воспитательное пространство», рассматривается структура образовательной среды, выделяются особенности образовательной среды сельских школ, отмечаются ее положительные свойства, а также качества, снижающие ее воспитательный потенциал. Особое внимание уделяется характеристике тенденций развития современной образовательной среды сельских школ Республики Беларусь: расширению и обогащению воспитательной среды за счет более активного освоения природного и социального окружения, углубления и обновления социальных контактов, включения в сферу социального взаимодействия новых социальных институтов; усилению воспитательного потенциала образовательной среды (планирование воспитательной работы на основе ключевых идей, реализация событийного подхода); функции социализации в контексте современной социокультурной ситуации, а также информатизации, формированию единого информационно-образовательного пространства, обеспечивающего равные возможности для доступа всем типам школ.

Показаны ресурсы воспитательной среды в усилении гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи как актуального направления воспитания в условиях возрастающих вызовов и угроз, актуализации проблемы деструктивного информационного воздействия на подрастающее поколение,

© Ковальчук Т. А., 2022

девальвации традиционных общечеловеческих и национальных ценностей. Воспитательная среда в сельской школе в более значительной степени, чем в городской, определяется окружающей ее социокультурной средой. Важнейшие функции воспитательного процесса в сельской школе выполняет социальная среда, характер человеческого и предметно-пространственного окружения школы.

Ключевые слова: образовательная среда; воспитательная среда; воспитательное пространство; сельская образовательная среда; тенденции развития

Для цитирования: Ковальчук Т. А. Создание современной воспитательной среды сельских школ в республике Беларусь: особенности, тенденции развития // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 17-36.

<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-17-36>. <https://elibrary.ru/akivdm>.

Original article

Creating modern educational environment in rural schools in the Republic of Belarus: features, development trends

Tatiana A. Kovalchuk

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy, Brest State University named after A. S. Pushkin. 224016, Republic of Belarus, Brest, Kosmonavty Boulevard, 21
polina.artem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7762-5020>

Abstract. In modern socio-cultural conditions, the value of education is increasing more than ever due to the rapid development of all aspects of human life, the need for rapid adaptation to a changing social environment, the increasing complexity of social tasks being solved, the presence of numerous challenges and threats that are generated by the instability of socio-economic, socio-political life of society, the devaluation of traditional universal and national values among children and students.

The article, based on the analysis of literary sources, reveals the relationship between the concepts of «educational environment», «formative environment» and «educational space», examines the structure of the educational environment, the features of the educational environment of rural schools, its positive properties are noted, as well as features that reduce its educational potential. Special attention is paid to the characteristics of the trends in the development of the modern educational environment of rural schools in the Republic of Belarus: the expansion and enrichment of the educational environment through more active development of the natural and social environment, deepening and updating social contacts, the inclusion of new social institutions in the sphere of social interaction; strengthening the educational potential of the educational environment (planning educational work based on key ideas, implementing an event approach), the function of socialization in the context of the modern socio-cultural situation, as well as informatization, the formation of a unified information and educational space that provides equal opportunities for access to all types of schools.

The resources of the educational environment are shown in strengthening the civil-patriotic education of children and youth as an actual direction of education in the face

of increasing challenges and threats, the actualization of the problem of destructive informational impact on the younger generation, the devaluation of traditional universal and national values. The educational environment of rural school is determined to a greater extent than the urban one by the socio-cultural environment surrounding it. The most important functions of the educational process in rural school are performed by the social environment, the nature of the human and subject-spatial environment of the school.

Keywords: educational environment; formative environment; educational space; features of the rural educational environment; trends in the development

For citation: Kovalchuk T. A. Creating modern educational environment in rural schools in the Republic of Belarus: features, development trends. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 17-36. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-17-36>. <https://elibrary.ru/akivdm>.

Введение

В современных социокультурных условиях ценность воспитания возрастает как никогда. Выход из современной кризисной ситуации в воспитании школьника требует не только внутренних преобразований школы, но и активизации усилий всех заинтересованных социальных институтов. С позиции средового подхода именно создание современной воспитательной среды позволяет максимально привлечь различные общественные силы, социальные институты к воспитанию подрастающего поколения, вывести совместную работу школы на новый, более высокий уровень.

Школа, как справедливо отмечает Л. И. Новикова [Новикова, 1998], является основным фактором позитивного влияния на личность учащегося, при условии создания в ней гуманистической воспитательной системы и соответствующего воспитательного пространства.

В современных условиях в реальной образовательной практике

мы наблюдаем проектирование и реализацию воспитательного процесса, фактически основанного на различных концепциях, их сочетании, то есть, по сути, мульти- или поликонцептуальности (концепция гуманистического воспитания школьников В. Т. Кабуш [Кабуш, 2001]); системно-ролевая теория формирования личности ребенка [Таланчук, 1990]; педагогическая поддержка ребенка в процессе его развития [Газман, 1996] формирование образа жизни, достойной Человека [Щуркова, 1995]; воспитание ребенка как человека культуры [Бондаревская, 2001]; воспитание индивидуальности [Степанов, 2004; Гребенюк, 2000]; воспитание на основе потребностей человека [Сазонов, 1998; Сазонов, 1993; Бондаревская, 2001; Газман; Таланчук, 1990; Щуркова, 2000].

Методология и методы исследования

Особый интерес сегодня представляет концепция экзистенциального подхода к воспитанию

М. И. Рожкова или концепция воспитания свободного человека [Рожков, 2002], основная идея которой заключается в формировании человека, умеющего прожить жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего смысл жизни и реализующего себя в соответствии с этим выбором. Ключевыми идеями данного подхода являются педагогическое сопровождение данного выбора, направленность воспитания на развитие личности, ее индивидуальности.

Несмотря на различие в исходных теоретических основаниях, целевых установках, содержании, механизмах воспитания, можно утверждать, что все названные концепции объединяет идея гуманистического подхода к воспитанию учащихся, достижение заявленных целей основано на реализации системного, деятельностного, личностно-ориентированного, а также синергетического подходов. Основное содержание воспитания с позиции педагогической аксиологии определяется, прежде всего, как система общечеловеческих, национальных ценностей, в процессе присвоения которых формируются личностные ценностные установки и качества.

Результаты исследования

В большинстве современных концепций воспитания ключевыми понятиями стали «гуманистическая воспитательная система», «образовательная среда», «воспитательное пространство», «воспитательная

среда», «гуманистические ценности» и др. Одним из главных условий эффективного воспитания принято считать образовательную или воспитательную среду, воспитательное пространство.

Соотношение понятий «образовательная среда», «воспитательная среда» и «воспитательное пространство»

Следует отметить, что в педагогической литературе нет единства подходов к пониманию понятий «воспитательное пространство» и «воспитательная среда». Ряд ученых считают эти понятия синонимичными, определяя одно через другое; другие авторы устанавливают между ними существенные различия и соотношение.

Понятие «воспитательное пространство» введено в педагогическую науку Л. И. Новиковой [Новиковой, 1996] и, по ее мнению, представляет собой педагогически целесообразно организованную среду, окружающую детей. При этом среда она понимает как пространство, где протекает жизнь детей (предметы, процессы, явления, люди, архитектурные сооружения и т. д.). Автор обосновывает необходимость введения понятия «воспитательное пространство», когда уже существует понятие «среды» тем, что среда «... в своей основе данность, а не результат конструктивной деятельности, достигаемый в целях повышения эффективности воспитания. Воспитательное же пространство — результат деятельно-

сти, причем деятельности не только созидательной, но и интегрирующей» [Гребенюк, 2000]. К. В. Дрозд, И. В. Плаксина также отмечают, что воспитательное пространство не сводится к среде, а является результатом ее педагогического освоения [Дрозд, 2018]. Л. И. Новиковой выделены и компоненты воспитательного пространства (аналогичны компонентам воспитательной системы): концепция как совокупность идей и деятельность по их реализации, субъекты деятельности, отношения, интегрирующие субъекта в некую общность; среда, освоенная субъектами; управление, обеспечивающее интеграцию всех компонентов в целостность. При таком подходе к структуре воспитательного пространства в понятие «среды» автор включает природную, культурную, социальную среду, то есть действительно то, что окружает учащихся [Новикова, 1998].

В. А. Сластенин, Г. И. Чижаква [Сластенин, 2003] вводят понятия «воспитательная среда» и «воспитательное пространство». Воспитательную среду ученые определяют как «...совокупность существующих внешних условий, влияний, возможностей, способствующих воспитанию личности», а структурными компонентами воспитательной среды называют пространственно-предметное окружение (ландшафты, архитектурные сооружения, школьный дизайн и т. п.), субъектное окружение (субъ-

екты воспитательного процесса), психологические факторы (особенности взаимодействия субъектов, характер и направленность деятельности, стиль общения субъектов). В свою очередь, воспитательное пространство авторы определяют как «...специально созданные условия, способствующие формированию ценностного сознания, ценностного отношения, ценностного поведения школьника» [Сластенин, 2003, с. 143]. Элементами воспитательного пространства, по мнению ученых, являются внутренние ценности (определяют действия базисных механизмов воспитания), традиции, ритуалы (способствуют поддержанию необходимого эмоционального настроя субъектов), правила и нормы поведения субъектов, стиль управления в соответствии с ценностными установками субъектов, микроклимат, характер взаимоотношений [Сластенин, 2003], то есть отношения между компонентами и элементами среды. При таком подходе к различию двух понятий все-таки возникает ряд вопросов. Так, психологические факторы считаются компонентами воспитательной среды как уже существующие внешние условия. В то же время микроклимат, характер взаимодействия авторы называют в числе основных элементов воспитательного пространства. Следует вместе с тем заметить, что, определяя соотношение двух ключевых понятий, ученые считают более широким понятие

«воспитательное пространство». Как видим, данный подход не противоречит в целом подходу И. В. Новиковой, а также другим ученым, согласно которому среда является частью воспитательного пространства, а воспитательное пространство — результатом созидательной деятельности его субъектов.

Следует обратить внимание на то, что в психолого-педагогической литературе больше используется понятие «образовательная среда».

Так В. А. Ясвин под образовательной средой понимает систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [Ясвин, 2001]. Таким образом, ученый считает более общим понятие «образовательная среда», в таком случае пространственно-предметное окружение выступает ее составляющей. Согласно его точке зрения, образовательная среда представляет собой окружающую среду, между компонентами и элементами которой в результате управленческо-педагогических действий выстраиваются определенные связи и отношения, создаются возможности для эффективного развития и саморазвития личности. Считаем, что, исходя из сущности дефиниции «образовательная среда», можно говорить и о понятии «воспитательная среда», которое является видовым по отношению к родовому

понятию — «образовательная среда».

Можно спорить относительно соотношения понятий «воспитательная среда» и «воспитательное пространство», признавать или не признавать их синонимичными, но в практическом плане представляется более значимой структурная композиция этих образований. Создание воспитательной среды и ее продуктивное функционирование требует более точного определения их структуры.

Так, структурными компонентами образовательной среды В. А. Ясвин называет

- субъектов образовательного процесса;
- социальный компонент;
- пространственно-предметный компонент;
- технологический (или психодидактический) компонент [Ясвин, 2010].

Как видно из структуры образовательной среды, В. А. Ясвин понимает ее как совокупность условий, то есть уже объективно существующих и созданных факторов.

Структуру воспитательной среды, по мнению Л. В. Байбородовой, составляют динамичные социально-контактные компоненты (уровень культуры и воспитанности, социально-ориентированное поведение, нормы и правила межличностного и межгруппового взаимодействия, психологический климат и атмосфера в учреждении образования), информационные компо-

ненты (нормативная правовая база, традиции и события, информационно-презентационные материалы и т. д.), предметно-пространственные (материальные, природные, гигиенические условия) компоненты [Байбородова, 2022]. Считаем, что в число данных условий необходимо включить и объекты ближайшего социокультурного окружения (например, памятники истории и культуры, экономические объекты и т. п.). А в составе информационных компонентов сегодня важное место занимают социальные сети, интернет-ресурсы учреждения образования, его сайт и его контент, содержательное наполнение. Сайт учреждения образования также определяет его имидж в социальном пространстве.

В структуре воспитательной среды автор отдельно не называет технологический или деятельностный компонент, который по сути, по своему составу и содержанию представлен в информационных компонентах — в программе развития школы, программе и плане воспитания и включает ценностно-целевые ориентиры, содержание деятельности, методы, формы, технологии реализации которых определяются концепцией воспитания. То есть, по сути, все же можно говорить о содержательно-деятельностном или содержательно-технологическом компоненте, который тождественен по своему составу информационному компо-

ненту, обозначенному Л. В. Байбородовой. Кроме того, с учетом состава данного компонента именно его можно считать системообразующим, определяющим характер социально-контактного или социального компонента, а также характер и содержание взаимодействия учащихся с предметно-пространственным компонентом.

Существуют и другие подходы к определению структуры воспитательной среды, однако различие в большинстве случаев состоит в названии выделенных компонентов. Правда, есть и подходы, в рамках которых структуру воспитательной среды отождествляют со структурой воспитательной системы, что нецелесообразно как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Несмотря на различие подходов к структуре воспитательной среды, можно утверждать, что основными ее компонентами являются социально-контактный (или) социальный, информационный (или содержательно-деятельностный), пространственно-предметный (или предметно-пространственный), которые, по сути, включают все элементы, определяющие воспитательную среду как фактор воспитания и социализации личности, во взаимодействии с которой учащийся проявляет свои качества и способности, развивается как субъект, личность и индивидуальность.

В соответствии с современными концепциями воспитания главной концептуальной идеей проектиро-

вания и создания современной воспитательной среды является гуманизация, которая в качестве ценностно-целевого приоритета рассматривает воспитание свободного человека, развитие личности на основе ее запросов и интересов, построение педагогического процесса — основе общечеловеческих и национальных ценностей, педагогического сопровождения личности, признания человека высшей ценностью, отношения к обучающимся как субъектам, способным на осознанный и ответственный экзистенциальный выбор, свободный выбор путей и способов достижения поставленной цели.

Особенности воспитательной среды сельской школы

Воспитательная среда сельской школы в более значительной степени, чем среда городской школы, определяется окружающей ее социокультурной средой. Важнейшие функции воспитательного процесса в сельской школе выполняет социальная среда, характер человеческого и предметно-пространственного окружения школы. Воспитательная среда сельских школ имеет, как отмечают многие исследователи, свои особенности. Среди особенностей сельской школы, которые усиливают ее воспитательный потенциал, большинство исследователей называют

– неразрывную связь сельской школы и социума, которая заключается, с одной стороны, в том, что

сельская школа имеет более высокий социальный статус, по сравнению с городскими учреждениями образования, а с другой — в том, что социальное окружение в селе оказывает более значительное влияние на воспитание и социализацию учащихся (в условиях села более значима роль народных традиций, ритуальных праздников, трудового и социального опыта и т. п.);

– более тесное взаимодействие школы и семьи, взаимодействие, (сотрудничество) всех социальных сил и институтов, активность и заинтересованность всех социальных институтов и сил сельского социума в реализации целей и задач воспитания;

– более глубокое погружение учащихся в природную и производственную среду, что создает особые условия для реализации задач их экологического и трудового воспитания;

– оптимальные условия для социального закалывания детей, проявления и развития самостоятельности в решении жизненных, хозяйственно-бытовых проблем;

– реальные возможности для реализации личностно-ориентированного подхода, индивидуализации в воспитании и социализации учащихся, более тесного контакта между учителем и учащимися, налаживания деловых, личных контактов среди учащихся [Белкина, 2019; Драндров, 2016; Рожков, 2012; Хасаншина, 2021].

Как видим, все они разного уровня и касаются всех компонентов воспитательной среды. Управление созданием воспитательной среды с заданными свойствами требует учитывать и те аспекты, которые снижают ее воспитательный потенциал или вызывают определенные проблемы. Так, считается что социокультурная среда села более консервативна, устойчива и традиционна. Для нее характерны малочисленность классов и учащихся в классах, что ограничивает круг общения детей, развитие их коммуникативных умений, способность адаптироваться к различным социальным условиям;

– ограниченные возможности для выбора предметов, занятий, педагогов, видов досуговой деятельности, для самообразования и самостоятельного культурного роста;

– однообразии обстановки, контактов, форм взаимодействия и др.

Наличие ряда существенных проблем отмечается у учителя, что оказывает прямое воздействие на функционирование образовательной среды.

– ограниченные возможности у учителей для развития профессионализма, обмена опытом из-за отсутствия повседневных контактов с коллегами-специалистами;

– отсутствие специальной учебно-методической литературы, предназначенной для работы в условиях сельской школы;

– психологическая напряженность педагога, которая связана с ограниченностью, бедностью его социальных и профессиональных контактов, перегруженностью и многоаспектностью проблем, которые ему приходится решать и т. п.

Следует подчеркнуть, что названные проблемы касаются, прежде всего, малочисленных сельских школ. Однако именно такие школы составляют большинство в Беларуси. В этом учебном году в Республике насчитывается всего 2 738 учреждений общего среднего образования, в том числе 1 512 сельских, однако абсолютное большинство учащихся обучаются в городских школах [Соломонова, 2022].

Тенденции развития современной образовательной среды сельской школы в Республике Беларусь

Социально-экономическое развитие страны, развитие образования определяют значительные изменения и в характеристике образовательной среды сельских школ. Можно утверждать, что в современных условиях постепенно смягчаются и даже иногда нивелируются многие негативные особенности сельской образовательной среды. В условиях развития социальных сетей, информационно-коммуникационных технологий, сетевого сотрудничества, создания кластеров, ограниченность возможностей сельской образовательной среды для социальных и професси-

ональных контактов практически нивелируется и не оказывает существенного негативного влияния на деятельность субъектов образовательного процесса.

Деловые отношения по содержанию, глубине ничуть не уступают городским школам в условиях расширения социального пространства сельских школ и включения в него не только соседних сельских школ, но также городских школ, общественных организаций, учреждений дополнительного образования, государственных и частных предприятий, ресурсных центров, региональных учреждений высшего образования, среднего специального и профессионально-технического образования. Формирование единого информационного и образовательного пространства (создание на образовательных порталах Министерства образования РБ необходимых и качественных учебных, методических, информационных ресурсов) обеспечивает сегодня равные возможности для доступа к ним всем типам школ.

В последние годы можно с уверенностью утверждать, что наблюдается расширение и обогащение воспитательной среды сельских школ за счет расширения социального партнерства, социальных связей, позволяющее в состав социальных партнеров включить различные социальные институты, в том числе и те, которые ранее не были задействованы или задействованы лишь частично. Например,

частные фермерские хозяйства предоставляют возможность трудовой деятельности детям в каникулярное или внеурочное время и позволяют заработать свои деньги, что значительно расширяет возможности трудового воспитания с учетом современного социокультурного контекста. Местные органы власти, государственные сельскохозяйственные предприятия сегодня оказывают помощь не только в укреплении материальной базы школ, но и в поддержке социальных инициатив школ, в реализации разнообразных социальных проектов, в музейном школьном деле и т. п. Взаимодействие с учреждениями высшего образования, с Академией последипломного образования, областными ИРО позволило сельским школам участвовать в реализации инновационных проектов, устанавливать связи с другими учреждениями образования, реализующие те же инновационные проекты. Таким образом, расширение воспитательной среды характеризуется сегодня углублением и укреплением социальных связей, появлением новых видов и форм взаимодействия между социальными партнерами, их системным характером.

Более активно осваивается школами ближайшее социальное окружение. Так, например, социальными партнерами средней школы д. Скоки являются центр дневного пребывания инвалидов Брестского района в д. Старое Село; школы № 17, 23, 33 г. Бреста; д.

Б. Мотыкалы, д. Клейники, д. Ковердяки Брестского района; историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей»; ГУО «Ясли-сад д. Скоки». Новыми социальными партнерами Олтушской СШ стала погранзастава. Благодаря помощи социальных партнеров в школе появился яблоневый сад «Сад надежды».

Расширение воспитательной среды содействует усилению ее воспитательного потенциала за счет включения в сферу взаимодействия, в зависимости от окружающих условий, территории, прилегающей к школе или находящейся в зоне влияния школы (парки, скверы, памятники истории, архитектуры, природы, другие объекты природы и социально-экономической и социокультурной сферы своей местности), что обогащает социальный опыт учащихся, повышает значимость их деятельности, и, как следствие, мотивацию к социально-ориентированной деятельности, социальной успешности. Использование ресурсов социума чрезвычайно важно в повышении эффективности воспитательного процесса. Это позволяет объединить усилия детей, их родителей, педагогов, местных жителей (особенно важно односельчан), представителей органов власти, сельскохозяйственных предприятий в решении важных социальных проблем, реализации социальных проектов. Хочется обратить внимание на то, что в условиях взаимодействия всех назван-

ных субъектов повышается их ответственность за совместное дело, формируется активная гражданская позиция.

Анализ успешных педагогических практик показывает, что эффективность/результативность воспитательного процесса значительно повышается, если он проектируется и реализуется на системной основе. Способом реализации системного подхода является определение ключевой идеи, основного направления всей воспитательной деятельности классного, школьного коллектива на протяжении определенного времени, которая способна выполнять системообразующую, мобилизующую, интегрирующую функции. Системный воспитательный процесс позволяет объединить учащихся школы в единое сообщество, создать у них свой индивидуальный образ школы.

В последнее время ключевые идеи воспитательной работы определяются республиканскими программами и акциями. Так, 2018-2020 гг. в стране прошли под знаком Года малой родины. Программа мероприятий значительно активизировала участие школьников в озеленении и благоустройстве малой Родины. Год малой родины инициировал проведение многочисленных выставок, фестивалей, творческих конкурсов, важных социальных и благотворительных проектов; особое внимание уделялось сохранению и возрождению историко-культурного наследия

(народных традиций, ремесел, народного творчества).

В 2020 г. системообразующую функцию в воспитательной работе выполнили следующие мероприятия: республиканская акция «*Беларусь помнит*» и республиканская героико-патриотическая акция «*Великой Победе — 75!*», в которых участвовал практически каждый школьник. 2021 год в стране был объявлен годом Народного единства, в рамках которого был реализован комплекс мероприятий гражданского-патриотической направленности.

Не стал исключением и нынешний 2022 г., который проходит под знаком Года исторической памяти. В рамках реализации республиканских программ и акций, создаются условия для эффективно действующей воспитательной среды, основанной на событийном подходе. Как очень точно отмечает В. В. Сериков, событие для личности — это момент, ситуация «ее наибольшей востребованности, самореализации» [Сериков, 2008, с. 180]. Е. Н. Степанов утверждает, что проводимое мероприятие, дело становится для конкретного учащегося событием, если оно связано с его жизненными целями, потребностями и интересами, волнующими его проблемами [Степанов, 2007].

Согласно Инструктивно-методическому письму (ИМП) «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях

общего среднего образования в 2022/2023 учебном году» актуальными направлениями социальной, воспитательной и идеологической работы в текущем учебном году являются идеологическое, гражданское и патриотическое воспитание, воспитание информационной культуры, духовно-нравственное воспитание, правовое воспитание и профилактика противоправного поведения, экологическое воспитание, воспитание культуры безопасности жизнедеятельности и навыков здорового образа жизни, экономическое, трудовое и профессиональное воспитание, взаимодействие учреждений общего среднего образования с семьей, организация работы в шестой школьный день [Кабуш, 2009].

Особое внимание, согласно письму, уделяется идеологическому, гражданскому и патриотическому воспитанию, воспитанию информационной культуры обучающихся, ознакомлению с материалами по тематике геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Анализ сайтов сельских школ показывает, что в планах их идеологической и воспитательной работы, фото- и видеоотчетах нашли отражение рекомендации данного ИМП. Так, во всех учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь реализуется информационно-образовательный проект «Школа Активного Гражданина» (ШАГ) для V–VII, VIII–XI

классов. В ИМП отмечается, что реализация проекта «ШАГ» в Год исторической памяти имеет особое значение. В настоящее время социально-политические процессы в Республике Беларусь сталкиваются с возрастающим потоком вызовов, в первую очередь информационных. В условиях актуализации проблемы деструктивного информационного воздействия на подрастающее поколение «предметами первой необходимости» в багаже знаний и умений современного белорусского ученика должны стать информационная грамотность, медиаграмотность, информационная культура, информационный иммунитет [Рекомендации ... , 2022]. В рамках реализации проекта «ШАГ» учащиеся знакомятся с достижениями Республики Беларусь в различных сферах жизни, анализируют знаковые события, происходящие в нашей стране, организуется диалог по наиболее актуальным вопросам, в том числе с участием представителей государственных органов и организаций, парламентариев, представителей общественных объединений, деятелей науки, культуры и др., которые становятся в том числе и гостями сельских школ.

Проект «ШАГ» реализуется достаточно успешно во всех типах школ, так как создана необходимая ресурсная база для его реализации. Методические и информационные материалы размещаются и ежемесячно обновляются на национальном образовательном портале

(<https://adu.by/> Педагогам/Школа Активного Гражданина). Здесь же размещаются информация, методические материалы, представляющие лучшие практики работы Школы активного гражданина, в числе которых много интересных и оригинальных материалов и сельских школ.

Новой формой организации воспитательной работы стал *открытый дистанционный марафон проектов «Мы действуем!»*. Для его реализации на Национальном образовательном портале открыта интернет-площадка для взаимодействия всех участников проекта «ШАГ», размещения информации о наиболее интересных и значимых проектах.

С этого года в школах появился новый факультатив — «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма». Дисциплина введена в этом году только для 5-х и 6-х классов, но со временем факультатив смогут посещать и другие школьники. Для факультатива подготовлено пособие для педагогов и рабочая тетрадь для учащихся. В учебнике есть QR-коды с аудио- и видеофайлами, которые дополняют тему занятия, что создает современную информационно насыщенную среду для детей цифрового поколения.

Осуществляется комплекс мероприятий, реализующий главную идею Года исторической памяти. В последнее время активизировалась исследовательская краеведческая

работа в школах. Объектами исследования являются прежде всего события Великой Отечественной войны, войны в Афганистане, геноцид белорусского народа. Год исторической памяти инициировал очень интересные исследования учащихся, которые позволили рассматривать историю своей страны через историю своей семьи. Проекты «Герои моей семьи», «Листая страницы семейного альбома», «Дорогами памяти» и другие позволили многим детям узнать совершенно незнакомые им факты из жизни их дедушек и бабушек, узнать об их подвигах во имя жизни и своей Родины. Следует отметить, что многие дети по своей инициативе изучали историю своей страны и с помощью архивных материалов находили уникальную информацию, а затем с искренней гордостью представляли своих дедушек, прадедушек, бабушек как настоящих героев своим сверстникам.

Краеведческая, исследовательская работа способствовала возрождению школьного музейного дела. Практически во всех школах созданы музеи или музейные комнаты, а существующие значительно обновляются по содержанию и оформлению; активизируется их работа, усиливается воспитательная, исследовательская, просветительская функции. Особое место занимают стенды, отражающие геноцид белорусского народа. В результате поисковой работы, в осуществлении которой участвуют

местные жители, учащиеся, установлены сотни новых фактов геноцида. Лишь в Гомельской области в течение года обнаружено более 160 расстрельных ям — свидетельств геноцида. Именно такие факты становятся материалами создаваемых и созданных стендов в школьных музеях или музейных комнатах.

Распространенной формой исследовательской работы стало создание материалов устной истории, запись воспоминаний оставшихся в живых очевидцев военных событий, создание книг памяти.

В рамках года исторической памяти в школах активно реализуются Всебелорусская молодежная экспедиция «Маршрутами памяти. Маршрутами единства», республиканский гражданско-патриотический проект «Собери Беларусь в своем сердце», республиканская акция «Я гэты край Радзімаю заву», республиканский конкурс научных краеведческих работ и др. [Инструктивно-методическое ... , 2022].

Сельская среда всегда успешно выполняет роль носителя, генератора и трансформатора лучших народных традиций, обрядов. В последние годы в Беларуси появилась новая тенденция — возрождение народных традиционных праздников в каждом регионе, создание новых традиций, которые выполняют роль хранителя традиционных национальных ценностей, приобщения к ним детей и молодежи, воспитания патриотических ка-

честв. Так, центром притяжения в д. Мотоль Брестской области стал **международный кулинарный фестиваль «Мотальскія прысмакі», а также** обряд, известный под названием «Мотольский каравай» (он занесен в список историко-культурных ценностей Беларуси). На Пинщине (д. в д. Кнубово) совсем недавно возродили древний славянский праздник «Стрэчанне» или «Грамніцы». Такие центры возрождения народных традиций активно включаются в образовательную среду местных школ. Во многих сельских школах с помощью местного населения учащиеся возрождают традиции известных народных праздников — Купалье, Деды, Коляды, Масленица, Гуканье весны, Богач и др. При этом особую ценность представляет сохранение уникальных языческих обрядов той или иной местности, которые сохраняются в большинстве своем именно сельскими жителями. Сегодня как никогда стали понимать, что только возрождение традиций может приостановить губительный процесс духовной деформации, потери национальных ценностей. Возрождение традиционных народных обрядов и праздников — современная форма приобщения людей к исконной народной культуре, воскрешение забытого и сохранение народной памяти. Современный человек, к сожалению, зачастую забывает о своих истоках, не знает глубинной сущности известных народных традиций, праздни-

ков. Возрождение народных обрядов, праздников, традиций сегодня является важной частью системы педагогической воспитательной среды, в первую очередь, системы патриотического, а также духовно-нравственного и эстетического воспитания. Только реальное знание родной культуры, истории, участие в культурной жизни родного края способно актуализировать и интенсифицировать чувство сопричастности с судьбой Родины, сделать любовь к ней живым и постоянно укрепляющимся чувством, связующим поколения и разные социальные слои.

Скажем еще об одной тенденции развития образовательной среды сельских школ — ее информатизации. Создание ресурсной базы, равный доступ к ним всем видам учреждений образования позволяет обеспечить все заинтересованные стороны (учителей, учащихся, их родителей) качественными информационными ресурсами, организовать обмен информацией, продуктивной образовательной практикой, идентифицировать возникающие проблемы и в коллективной поиске найти способы их решения. Идет формирование облачной информационно-образовательной среды, содержащей качественные ресурсы и услуги и базирующейся на современных технических средствах информатизации, разрабатываются электронные приложения, позволяющие работать с учебным пособием в интерактивном режиме; электронные

версии новых учебников дополнены гиперссылками на электронные образовательные ресурсы. Электронные версии всех учебников, которые используются в образовательном процессе, размещены на Национальном образовательном портале. На этом же портале размещены все необходимые методические ресурсы для учителей. В последнее время появились качественные ресурсы и для осуществления идеологической воспитательной работы. Белорусским государственным архивом кинофотофонодокументов на канале «БГАКФФД» формируется виртуальная галерея памяти известных людей и важных событий в истории Беларуси. Материалы данного проекта также будут полезны при организации работы по патриотическому воспитанию учащихся.

И, конечно же, важной функцией современной образовательной (воспитательной среды) является успешная социализация учащихся, их адаптация к реальным социально-экономическим условиям, формирование готовности к реализации и решению новых социальных задач, социальное закалывание (выработка способности к преодолению негативного влияния социума в соответствии со своими индивидуальными возможностями, социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции). В условиях зачастую достаточно агрессивной окружающей среды функция социального закалывания

воспитательной среды приобретает особую значимость. Она наиболее эффективно решается именно в условиях ее расширения, углубления и обогащения социальных контактов учащихся.

Заключение

Сегодня в центре внимания любой школы, независимо от ее типа, — совершенствование воспитательного процесса. Актуальные задачи воспитания в современных реалиях — развитие у учащихся патриотических чувств, интереса и уважения к историческому прошлому своего народа, его культурному наследию, формирование активной гражданской позиции, раскрытие нравственного и духовного потенциала обучающихся, формирование у них навыков ответственного поведения, стремления к духовному саморазвитию и нравственному совершенствованию; преобразованию окружающей жизни в соответствии с духовно-нравственными идеалами и нормами. Фактором успешного решения поставленных задач становится образовательная/воспитательная среда, позволяющая организовать целенаправленную, активную, разнообразную преобразующую, творческую деятельность учащихся, жизнь, наполненную яркими и важными событиями, полезными делами, богатыми социальными контактами, личными и общественными достижениями.

Успешное функционирование образовательной/воспитательной

среды требует целенаправленного управления ее структурными компонентами, важнейшими механизмами которого являются концепции воспитания, программы развития, планы и программы воспитательной работы, ее отдельных направлений.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Воспитательная деятельность : учебник / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. Москва : КНОРУС, 2022. 402 с.
2. Белкина В. В. Социально-стратификационные особенности сельских школьников // Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций : материалы Международной научно-практической конференции [28-30 марта 2019 года] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 556 с.
3. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 17-24.
4. Газман О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. 1996. Вып. 6. С. 10-37.
5. Гребенюк О. С. Основы педагогики индивидуальности : учеб. пособие / О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк. Калининград : Калинингр. ун-т., 2000. 572 с.
6. Драндров А. Г. Особенности современной сельской школы // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2016. № 2 (6). С. 24-27.
7. Дрозд К. В. Проектирование образовательной среды : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / К. В. Дрозд, И. В. Плаксина. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 437 с.
8. Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2022/2023 учебном году». URL: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/3780-instruktivno-metodicheskie-pisma.html> (дата обращения: 06.11. 2022)
9. Кабуш В. Т. Гуманистическое воспитание школьников: теория и методика : пособие для педагогов ; Акад. последиплом. образования. 5-е изд. Минск : АПО, 2009. 200 с.
10. Новикова Л. И. «Воспитательное пространство» как открытая система / Л. И. Новикова, М. В. Соколовский // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 132-143.
11. Рекомендации по реализации информационно-образовательного проекта «Школа активного гражданина» в учреждениях общего среднего образования в 2022/2023 учебном году // Школа активного гражданина. URL: <https://adu.by/ru/ucheniky/shkola-aktivnogo-grazhdanina> (дата обращения: 06.11. 2022).
12. Рожков М. И. Теория и методика воспитания : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. 415 с.

13. Сазонов В. П. Воспитание на основе потребностей человека // Педагогика. 1993. № 2. С. 28-32.
14. Сериков В. В. Обучение как вид педагогической деятельности : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. Москва : Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.
15. Сластенин В. А. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова. Москва : Академия, 2003. 192 с.
16. Соломонова В. В. Система образования Республики Беларусь в цифрах / В. В. Соломонова, А. В. Шнитко. Минск : Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», 2022. 62 с.
17. Степанов Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания учащихся / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. Москва : Просвещение, 2007. 185 с.
18. Таланчук Н. М. Архитектоника воспитательного процесса: Современная концепция и теория воспитания : в 2-х ч. Часть 1. Казань : АПН СССР, Татарское отд. пед. об-ва РСФСР, 1990. 110 с.
19. Хасаншина Р. Р. Особенности воспитательного процесса в сельской школе // Образование и воспитание. 2021. № 5 (36). С. 81-84.
20. Щуркова Н. Е. Новое воспитание. Москва : Пед. об-во России, 2000. 116 с.
21. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с.
22. Ясвин В. А. Школа как развивающая среда. Москва : Институт научной информации и мониторинга РАО, 2010. 332 с.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Vospitatel'naja dejatel'nost' = Educational activities : ucheb-nik / L. V. Bajborodova, M. I. Rozhkov. Moskva : KNORUS, 2022. 402 s.
2. Belkina V. V. Social'no-stratifikacionnye osobennosti sel'skih shkol'nikov // Problemy i perspektivy razvitija sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = Social and stratification features of rural schoolchildren // Problems and prospects for the development of rural educational organizations: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [28-30 marta 2019 goda] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, A. P. Chernjavskoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 556 s.
3. Bondarevskaja E. V. Smysly i strategii lichnostno-orientirovannogo vospitanija = Meanings and strategies of personal-oriented education // Pedagogika. 2001. № 1. S. 17-24.
4. Gazman O. S. Pedagogika svobody: put' v gumanisticheskiju civilizaciju XXI veka = Pedagogy of freedom: the path to humanistic civilization of the XXI century // Novye cennosti obrazovanija. 1996. Vyp. 6. S. 10-37.
5. Grebenjuk O. S. Osnovy pedagogiki individual'nosti = Fundamentals of the pedagogy of individuality: ucheb. posobie / O. S. Grebenjuk, T. B. Grebenjuk. Kaliningrad : Kaliningr. un-t., 2000. 572 s.

6. Drandrov A. G. Osobennosti sovremennoj sel'skoj shkoly = Features of modern rural school // *Obrazovatel'naja sreda segodnja: strategii razvitija*. 2016. № 2 (6). S. 24-27.
7. Drozd K. V. Proektirovanie obrazovatel'noj sredy = Design of educational environment: ucheb. posobie dlja bakalavriata i magistratury / K. V. Drozd, I. V. Plaksina. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2018. 437 s.
8. Instruktivno-metodicheskoe pis'mo «Osobennosti organizacii social'noj, vospitatel'noj i ideologicheskoy raboty v uchrezhdenijah obshhego srednego obrazovanija v 2022/2023 uchebnom godu» = Instruction and methodological letter «Features of the organization of social, educational and ideological work in institutions of general secondary education in the 2022/2023 academic year». URL: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/3780-instruktivno-metodicheskie-pisma.html> (data obrashhenija: 06.11. 2022)
9. Kabush V. T. Gumanisticheskoe vospitanie shkol'nikov: teorija i metodika = Humanistic education of schoolchildren: theory and methodology : posobie dlja pedagogov ; Akad. poslediplom. obrazovanija. 5-e izd. Minsk : APO, 2009. 200 s.
10. Novikova L. I. «Vospitatel'noe prostranstvo» kak otkrytaja sistema = «Educational space» as an open system / L. I. Novikova, M. V. Sokolovskij // *Obshhestvennyye nauki i sovremennost'*. 1998. № 1. S. 132-143.
11. Rekomendacii po realizacii informacionno-obrazovatel'nogo proekta «Shkola aktivnogo grazhdanina» v uchrezhdenijah obshhego srednego obrazovanija v 2022/2023 uchebnom godu = Recommendations for the implementation of the information and educational project «School of Active Citizen» in institutions of general secondary education in the 2022/2023 academic year // *Shkola aktivnogo grazhdanina*. URL: <https://adu.by/ru/ucheniky/shkola-aktivnogo-grazhdanina> (data obrashhenija: 06.11. 2022).
12. Rozhkov M. I. Teorija i metodika vospitanija = Theory and methodology of education : ucheb. posobie dlja studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2012. 415 s.
13. Sazonov V. P. Vospitanie na osnove potrebnostej cheloveka = Education based on human needs // *Pedagogika*. 1993. № 2. S. 28-32.
14. Serikov V. V. Obuchenie kak vid pedagogicheskoy dejatel'nosti = Training as a type of pedagogical activity : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / pod red. V. A. Slastenina, I. A. Kolesnikovoj. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. 256 s.
15. Slastenin V. A. Vvedenie v pedagogicheskiju aksiologiju = Introduction to pedagogical axiology : ucheb. posobie dlja vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V. A. Slastenin, G. I. Chizhakova. Moskva : Akademija, 2003. 192 s.
16. Solomonova V. V. Sistema obrazovanija Respubliki Belarus' v cifrah = Education system of the Republic of Belarus in figures / V. V. Solomonova, A. V. Shnitko. Minsk : Uchrezhdenie «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr Ministerstva obrazovanija Respubliki Belarus'», 2022. 62 s.

17. Stepanov E. N. Pedagogu o sovremennyh podhodah i koncepcijah vospitanija uchashhihsja = Teacher about modern approaches and concepts of student education / E. N. Stepanov, L. M. Luzina. Moskva : Prosveshhenie, 2007. 185 s.

18. Talanchuk N. M. Arhitektonika vospitatel'nogo processa: Sovremennaja koncepcija i teorija vospitanija = Architectonics of the educational process: Modern concept and theory of upbringing : v 2-h ch. Chast' 1. Kazan' : APN SSSR, Tatarskoe otd. ped. ob-va RSFSR, 1990. 110 s.

19. Hasanshina R. R. Osobennosti vospitatel'nogo processa v sel'skoj shkole = Features of the educational process in rural school // Obrazovanie i vospitanie. 2021. № 5 (36). S. 81-84.

20. Shhurkova N. E. Novoe vospitanie = New upbringing. Moskva : Ped. ob-vo Rossii, 2000. 116 s.

21. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju = Educational environment: from modeling to design. Moskva : Smysl, 2001. 365 s.

22. Jasvin V. A. Shkola kak razvivajushhaja sreda = School as a developmental environment. Moskva : Institut nauchnoj informacii i monitoringa RAO, 2010. 332 s.

Статья поступила в редакцию 19.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 19.10.2022; approved after reviewing 11.08.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья
УДК 37.013.41
DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-37-53
EDN: UMXOSN

Готовность сельских школьников к саморазвитию

Ирина Викторовна Иванова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского». 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26
IvanovaDIV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2166-4247>

Аннотация. Статья посвящена описанию процедуры и результатов исследования готовности сельских школьников к саморазвитию, проведенного в контексте методологии рефлексивно-ценностного подхода, развивающего методологию экзистенциальной педагогики. Цель исследования состоит в эмпирическом изучении состояния готовности сельских подростков к саморазвитию для формирования педагогических рекомендаций по организации сопровождения обучающихся сельских школ на основе рефлексии полученных результатов. В рамках исследования раскрыта сущность феномена готовности подростков к саморазвитию как установки на создание и реализацию им проекта саморазвития, связанного с достижением результатов, имеющих для него личную значимость, определяемую доминирующими интересами и принятыми им ценностями; обоснована структура рассматриваемого феномена в опоре на концепцию развития индивидуальности О. С. Гребенюка и Т. Б. Гребенюк, идеи сформированности субъектности (по Б. Г. Ананьеву) и научные знания о психологических механизмах создания подростком проекта саморазвития (по В. Д. Шадрикову, В. А. Петровскому, М. Г. Ярошевскому, И. В. Бестужеву-Ладе).

В рамках исследования сформирован пакет диагностического инструментария для изучения готовности подростков к саморазвитию, в который, наряду с опросником «Копинг-стратегии» Лазаруса, вошли авторские диагностические методики — опросник «Диагностика готовности подростков к саморазвитию» (автор И. В. Иванова), прошедший процедуру психометрической проверки, и апробированный опросник «Мой идеал» (авторы М. И. Рожков, И. В. Иванова). На основе анализа результатов структурного изучения готовности подростков к саморазвитию, исследования поведенческих стратегий подростков в ситуации преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, а также анализа образа «Я»-идеальный современных подростков, полученных эмпирическим путем, сформированы педагогические рекомендации для организации педагогического сопровождения формирования готовности подростков к саморазвитию в условиях образовательного пространства на селе,

© Иванова И. В., 2022

которые могут оказаться полезными при создании ценностно-ориентированной образовательной среды как основы для формирования саморазвивающейся личности.

Ключевые слова: готовность к саморазвитию; сельские подростки; рефлексивно-ценностный подход; педагогическое сопровождение

Для цитирования: Иванова И. В. Готовность сельских школьников к саморазвитию // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 37-53. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-37-53>. <https://elibrary.ru/umxosn>.

Original article

Readiness of rural schoolchildren for self-development

Irina V. Ivanova

Candidate of psychological sciences, Associate Professor, Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth, FSBEI HE «Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky». 248023, Kaluga, Stepan Razin st., 26
IvanovaDIV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2166-4247>

Abstract. The article is devoted to the description of the procedure and results of a study of rural schoolchildren's readiness for self-development, carried out in the context of the methodology of the reflexive-value approach that develops the methodology of existential pedagogy. The purpose of the study is to empirically study the readiness of rural adolescents for self-development and offer pedagogical recommendations for organizing support for students in rural schools based on the reflection of the results obtained. The study reveals the essence of the phenomenon of adolescents' readiness for self-development as a setting for the creation and implementation of a self-development project by a teenager associated with the achievement of results that are of personal significance to him, determined by dominant interests and values adopted by him; the structure of the phenomenon under consideration is substantiated based on the concept of the development of individuality by O. S. Grebenyuk and T. B. Grebenyuk, the ideas on the formation of subjectivity (according to B. G. Ananiev) and scientific knowledge about the psychological mechanisms of creating a self-development project by a teenager (according to V. D. Shadrikov, V. A. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky, I. V. Bestuzhev-Lada).

Within the framework of the study, a package of diagnostic tools for studying the readiness of adolescents for self-development was formed, which, along with the questionnaire «Coping strategies» by Lazarus, included the author's diagnostic methods — the questionnaire «Diagnosis of adolescents' readiness for self-development» (author: I. V. Ivanova), passed the procedure of psychometric verification, and the approved questionnaire «My ideal» (authors: M. I. Rozhkov, I. V. Ivanova). Based on the analysis of the results of a structural study of adolescents' readiness for self-development, a study of behavioral strategies of adolescents in a situation of overcoming difficulties in various areas of mental activity, as well as an analysis of the image of the «Self»-ideal modern adolescents obtained empirically, pedagogical recommendations were formed for organizing pedagogical support for the formation of adolescent's readiness to self-development in the educational space in the

countryside, which can be useful in creating a value-oriented educational environment as the basis for the formation of a self-developing personality.

Keywords: readiness for self-development; rural teenagers; reflexive-value approach; pedagogical support

For citation: Ivanova I. V. Readiness of rural schoolchildren for self-development. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 37-53. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-37-53>. <https://elibrary.ru/umxosn>.

Введение

Современный этап общественного развития характеризуется динамичностью, активным вхождением в жизнь средств виртуальной коммуникации. В контексте масштабных, неуправляемых информационных потоков, противоречивости происходящих событий особую актуальность приобретает готовность человека к осознанному выбору. Сегодня успешность молодых людей предполагает умение ориентироваться в разноплановой информации, делать ответственный самостоятельный выбор на основе четких ценностных ориентаций, растущих потребностей в самореализации. Анализ научных трудов Д. Н. Узнадзе [Узнадзе, 2001], М. И. Рожкова [Рожков, 2002], В. Г. Маралова, Н. А. Низовских, М. А. Щукиной [Маралов, 2017] позволяет утверждать, что в интегративном виде перечисленные позиции составляют готовность обучающегося к саморазвитию.

Особая роль в формировании готовности личности к саморазвитию принадлежит подростковому возрасту, задачи которого связаны с определением целей в жизни, ре-

флексией имеющихся возможностей и проектированием себя в будущем (Л. С. Выготский [Выготский, 1996], А. Н. Леонтьев [Леонтьев, 2005], Э. Эриксон [Эриксон, 2006] и др.). В данном ключе сегодня речь идет о поколении Z, «поколении онлайн». Его социализация проходит в условиях реальности, насыщенной средствами виртуальной коммуникации, действие которых влияет на формирование образа «Я»-идеальный и ценностных ориентаций личности [Антопольская, 2020; «Цифровое поколение» ... , 2017; Мирошкина, 2021; McCrindle, 2019; Smirnov, 2019].

Виртуальная реальность транслирует материал, формирующий выбор за ребенка. Это зачастую определяет отсутствие у подростка готовности к самостоятельному осознанному и ответственному экзистенциальному выбору [Тамарская, 2019]. В данном контексте особенно актуально эмпирическое изучение состояния готовности современных подростков к саморазвитию. Особый интерес представляет исследование рассматриваемого феномена с учетом терри-

ториальных особенностей проживания (село / город).

Сельские подростки находятся в несколько других информационных и социально-культурных условиях. Имеется ряд факторов, которые оказывают влияние на формирование готовности сельских подростков к саморазвитию. Так, к социально-культурным факторам применительно к сельской местности исследователь Т. Н. Бояк относит следующие факторы:

- этнокультурные исторически обусловленные особенности села (религия, традиции, обряды, история, убеждения и т. д.), сохранение которых в культуре современного села — важный фактор формирования ориентации сельских детей на духовно-нравственные ценности;

- малая плотность населения, что влияет на характер внутригрупповых и межгрупповых контактов, так и на мировоззренческое развитие личности;

- значимость семейно-родственных отношений, высокая роль семьи, что оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения, определяет иерархию их ценностных ориентиров в приоритете семейных ценностей;

- тесные связи между жителями села, высокая степень укорененности и специфика народных традиций, этнокультурные связи как внутри социальной группы, так

между соседними селами, что предопределяет значимость общественного мнения;

- высокая значимость взаимоотношений между жителями села, близость с природой, во многом определяющая размеренный ритм жизни и способствующая формированию эмоционально-чувственной подвижности, экзистенциальной сферы личности;

- локальная замкнутость села, ограничивающая формы общения и контактов, а также ограниченный доступ к интернету [Бояк, 2012].

Также можно говорить о факторах социально-экономического порядка, которые определяют специфику жизнедеятельности сельских подростков и оказывают влияние на формирование отдельных компонентов их готовности к саморазвитию. В частности, Т. Н. Бояк отмечает, что «...на образ жизни сельского населения накладываются отпечаток более трудные, чем в городе, социально-экономические условия развития села, которые характеризуются разрушением существовавших ранее производственных отношений, резким падением жизненного уровня населения» [Бояк, 2012, с. 183], «...труд сельской молодежи, по сравнению с городской, характеризуется более ранней возрастной включенностью в процесс труда, большой степенью сочетания производственного труда с трудом в домашнем / подсобном хозяйстве,

связью труда с землей, природой» [Бояк, 2012, с. 183]. Ю. А. Большакова в данном ключе указывает на «...напряженность проблем в демографическом, инженерно-бытовом, культурном развитии села» [Большакова, 2015, с. 15].

Г. В. Оленина и А. С. Фролова, рассматривая социально-экономические аспекты формирования организованного досугового пространства жителя отечественной сельской территории, обращает внимание на высокую внутреннюю сплоченность сельской общности, вплетение родственных и соседских отношений в ткань товарищеских, производственных, управленческих связей, доминирование коллективной ответственности за поступки, высокий удельный вес коллективной деятельности, трудовой образ жизни, нетерпимость к отклоняющемуся поведению, а также преобладание моральных регуляторов поведения над правовыми, юридическими [Оленина, 2018].

О. П. Коробова среди важнейших причин оттока населения с сельских территорий отмечает «...недостаточное развитие социальной и транспортной инфраструктур, недоступность или неудовлетворительное качество образовательных, медицинских, досуговых учреждений, ... более низкий уровень жизни и сравнительно высокий уровень безработицы» [Коробова, 2019, с. 87].

И. Н. Буздалов указывает на «...алкоголизацию сельского населения, ...наличие суицидальных наклонностей» [Буздалов, 2011, с. 7] как на социально-психологические факторы и социальные риски, которые оказывают существенное влияние на развитие жителей села, формирование личностных сфер, сформированность которых имеет прямое отношение к готовности подростков к саморазвитию. Перечень социально-психологических факторов расширен в исследовании Т. Н. Бояк через указание на миграционные процессы в сельской местности, ухудшение физического здоровья и социально-психологического самочувствия сельского населения, на неуверенность в завтрашнем дне, тревожность, безработицу, пьянство, оскудение основ нравственной культуры поведения [Бояк, 2012, с. 184].

На состояние готовности сельских подростков к саморазвитию существенное влияние оказывают социально-бытовые факторы, которые Т. Н. Бояк определила следующим образом:

- меньшая, по сравнению с городом, доля свободного времени для организации досуга, саморазвития, а также скудность способов его проведения;
- отсутствие возможностей для получения профессионального образования, а также потребления ду-

ховных благ, что связано с отсутствием профессиональных учебных заведений, театров, музеев на селе;

– рутинность жизнедеятельности сельского населения, занятость в домашнем (личном подсобном) хозяйстве, более медленное проникновение в быт различного рода новых ценностей [Бояк, 2012, с. 184].

Исследователь отмечает, что «...сложные социально-экономические реалии отрицательно влияют на жилищные, бытовые, духовные, культурные условия жизнедеятельности, препятствуют реализации жизненных планов, вносят в культуру, процесс ее социализации, формирования ценностных ориентаций определенные сложности, деструктивные тенденции, препятствующие интеллектуальному, духовно-нравственному, психофизиологическому развитию личности» [Бояк, 2012, с. 184].

Л. В. Байбородова и Т. В. Лушников, рассматривая концептуальные основы и механизмы доступности дополнительного образования сельских детей, акцентируют внимание на том, что сельская школа «...определяет приоритеты и целевые ориентиры развития, несет за них ответственность, аккумулирует в себе культурный и интеллектуальный потенциал местности и выстраивает вокруг себя сеть, включающую социальных партнеров, субъектов социума и необходимые

ресурсы» [Байбородова, 2021]. Это важно учитывать при создании ценностно-ориентированной образовательной среды, направленной на формирование готовности сельских школьников к саморазвитию.

Цель исследования: эмпирическое изучение состояния готовности сельских подростков к саморазвитию, рефлексия полученных результатов и предложение педагогических рекомендаций по их учету в педагогической деятельности.

Задачи исследования по изучению готовности сельских подростков саморазвитию:

– определение сущности феномена готовности подростков к саморазвитию, обоснованное предложение его структуры;

– формирование пакета диагностического инструментария для изучения готовности подростков к саморазвитию;

– эмпирическая задача № 1 — структурное изучение готовности подростков к саморазвитию;

– эмпирическая задача № 2 — изучение поведенческих стратегий подростков в ситуации преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности;

– эмпирическая задача № 3 — изучение образа «Я»-идеальный современных подростков;

– рефлексия полученных результатов и предложение на их основе педагогических рекомендаций для организации педагогического

сопровождения формирования готовности подростков к саморазвитию в условиях образовательного пространства на селе.

Методология и методы исследования

Концепцию настоящего исследования определил обоснованный нами рефлексивно-ценностный подход, основанный на идее взаимообусловленности развития ценностей и рефлексии подростка, детерминация которых задается ситуацией преодоления трудностей в условиях ценностно-ориентированной образовательной среды.

Теоретическую основу исследования по эмпирическому изучению готовности сельских подростков к саморазвитию составили экзистенциальный подход к воспитанию М. И. Рожкова, теория установок Д. Н. Узнадзе, теория стратегии жизненного пути К. А. Абульхановой-Славской, концепция развития индивидуальности О. С. Гребенюка и Т. Б. Гребенюк, а также идеи сформированности субъектности Б. Г. Ананьева и научные знания о психологических механизмах создания подростком проекта саморазвития (по В. Д. Шадрикову, В. А. Петровскому, М. Г. Ярошевскому, И. В. Бестужеву-Ладе), позволившие провести научно-теоретическое обоснование содержания и структуры готовности под-

ростка к саморазвитию [Иванова, 2020].

При проведении исследования использовались следующие **методы**: теоретические (теоретический анализ литературы по проблеме исследования, обобщение, систематизация); эмпирические — опросные методы; методы математико-статистической обработки эмпирических данных — расчет статистических критериев (F-критерий Фишера).

Для организации эмпирического изучения уровня готовности сельских подростков к саморазвитию нами был подготовлен **пакет диагностического инструментария**, включающий в себя следующие методики:

— опросник «Диагностика готовности подростков к саморазвитию» (автор И. В. Иванова), прошедший процедуру психометрической проверки в 2019 г. в рамках деятельности экспериментальной площадки «Педагогическое сопровождение саморазвития детей как целевая функция дополнительного образования» Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, открытой на базе Детско-юношеского центра космического образования «Галактика» г. Калуги под научным руководством профессора М. И. Рожкова;

— опросник «Мой идеал» (авторы: М. И. Рожков, И. В. Иванова)

[Рожков, 2021], направленный на изучение образа «Я»-идеальный подростков и прошедший процедуру апробации в ходе деятельности указанной выше экспериментальной площадки;

– опросник «Копинг-стратегии» Лазаруса (адаптация методики WCQ Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк) [Крюкова, 2019].

Подготовка пакета диагностического инструментария с включением в него опросников, разработанных в рамках исследования, вызвана необходимостью обеспечения инструментария, соответствующего измеряемым характеристикам и отвечающего эмпирическим задачам, связанным с определением состояния готовности подростков к саморазвитию (в соответствии со структурой изучаемого явления), выявлением доминирующих копинг-стратегий подростков (адаптивных / неадаптивных) и анализом образа «Я»-идеальный подростков (с выявлением предпочитаемых личностных характеристик в образе).

Объем и характеристика выборочной совокупности

Исследование по изучению готовности подростков к саморазвитию было проведено в 2019 г. в ряде школ и образовательных организаций дополнительного образования Калуги и Калужской области, Костромы, Ярославля, Люберцев с участием 2 006 подростков в возрасте от 11 до 14 лет, из них 998

обучающихся 11-12-летнего возраста, 1 008 — 13-14-летнего возраста. Гендерный состав: 505 представительниц женского пола в возрасте 11-12 лет, 530 — в возрасте 13-14 лет, 493 представителя мужского пола в возрасте 11-12 лет и 478 — в возрасте 13-14 лет. Из числа сельских школьников в исследовании приняли участие 105 подростков 11-14-летнего возраста, обучающиеся в средних общеобразовательных учреждениях Калужской области: МКОУ «Средняя общеобразовательная школа», д. Колыхманово Юхновского района Калужской области; МКОУ «Средняя общеобразовательная школа» д. Порослицы Юхновского района Калужской области; МКОУ «Средняя общеобразовательная школа» с. Щелканово Юхновского района Калужской области, а также в МКОУ «Лев-Толстовская средняя общеобразовательная школа» Дзержинского района Калужской области.

Исходя из наличного количества сельских обучающихся, участвующих в опытно-экспериментальном исследовании, для решения эмпирических задач № 1 и № 2 были сформированы две выборки (городская и сельская) численностью по 105 человек. Группу подростков из сельской местности составили представительницы женского пола (26 человек в возрасте 11-12 лет и 27 человек в возрасте 13-14 лет) и представители мужского пола (26

человек в возрасте 11-12 лет и 26 — в возрасте 13-14 лет). Была также сформирована аналогичная по гендерному и возрастному составу свободная выборка подростков, в которую вошли городские жители, участвующие в исследовании.

Результаты исследования

Следуя методологии рефлексивно-ценностного подхода, развивающего теорию экзистенциальной педагогики, *готовность подростка к саморазвитию* мы понимаем как установку на создание и реализацию им проекта саморазвития, связанного с достижением результатов, имеющих для него личную значимость, определяемую доминирующими интересами и принятыми им ценностями [Иванова, 2020].

В структуре готовности подростка к саморазвитию нами выделены экзистенциальный, мотивационный, эмоциональный, интеллектуальный, предметно-практический, волевой, саморегуляционный *критерии*, показатели соответствия которым определены на основе следующих *компонентов*: личностного (сформированность субъектности) и функционального (способности к рефлексии и самопрогнозированию) [Иванова, 2020].

Теоретическое обоснование содержания понятия «готовность подростка к саморазвитию», выделение его компонентов, критериев и

показателей восходит к постулатам, интегрирующим в себе теорию установки Д. Н. Узнадзе (сущностная характеристика категории); экзистенциальный подход к воспитанию М. И. Рожкова (предметная направленность категории); теорию стратегии жизненного пути К. А. Абульхановой-Славской (учет экзистенциального выбора как механизма саморазвития и воплощения смысла жизни); концепцию развития индивидуальности О. С. Гребенюка и Т. Б. Гребенюк (учет интегративной взаимосвязи компонентов семи сфер личности, которые связаны с потребностью в саморазвитии, нашедшей свое выражение в перечне критериев готовности подростка к саморазвитию); идеи сформированности субъектности (по Б. Г. Ананьеву), положенные в основу конструирования личностного компонента готовности подростка к саморазвитию и определения его показателей; научные знания о психологических механизмах создания подростком проекта саморазвития (по В. Д. Шадрикову, В. А. Петровскому, М. Г. Ярошевскому, И. В. Бестужеву-Ладе), определившие необходимость включения функционального компонента и его показателей в структуру готовности подростка к саморазвитию [Иванова, 2020].

**Результаты решения
эмпирической задачи № 1 —
структурное изучение готовности
подростков к саморазвитию**

Масштабное исследование по определению уровня готовности подростков к саморазвитию, в котором приняли участие подростки 11-14 лет (Калуга и область, $n = 2006$), показало, что 32,74 % старших и 37,97 % младших подростков имеют низкий уровень готовности к саморазвитию. Наименее сформированными оказались следующие сферы: волевая, саморегуляционная (младшие подростки) и эмоциональная (старшие подростки). Гендерные профили готовности подростков к саморазвитию не тождественны: у представительниц женского пола все сферы (кроме эмоциональной) оказались более сформированными.

Статистический анализ результатов сравнения выборок по критериям и компонентам готовности подростков к саморазвитию показал, что у подростков из сельской местности отмечаются более высокие показатели сформированности экзистенциального, предметно-практического, волевого и эмоционального критериев, при этом в процентном соотношении разница со сравниваемой выборкой незначительная, существенных различий между выборками с помощью критерия Фишера не зафиксировано: $F_{\text{эмп.}} < F_{\text{кр.}}$ при $\alpha = 0,05$.

**Результаты решения
эмпирической задачи № 2 —
изучение поведенческих
стратегий подростков в ситуации
преодоления трудностей в
различных сферах психической
деятельности**

Исследование было проведено на той же выборке испытуемых. В качестве инструментария использовался опросник «Копинг-стратегии» Лазаруса, адаптация методики WCQ Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк [Крюкова, 2019].

Подростки, проживающих в городской местности, чаще используют копинг-стратегии: «самоконтроль» (3,40 %) и «планирование решения» (4,83 %): в городской выборке наиболее сформирован саморегуляционный критерий; сельские жители чаще, чем городские, прибегают к применению стратегий «социальная поддержка» (10,28 %), «принятие ответственности» (7,14 %), «положительная переоценка» (11,56 %) и реже — к стратегиям «бегство-избегание» (25,70 %), «дистанцирование» (17,56 %), «конфронтационный копинг» (17,01 %): в данной выборке имеются более высокие значения по волевому, экзистенциальному и эмоциональному критериям.

В целом по всем выборкам процент доминирующих неадаптивных копинг-стратегий оказался выше, чем процент адаптивных, что говорит о неготовности подростков к

активному преодолению препятствий на пути к достижению цели, при этом мотивация к саморазвитию у испытуемых имеется, что подтверждается результатами изучения уровня готовности подростков к саморазвитию: сформированность мотивационного критерия по выборкам самая высокая, в сравнении с остальными критериями.

Полученные данные были проверены методом статистической обработки данных. Расчет критерия Фишера показал, что все сравниваемые выборки существенно не различаются по соответствующим доминирующим копинг-стратегиям: $F_{\text{эмп.}} < F_{\text{кр.}}$ по всем копинг-стратегиям.

Результаты решения эмпирической задачи № 3 — изучение образа «Я»-идеальный современных подростков

Учитывая, что готовность к саморазвитию предполагает стремление к достижению своего идеала, для нашего исследования важным стало изучение образа «Я»-идеальный, к которому стремится современный подросток. Для решения данной эмпирической задачи нами был использован опросник «Мой идеал» (авторы М. И. Рожков, И. В. Иванова) [Рожков, 2021]. Исследование было проведено в Калуге, Калужской области, Ярославле, Москве, Костроме, Люберцы. Объем выборочной совокупности — 969 подростков в возрасте 11-14

лет. Из числа сельских школьников в исследовании приняли участие 105 подростков 11-14-летнего возраста, обучающиеся в сельских школах Калужской области, которые участвовали в решении эмпирических задач № 1 и № 2.

Эмпирическое изучение образа «Я»-идеальный подростков показало:

- в группе подростков, проживающих в сельской местности, процентное соотношение в иерархии преобладающих выборов распределилось следующим образом: 38,67 % подростков хотят быть похожими на родителей и членов семьи; 36,00 % — на В. В. Путина; 10,00 % — на тиктокеров, блогеров; в выбранных лицах их привлекают целеустремленность (42,67 %), ум (38,00 %), достижения, подвиги, успешность (38,00 %), сила характера, воля (36,67 %), доброта (36,00 %), богатство (24,67 %) и юмор (22,67 %);

- в качестве идеала, на который ровняются подростки, проживающие в г. Калуге, были указаны родители, члены семьи (16,67 %); известные спортсмены и актеры (по 13,33 %); известные поэты, вокалисты, тиктокеры, блогеры, персонажи литературных произведений, политические деятели, бизнесмены, летчики-испытатели (по 6,67 % и менее). В этих людях подростков привлекают целеустремленность, уверенность (33,33 %), новатор-

ство, ум (30,00 %), доброта (16,67 %), бесстрашие, находчивость и решительность (13,33 %);

– респонденты из Костромы, Ярославля, Москвы и Люберец отметили, что хотят быть похожими на родителей и членов семьи (24,28 %), известных спортсменов (17,15 %) и актеров (10,29 %); в этих людях их привлекают достижения, подвиги (24,97 %), помощь другим (16,05 %), доброта (12,07 %), сила характера и сила воли (10,97 %), ум (10,15 %). Важно заметить широту категорий ответов (друзья, поэты, вокалисты, писатели, тиктокеры, блогеры, стримеры, программисты, ютуберы, геймеры, киберспортсмены, персонажи анимэ, игр и мультфильмов, герои фильмов, литературные персонажи, политические деятели, чиновники, учителя, педагоги дополнительного образования, врачи, спасатели, бизнесмены, ученые, герои, ветераны, военные, полицейские, пилоты, представители других профессий); 10,29 % респондентов затруднились сделать выбор [Иванова, 2021].

Полученные результаты свидетельствуют также о том, что близкие люди, родители и педагоги не всегда выступают ориентиром для подражания. По результатам проведенного исследования родителей и членов семьи в качестве ориентира для саморазвития выбрали менее 40 % подростков в каждой выборке групп респондентов; большой про-

цент зафиксирован в группе подростков из сельской местности (38,67 %).

Принимая во внимание результаты исследования, мы сформулировали следующие педагогические рекомендации для организации сопровождения формирования готовности сельских подростков к саморазвитию:

– Результаты изучения образа «Я»-идеальный показали, что респонденты в качестве приоритетных отмечены те ценности, которые связаны с преодолением, волевой сферой. Подростки осознают ценность волевых качеств и связывают их с успешностью, имеется потребность в приобретении адаптивных копинг-стратегий. С другой стороны, результаты изучения доминирующих копинг-стратегий подростков показали, что во всех выборках процентная доля неадаптивных копинг-стратегий оказалась выше, чем адаптивных, связанных с активным преодолением препятствий на пути достижения цели. Исходя из этого, актуальной для формирования готовности подростков к саморазвитию видится организация целенаправленной педагогической работы, направленной на формирование адаптивных копинг-стратегий, приобретение успешного опыта преодоления препятствий.

– Организуя педагогическое сопровождение готовности сельских подростков к саморазвитию, необ-

ходимо учитывать ряд организационно-управленческих условий, связанных с организацией в школе дополнительного образования. Их составили учет регионального компонента образовательной организации, опора на имеющийся у нее воспитательный потенциал, процессы социального партнерства.

– В условиях сельской школы важными ориентирами педагогического сопровождения могут стать организация взаимодействия образовательной организации с социальными партнерами, востребованными в условиях реализации проектов саморазвития подростков, в том числе в онлайн-режиме (видео-экскурсии, общение со специалистами), развитие механизмов интеграции учебной и внеучебной деятельности детей разных возрастных групп.

Заключение

Исследование позволило получить следующие результаты, характеризующие состояние готовности сельских подростков к саморазвитию и требующие учета в процессе планирования и реализации педагогического сопровождения:

– более высокие, по сравнению с городскими подростками, показатели сформированности экзистенциального, предметно-практического, волевого и эмоционального критериев;

– более частое, по сравнению с городскими подростками, применение

копинг-стратегий «социальная поддержка», «принятие ответственности», «положительная переоценка»;

– более редкое, по сравнению с городскими жителями, применение стратегий преодоления «бегство-избегание», «дистанцирование» и «конфронтационный копинг»;

– более высокий процент подростков, по сравнению с городскими обучающимися, ориентирован на построение образа «Я»-идеальный в ориентире на родителей;

– наличие в индивидуальном профиле характеристик, связанных с преодолением, что подтверждает ценность для подростков волевых качеств.

Полученные эмпирическим путем данные позволяют утверждать, что формирование готовности подростков к саморазвитию эффективно, если при организации педагогического сопровождения проводится работа по формированию адаптивных копинг-стратегий обучающихся, а в ситуации преодоления они видят возможности для саморазвития. Важно, чтобы такая работа была организована в контексте создания и поддержания ценностно-ориентированной образовательной среды, благоприятной для развития экзистенциальной и рефлексивно-регуляционной сфер личности.

При этом важно учитывать социальный контекст деятельности

образовательной организации, реализующей дополнительное образование, а также имеющиеся ресурсные возможности воспитательной системы, запросы и потребности субъектов образовательных отно-

шений. Это позволит конструировать модель сопровождения в ее различных вариантах, реализовать концептуальные идеи с учетом образовательной практики и социокультурной реальности.

Библиографический список

1. Антопольская Т. А. Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования / Т. А. Антопольская, В. И. Панов, А. С. Силаков // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 43-50.
2. Байбородова Л. В. Концептуальные основы и механизмы доступности дополнительного образования сельских детей / Л. В. Байбородова, Т. В. Лушников / Педагогика сельской школы. 2021. № 33 (9). С. 5-24.
3. Большакова Ю. А. Факторы и показатели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 15-21.
4. Бояк Т. Н. Особенности культуры современной сельской молодежи // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2012. № 3. С. 180-186.
5. Буздалов И. Н. Социальные последствия монопольного окружения и классовой «второсортности» российского крестьянства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 1. С. 3-11.
6. Выготский Л. С. Психология школьного возраста / сост. и авт. предисл. А. А. Леонтьев. Москва : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. 222 с.
7. Иванова И. В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков в дополнительном образовании // Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков : монография / И. В. Иванова, М. И. Рожков, Т. В. Машарова, Л. В. Байбородова, Т. В. Лушников ; под ред. И. В. Ивановой. Москва : КноРус, 2020. С. 50-88.
8. Иванова И. В. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 100-115.
9. Коробова О. П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 86-92.
10. Крюкова Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Смысл; ИЦ Академия, 2005. 352 с.

12. Маралов В. Г. Психология саморазвития : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. Г. Маралов, Н. А. Низовских, М. А. Щукина. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2017. 320 с.
13. Мирошкина М. Р. Воспитание времен PISA // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сборник статей I Международной научно-практической конференции / сост. Т. Е. Коровкина ; отв. ред. Т. Н. Адеева, С. А. Хазова. Кострома : КГУ, 2021. С. 417-420.
14. Оленина Г. В. Актуальные социально-экономические аспекты формирования организованного досугового пространства жителя отечественной сельской территории / Г. В. Оленина, А. С. Фролова // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2018. № 1 (15). С. 17-31.
15. Рожков М. И. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании / М. И. Рожков, И. В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 37-47.
16. Рожков М. И. Концепция экзистенциальной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 4 (33). С. 73-77.
17. Тамарская Н. В. Родителям поколения Z. Как перестать беспокоиться и помочь своему ребенку в эпоху стремительных перемен / Н. В. Тамарская, О. В. Белова, М. Г. Черняева. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. 110 с.
18. Узнадзе Д. Н. Психология установки. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 416 с.
19. «Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России : материалы научно-практической интернет-конференции с международным участием ; под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой, С. В. Лобынцева. Москва : Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2017. 273 с.
20. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. А. А. Алексева. Москва : Флинта, 2006. 2-е изд. 352 с.
21. McCrindle M. Generations Defi McCrindle Research Center. 2019. URL: <https://mccrindle.com.au/wp-content/uploads/2018/03/Generations-Defined-Sociologically.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).
22. Smirnov R. G. Operationalization of the “Online Generation” phenomenon // Digital sociology. 2019. Vol. 2. № 4. Pp. 31-38.

Bibliographic list

1. Antopol'skaja T. A. Modelirovanie razvitiya sub#ektnosti podroستkov pokolenija Z v uslovijah social'no-obogashhennoj srede dopolnitel'nogo obrazovaniya = Modeling the development of subjectivity of generation Z adolescents in socially enriched environment of additional education / T. A. Antopol'skaja, V. I. Panov, A. S. Silakov // Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2020. № 3. S. 43-50.

2. Bajborodova L. V. Konceptual'nye osnovy i mehanizmy dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija sel'skih detej = Conceptual frameworks and mechanisms for the availability of additional education for rural children / L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2021. № 33 (9). S. 5-24.
3. Bol'shakova Ju. A. Faktory i pokazateli ustojchivogo razvitija social'noj infrastruktury sel'skih territorij = Factors and indicators of sustainable development of rural social infrastructure // *Vestnik NGIJeI*. 2015. № 11 (54). S. 15-21.
4. Bojak T. N. Osobennosti kul'tury sovremennoj sel'skoj molodezhi = Culture features of modern rural youth // *Gumanitarnyj vektor*. Serija: Filosofija, kul'turologija. 2012. № 3. S. 180-186.
5. Buzdalov I. N. Social'nye posledstvija monopol'nogo okruzenija i klassovoj «vtorosortnosti» rossijskogo krest'janstva = Social consequences of the monopoly environment and class «second class» of the Russian peasantry // *Mezhdunarodnyj sel'sko-hozjajstvennyj zhurnal*. 2011. № 1. S. 3-11.
6. Vygotskij L. S. Psihologija skol'nogo vozrasta = School-age psychology / sost. i avt. predisl. A. A. Leont'ev. Moskva : Izdatel'skij dom Shalvy Amonashvili, 1996. 222 s.
7. Ivanova I. V. Refleksivno-cennostnyj podhod k pedagogicheskomu soprovozhdeniju samorazvitija podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii = Reflexive value approach to pedagogical support of adolescents' self-development in additional education // *Teoreticheskie osnovanija pedagogicheskogo soprovozhdenija samorazvitija podrostkov* : monografija / I. V. Ivanova, M. I. Rozhkov, T. V. Masharova, L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova ; pod red. I. V. Ivanovoj. Moskva : KnoRus, 2020. S. 50-88.
8. Ivanova I. V. Tehnologija pedagogicheskogo soprovozhdenija samorazvitija podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii = Technology of pedagogical support for the self-development of adolescents in additional education // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2021. № 3 (12). S. 100-115.
9. Korobova O. P. Ustojchivoje razvitie sel'skih territorij kak garant nacional'noj bezopasnosti Rossii = Sustainable development of rural areas as a guarantor of Russian national security // *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*. 2019. № 1. S. 86-92.
10. Krjukova T. L. Oprosnik sposobov sovladanija (adaptacija metodiki = WCQ) = Compliance questionnaire (WCQ adaptation) / T. L. Krjukova, E. V. Kuftjak // *Zhurnal prakticheskogo psihologa*. 2007. № 3. S. 93-112.
11. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activities. Consciousness. Personality. Moskva : Smysl; IC Akademija, 2005. 352 s.
12. Maralov V. G. Psihologija samorazvitija = Psychology of self-development : uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury / V. G. Maralov, N. A. Nizovskih, M. A. Shhukina. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2017. 320 s.
13. Miroshkina M. R. Vospitanie vremen PISA = Education of the times of PISA // *Zhiznennye traektorii lichnosti v sovremennom mire: social'nyj i individual'nyj kontekst* : sbornik statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii / sost. T. E. Korovkina ; otv. red. T. N. Adeeva, S. A. Hazova. Kostroma : KGU, 2021. S. 417-420.

14. Olenina G. V. Aktual'nye social'no-jekonomicheskie aspekty formirovanija organizovannogo dosugovogo prostranstva zhitelja otechestvennoj sel'skoj territorii = Modern socio-economic aspects of the formation of organized leisure space for a resident of a domestic rural territory / G. V. Olenina, A. S. Frolova // Uchenye zapiski (Altajskaja gosudarstvennaja akademija kul'tury i iskusstv). 2018. № 1 (15). S. 17-31.
15. Rozhkov M. I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samorazvitija podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii = Pedagogical support for the self-development of adolescents in additional education / M. I. Rozhkov, I. V. Ivanova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 1 (118). S. 37-47.
16. Rozhkov M. I. Konceptija jekzistencial'noj pedagogiki = The concept of existential pedagogy // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2002. № 4 (33). S. 73-77.
17. Tamarskaja N. V. Roditeljam pokolenija Z. Kak perestat' bespokoit'sja i pomoch' svoemu rebenku v jepohu stremitel'nyh peremen = Parents of Generation Z. How to stop worrying and help your child in the era of rapid changes / N. V. Tamarskaja, O. V. Belova, M. G. Chernjaeva. Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2019. 110 s.
18. Uznadze D. N. Psihologija ustanovki = Psychology of ideas. Sankt-Peterburg : Piter, 2001. 416 s.
19. «Cifrovoe pokolenie» i pedagogicheskie realii sovremennoj Rossii = «Digital generation» and pedagogical realities of modern Russia: materialy nauchno-prakticheskoj internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem ; pod red. M. R. Miroshkinoj, E. B. Evladovoj, S. V. Lobynevoj. Moskva : Institut izuchenija detstva, sem'i i vospitanija Rossijskoj akademii obrazovanija, 2017. 273 s.
20. Jerikson Je. Detstvo i obshhestvo = Childhood and society / per. s angl. A. A. Alekseeva. Moskva : Flinta, 2006. 2-e izd. 352 s.
21. McCrindle M. Generations Defi McCrindle Research Center. 2019. URL: <https://mccrindle.com.au/wp-content/uploads/2018/03/Generations-Defined-Sociologically.pdf> (data obrashhenija: 21.10.2022).
22. Smirnov R. G. Operationalization of the “Online Generation” phenomenon // Digital sociology. 2019. Vol. 2. № 4. Rp. 31-38.

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 07.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 14.10.2022; approved after reviewing 07.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья

УДК 379.8

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-54-65

EDN: PRXGSF

Особенности образовательных запросов семьи в дополнительном образовании сельских детей

Андрей Викторович Павлов

Кандидат педагогических наук, ведущий эксперт Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования НИУ «Высшая школа экономики», 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
andreypavlov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0142-5460>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дополнительного образования детей в сельской местности, приводится анализ содержания существующих практик и образовательного запроса семей на соответствующий вид программ, сравнительное обобщение участия и запроса в разрезе «город/село». Выделяются проблемы и барьеры, присущие сельским территориям, где сохраняются существенные ограничения образовательной инфраструктуры и выбора вариативных дополнительных общеобразовательных программ. В данных условиях для развития практик особо важными становятся образовательные запросы семьи, родительские стратегии, возможность планировать и выбирать, быть не только благополучателем, но и заказчиком содержания дополнительного образования.

Предметом анализа выступает тематическое содержание существующих практик дополнительного образования в сельских территориях, а также желаемых, но пока недоступных родителям ввиду особенностей территории и предлагаемого образовательными организациями спектра программ. Исследование обозначенных вопросов опирается на результаты двух социологических исследований родителей школьников, проведенных в 2020-2021 гг. — всероссийского мониторинга экономики образования и регионального, специализированного в отношении муниципальных территорий республики Башкортостан. В статье делается попытка объяснить и интерпретировать особенности родительского запроса в сфере дополнительного образования детей. Существенные ограничения в выборе определяются особенностями культурного капитала родителей и сложившимися представлениями о структуре содержания дополнительного образования школьников и его функциях. Также в статье актуализируется проблема образовательного неравенства в условиях создания новых образовательных возможностей в сельской местности в рамках государственных образовательных инициатив. Обсуждается роль информационной доступности, просвещения и работы с родителями.

© Павлов А. В., 2022

Ключевые слова: дополнительное образование; образовательный запрос; образовательный запрос семьи; образовательное неравенство; сельские дети

Для цитирования: Павлов А. В. Особенности образовательных запросов семьи в дополнительном образовании сельских детей // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 54-65. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-54-65>. <https://elibrary.ru/prxgsf>.

Original article

Features of educational needs of the family in additional education of rural children

Andrei V. Pavlov

Candidate of pedagogical sciences, leading expert of the Center for General and Additional Education named after A. A. Pinsky, Institute of Education of RI «the Higher School of Economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20
andreypavlov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0142-5460>

Abstract. The article examines the issues of additional education of children in rural areas, provides an analysis of the content of existing practices and the educational request of families for the appropriate type of programs, comparative generalization of participation and request in the context of «city/village». The problems and barriers inherent in rural areas are highlighted, where significant limitations of the educational infrastructure and the choice of variable additional general education programs remain today. In these conditions, the educational needs of the family, parental strategies, the ability to plan and choose, to be not only a beneficiary, but also a customer of the content of additional education become especially important for the development of practices. The subject of the analysis was the thematic content of the existing practices of additional education in rural areas, as well as the desired ones, which are not yet available to parents due to the peculiarities of territorial accessibility and the range of programs offered by educational organizations.

The study of these issues is based on two sociological studies of parents of schoolchildren conducted in 2020-2021 — the All-Russian Monitoring of the Economy of Education and the regional specialized one in relation to the municipal territories of the Republic of Bashkortostan. The article attempts to explain and interpret the features of the parental request in the field of additional education of children. Significant limitations in the choice are the peculiarities of the cultural capital of parents and the prevailing ideas about the structure of the content of additional education of schoolchildren and its functions. The article also draws attention to the risks of complicating the problem of educational inequality in the conditions of creating new educational opportunities in rural areas within the framework of state educational initiatives. The role of information accessibility, education and work with parents is discussed.

Keywords: additional education; educational request; educational request of the family; educational inequality; rural children

For citation: Pavlov A. V. Features of educational needs of the family in additional education of rural children. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 54-65. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-54-65>. <https://elibrary.ru/prxgsf>.

Введение

Доступность дополнительного образования для детей в сельской местности и в то же время востребованность таких возможностей необходимо исследовать для определения охвата детей программами дополнительного образования.

Вместе с тем расширение возможностей дополнительного образования рассматривается как инструмент повышения качества жизни и развития человеческого потенциала в сельской местности с учетом современных культурных и социально-экономических факторов.

Сегодня целый ряд государственных инициатив направлен на развитие возможностей дополнительного образования детей, способствующих созданию условий для самореализации личности, выявления и формирования ее разнообразных способностей. В рамках ряда федеральных инициатив (национальные проекты «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Культурная среда», «Спорт — норма жизни» и др.) существенное внимание уделяется созданию образовательной среды, в том числе в сельской местности.

Несмотря на то, что разрыв между возможностями дополнительного образования в городе и в сельской местности, согласно данным федерального статистического наблюдения, постепенно сокращается, остаются существенные различия (количество услуг в сфере дополнительного образования в 1,5 раза меньше), что определяет научно-практический интерес к

решению данной проблемы [Анчиков, 2020].

Вопросам развития дополнительного образования в сельской местности посвящены исследования ряда авторов (Л. А. Байбородова, Т. В. Лушникова, С. Ю. Прохорова, А. А. Огарков и др.). Ввиду того, что дополнительное образование является инициативным, вариативным и персональным, исследователей привлекает содержание дополнительного образования и запрос семей на программы такого типа. Безусловно, для управления развитием дополнительного образования детей в сельской местности необходим мониторинг запроса родителей и детей, поскольку оно реализуется именно с целью удовлетворить индивидуальные интересы и запросы и должно стать субъектно-ориентированным [Байбородова, 2019]. В связи с этим значимую роль приобретают позиция родителей и родительские стратегии в отношении дополнительного образования детей.

Исследование вопросов родительского участия [Epstein, 2007; Flecha, 2013; Greene, 2010; Linse, 2011; Поливанова, 2020] показывает значимость участия родителей в образовании для мотивации, выстраивания учебной траектории и обеспечения академической успешности детей.

В зарубежных исследованиях сравнивается вовлеченность в дополнительное образование представителей разных социальных групп [Lareau, 2011; Vincent, 2007], оценивается влияние экономиче-

ского статуса семей на участие молодежи во внешкольной активности [White, 2007] или влияние семьи в целом на вовлеченность во внешкольную активность и образовательное благополучие детей [Teachman, 2007].

Родители формируют образовательные траектории детей, выбирая образовательные программы, принимают решения об инвестициях временных или материальных ресурсов в образование детей, участвуют в формировании их жизненных ориентаций [Ball, 2003].

Родители, не имеющие высшего образования, поддерживают детей, но недостаточно активны, что часто связано с их низким уровнем понимания системы образования [Scanlon, 2019]. Такие родители обычно полагаются на учителей и детей в выборе образовательного пути [Гошин, 2020].

Тем не менее образовательный запрос — недостаточно изученный аспект современного дополнительного образования детей, среди его заинтересованных и заказчиков главную роль по праву должна играть семья. С целью выявить значимые особенности участия и образовательного запроса в сельской местности на получение дополнительного образования были проведены исследования на основе ранее полученных данных.

Методология и методы исследования

Цель исследования — выявить особенности образовательных запросов и участия современных се-

мей в программах дополнительного образования в сельской местности. Для анализа проблемы использовались результаты опроса родителей и школьников из сельской местности и данные мониторинга экономики образования, полученные НИУ ВШЭ. Оба социологических опроса проводились через интернет посредством онлайн-форм.

Характеристика выборки

В опросе МЭО в 2020 г. приняла участие 14 337 родителей обучающихся общеобразовательных организаций из восьми федеральных округов РФ. Четверть опрошенных — родители сельских школьников.

В онлайн-опросе семей приняла участие 8 197 родителей школьников. Опрошенные проживают в 30 муниципальных районах республики Башкортостан.

Возрастная дифференциация опрошенных близка к традиционно сложившейся в дополнительном образовании — большинство родителей обучающихся начальной школы (44,6 %), немногим менее — учащихся средней школы (40,8 %) и наименьшая доля — родители старшеклассников (14,5 %). Это в целом отражает сложившийся возрастной состав контингента по программам дополнительного образования.

Отметим, что в опросе приняла участие не только семья детей, которые сейчас обучаются по программам дополнительного образования (70 %), но и те семьи, которые по каким-либо причинам не

воспользовались этой возможностью (30 %).

Результаты исследования

Согласно результатам опроса «Мониторинг экономики образования» самыми популярными направлениями дополнительного образования для сельской местности являются *спорт и физическая культура* — по таким программам занимаются 49,7 % детей, а также *искусство* (изобразительное, прикладное, дизайн, танец, музыка, театр) — занятия данной тематики посещают 30,2 % школьников.

Более важно с точки зрения особенностей участия семей в активностях дополнительного образования — выявить направления, участие в которых заметно отличается в городской местности.

Наиболее значительные отличия относительно вовлеченности в дополнительное образование в сельской местности связаны со следующим тематическим содержанием программ дополнительного образования: *военно-патриотическая деятельность* (село — 11 %, город — 6,3 %), *общественная деятельность и волонтерство* (село — 8,7 %, город — 4,3 %), *туризм и краеведение* (село — 7,2 %, город — 4 %), *шахматы* (село — 18,3 %, город — 12,6 %), *подготовка к олимпиадам и конкурсам* (село — 16,3 %, город — 12,9 %) спорт и физическая культура (село — 49,7 %, город — 42,7 %).

Отличия по признаку наименьшей вовлеченности имеют *иностранные языки* (село — 7 %, в го-

роде — 21,1 %); *дополнительные занятия по предметам* (село — 22,5 %, в городе — 28,7 %); *искусство* (село — 30,2 %, город — 34,7 %). При этом занятия *наукой и техникой* имеют чуть более низкую вовлеченность в сельской местности с разницей около 1 % с городом.

Результаты опроса родителей сельских школьников позволяют заключить, что наиболее посещаемыми занятиями в сфере дополнительного образования школьников являются *игровые виды спорта* (23,6 %), *хореография и театр* (19,7 %), *рисование и изобразительное творчество* (18 %), единоборства (12,7 %), индивидуальный спорт (10,6 %), иностранные языки (9,7 %). Среди других активностей необходимо отметить народные танцы и песни (8,7 %), музыку и инструментальное творчество (8,7 %), вокал и пение (8,1 %), рукоделие (7,2 %), дизайн и декоративно-прикладное творчество (4,1 %), информатику и программирование (4 %), техническое конструирование (4 %), туризм (3,2 %), волонтерскую и военно-патриотическую деятельность (2,2 %), историю и краеведение (1,8 %), плавание (1,3 %), силовой спорт (1,3 %), ремесла и промыслы (0,8 %), экономику и предпринимательство (0,6 %), агрономию и сельское хозяйство (0,3 %), другое (4,6 %).

Важной целью исследования является установления социального запроса, выявление желаемых направлений и тематики занятий

школьников по программам дополнительного образования.

Так, среди наиболее желаемых назовем такие занятия, как *спорт* (16 %), *программирование* (14,5 %), *современное техническое творчество* (11 %), *музыка и вокал* (9,5 %), *проектная и исследовательская деятельность в естественных науках* (8,9 %), *верховая езда* (7,9 %), *ремесла* (5 %), *экономика и предпринимательство* (4,6 %), *родной язык и культура* (3,8 %), *проектная и исследовательская деятельность в гуманитарных науках* (3,6 %), *танцы* (1,2 %), *краеведение* (1,2 %), *английский и другие иностранные языки* (1,1 %), *рисование* (0,9 %), *агрономия и с/х* (0,6 %).

Среди популярных видов спорта укажем *плавание* (1,7 %), *футбол* (0,9 %), *баскетбол, волейбол, борьбу и единоборства, хоккей, легкую атлетику, акробатику, лыжи, шахматы, фехтование, гимнастику, фигурное катание*.

Некоторая часть родителей в ходе опроса прямо указывают на необходимость освоения в дополнительном образовании начальных профессиональных навыков — *кулинара, парикмахера, закройщика, автослесаря, строителя, косметолога* и т. д.

Среди явных и острых дефицитов семьи называют спорт — в частности *плавание*, недоступное для сельских территорий ввиду отсутствия инфраструктуры (бассейнов). Отмечается отсутствие качественных программ *по английскому и другим иностранным языкам*, а также *дополнительных занятий по*

предметам. Часть родителей указывают даже на отсутствие *занятий традиционными музыкой и танцами* (в республике наличествуют культура и язык разных народов). В то же время имеется прогнозируемый дефицит *программирования и робототехники, современного технического творчества*.

Возвращаясь к вопросу возможностей и выбора, проанализируем данные «Мониторинга экономики образования».

Так, на вопрос о причинах непосещения занятий родители детей, проживающих в сельской местности, отвечают следующим образом: «нет интереса и нет потребности» (село — 15,1 %, город — 9,3 %), «некому водить на занятия» (село — 7,3 %, город — 6 %), «нет возможности платить» (село — 3,4 %, город — 7,4 %). Стоит обратить внимание, что существенным барьером является даже не отсутствие финансов, а *отсутствие интереса*.

Согласно данным опроса родителей сельских школьников значительная доля респондентов отмечает достаточный набор занятий в дополнительном образовании: «У нас все есть (почти)».

Часть респондентов не знают (не ощущают) дефицитов, что может характеризовать их неготовность к выбору, незаинтересованность в изучении возможностей и структуры предлагаемых программ дополнительного образования.

Те, кто не занимается в системе дополнительного образования, наиболее часто, говоря о причинах

такой незанятости, отмечают недоступность подходящих занятий (32,7 %). Другая значительная часть вовлечена в выбор и планирование в настоящее время (28,6 %). Также участники опроса называют дефицит времени у ребенка как еще одну значимую причину неучастия в программах системы дополнительного образования (23,9 %). О недостаточности финансовых средств для обучения в дополнительном образовании сообщают 14,8 %.

Опрос также выявляет объективные сложности с транспортной доступностью дополнительных занятий сельских школьников: *«Мы знаем, что в райцентре есть занятия, но у нас нет подвоза»; «У нас их (занятий) вообще нет»; «В нашем районе вообще мало занятий!! А если и есть, то далеко от нашего места жительства. Транспорт, к сожалению, не продуман, а на такси каждый раз очень дорого, ведь еще и сами занятия нужно оплачивать. В городе Уфе начала действовать программа, где оплачивают ребенку занятия в каком-либо кружке, но в Иглино, к сожалению, такого нет»; «Живя в городе, мы посещаем много кружков в самой школе. Очень удобно! После уроков ребенок пообедал в столовой и остался там же на разные занятия! Причем бесплатные!!»*

Результаты опроса фиксируют достаточно традиционную и давно сформировавшуюся установку, характерную и для сельской местности, и для городов, о существующих практиках дополнительного образования. Данную установку,

определяющую и запрос, и предложение, мы также можем объяснить сложившимся представлением о структуре гармоничного всестороннего развития личности — интеллектуального, эстетического и физического. Интеллектуальное развитие обеспечивается освоением академической программы основного школьного образования, эстетическое и физическое традиционно добирается средствами дополнительного образования. Вероятно, данная установка имеет также поколенческое воспроизведение — дети участвуют в тех практиках и активностях, в которых принимали участие или хотели принимать участие (этому помешали барьеры — наличие отбора в программах, отсутствие финансов, времени и т. д.) их родители. Содержание дополнительного образования детей в сельской местности в значительной степени обусловлено сформировавшимися установками и имеет более выраженные социокультурные и гендерные стереотипы.

Вместе с тем отметим отсутствие предложения и программ, направленных на актуализацию направлений социально-экономического развития территории и страны, ресурс дополнительного образования не используется как образовательный трек, выполняя преимущественно культурно-досуговую и воспитательную функции. Особенности содержания и образовательного запроса фиксируют слабые связи с локальным контекстом и реальным сектором экономики, несмотря на более тес-

ные условия для сотрудничества в сельском сообществе.

Исследование показывает рост интереса общественности к технической и естественно-научной направленностям дополнительного образования. Это может рассматриваться как потребность в расширении возможностей для ранней профориентации детей, получения ими актуальных навыков для будущей высокооплачиваемой работы в сфере новых технологий. Очевидно, родители хотят, чтобы их дети были «в тренде», приобщались к последним достижениям науки и техники.

Стоит отметить отсутствие прямой корреляции между фиксацией текущей ситуации участия и популярностью, востребованностью тех или иных направлений. Во многом величина охвата определяется предложением провайдеров дополнительного образования — актуальными возможностями и условиями. Поэтому для повышения доступности образования, вовлечения ранее не вовлеченных детей, обеспечения образовательного разнообразия в сельской местности необходимо выявить запрос с учетом государственного заказа и в соответствии со сложившейся традиционной структурой предложений образовательных программ. Вместе с тем необходима и работа с просвещением, рекламой и продвижением таких новых программ, формирование спроса.

Заключение

Очевидно, что ситуация невовлеченности семей в проектирова-

ние образовательного поля ребенка, отрицания/игнорирования имеющихся образовательных возможностей усугубляется отсутствием адресной поддержки семей и родительского просвещения. Это позволяет предположить, что новые образовательные проекты и инициативы, возможно, усугубляют существующее неравенство, образовательную бедность (не вовлеченные остаются в стороне, вовлеченные еще более интенсивно используют новые возможности) в сельской местности без сопутствующей работы с семьей и сообществом.

Недостаточная мотивация и информированность семей, неготовность (неспособность) к выбору ставит задачу интенсификации работы со стратегиями и осознанностью родителей, их вовлеченностью, просвещением.

С целью обеспечения доступности дополнительного образования для детей из разных семей необходимо создавать новые места, предоставляющие дополнительное образование, и эффективно использовать имеющуюся инфраструктуру (школы, организации профессионального образования, объекты спорта и культуры); важно предусмотреть активные формы информационно-просветительской работы с семьей и родителями по демонстрации возможностей системы дополнительного образования (мероприятия, визиты, консультации, письма, реклама и др.). А также необходимо управлять содержанием дополнительного образования и формировать новые программы,

соответствующие запросу детей и | ланс государственного заказа и со-
их родителей, обеспечивающие ба- | циального запроса.

Библиографический список

1. Анчиков К. М. Дополнительное образование сельских детей: доступность, содержание и формы / К. М. Анчиков, М. Е. Гошин, С. Г. Косарецкий // Педагогика сельской школы. 2022. № 2 (12). С. 46-58.
2. Ахмедьянова А. Х. Гармонично развитая личность как объект исследования систем гуманитарных наук / А. Х. Ахмедьянова, Л. М. Кашапова // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 1 (22). С. 76-79.
3. Байбородова Л. В. Особенности организации дополнительного образования в сельской местности / Л. В. Байбородова, Т. В. Лушникова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социология. 2019а. Т. 25. № 3. С. 12-17.
4. Байбородова Л. В. Педагогическое обеспечение доступности дополнительного образования сельских школьников : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019б. 218 с.
5. Байбородова Л. В. Концепция обеспечения доступности дополнительного образования сельских школьников // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 76-82.
6. Гошин М. Е. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа / М. Е. Гошин, М. А. Пинская, Д. С. Григорьев // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 70-83.
7. Золотарева А. В. Концепция обеспечения доступности дополнительных общеобразовательных программ / А. В. Золотарева, М. А. Куличкина, И. С. Сеницын // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 91-99.
8. Конькова Н. Л. О доступности дополнительного образования в сельской местности. URL: <http://zhurnalpoznanie.ru/servisy/publik/publ?id=3769> (дата обращения: 18.10.2022).
9. Косарецкий С. Г. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания / С. Г. Косарецкий, Б. В. Куприянов, Д. С. Филиппова // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 168-190.
10. Косарецкий С. Г. Дополнительное образование детей: Единое многообразие / С. Г. Косарецкий и др. ; под общ. ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина ; науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин. Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 277 с.
11. Огарков А. А. Сельский центр образования как педагогическая система / А. А. Огарков, Л. А. Коробейникова. Вологда : ВИРО, 2004. 160 с.
12. Павленко К. В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты / К. В. Павленко, К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, Е. В. Сивак // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 89-96.
13. Поливанова К. Н. Образование за стенами школы: Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, Е. В. Сивак. Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. 127 с.

14. Синицын И. С. Информационное обеспечение доступности дополнительного образования детей // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4. С. 96-99.
15. Филиппова Д. С. Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей / Д. С. Филиппова, С. Г. Косарецкий, Б. В. Куприянов // Информационный бюллетень Мониторинга экономики образования. 2015. № 4 (86). URL: <https://www.hse.ru/data/2015/07/24/1086053657/> ИБ%20МЭО%20№4%20(86)%202015.pdf (дата обращения: 18.10.2022).
16. Scanlon M., Powell F., Leahy P., Jenkinson H., Byrne O. 'No One in our Family ever Went to College': Parents' Orientations towards their Children's Post-secondary Education and Future Occupations. *International Journal of Educational Research*. № 93: 13-22.
17. Robinson K., Harris A. L. *The Broken Compass: Parental Involvement with Children's Education*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
18. Cheadle J. E. Educational investment, family context, and children's math and reading growth from kindergarten through the third grade // *Sociology of Education*. 2008. V. 81 (1). P. 1-31.
19. Lareau A. *Unequal Childhoods: Class, Race, and Family Life*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California.
20. Teachman J. D. The Living Arrangements of Children and Their Educational Well-Being // *Journal of Family Issues*. Vol. 29. № 6. P. 734-761.
21. Vincent C., Ball S. J. Making Up the Middle-Class Child: Families, Activities and Class Dispositions // *Sociology*. Vol. 41. № 6. P. 1061-1077.
22. White A. M., Gager C. T. Idle Hands and Empty Pockets? Youth Involvement in Extracurricular Activities, Social Capital, and Economic Status // *Youth & Society*. Vol. 39. № 1. P. 75-111.

Reference list

1. Anchikov K. M. Dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih detej: dostupnost', sodержanie i formy = Additional education for rural children: accessibility, maintenance and forms / K. M. Anchikov, M. E. Goshin, S. G. Kosareckij // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2022. № 2 (12). S. 46-58.
2. Ahmed'janova A. H. Garmonichno razvitaja lichnost' kak ob#ekt issledovanija sistem gumanitarnyh nauk = Harmoniously developed personality as an object of research in the systems of the humanities / A. H. Ahmed'janova, L. M. Kashapova // *ANI: pedagogika i psihologija*. 2018. № 1 (22). S. 76-79.
3. Bajborodova L. V. Osobennosti organizacii dopolnitelnogo obrazovanija v sel'skoj mestnosti = Features of the organization of additional education in rural areas / L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*. 2019a. T. 25. № 3. S. 12-17.
4. Bajborodova L. V. Pedagogicheskoe obespechenie dostupnosti dopolnitelnogo obrazovanija sel'skih shkol'nikov = Pedagogical provision of access to additional education for rural schoolchildren : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019b. 218 s.
5. Bajborodova L. V. Konceptija obespechenija dostupnosti dopolnitelnogo obrazovanija sel'skih shkol'nikov = The concept of ensuring the availability of additional

education for rural schoolchildren // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 76-82.

6. Goshin M. E. Formy uchastija roditel'ev v obrazovanii detej v shkolah raznogo tipa = Forms of parental participation in the education of children in schools of different types / M. E. Goshin, M. A. Pinskaja, D. S. Grigor'ev // Sociologicheskie issledovanija. 2021. № 5. S. 70-83.

7. Zolotareva A. V. Konceptija obespechenija dostupnosti dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh programm = Concept of ensuring the availability of additional general education programs / A. V. Zolotareva, M. A. Kulichkina, I. S. Sinicyan // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 6. S. 91-99.

8. Kon'kova N. L. O dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija v sel'skoj mestnosti = On the availability of additional education in rural areas. URL: <http://zhurnalpoznanie.ru/servisy/publik/publ?id=3769> (data obrashhenija: 18.10.2022).

9. Kosareckij S. G. Osobennosti uchastija detej v dopolnitel'nom obrazovanii, obuslovlennye razlichijami v kul'turno-obrazovatel'nom i imushhestvennom statuse semej i meste prozhivanija = Features of children's participation in additional education due to differences in the cultural, educational and property status of families and place of residence / S. G. Kosareckij, B. V. Kuprijanov, D. S. Filippova // Voprosy obrazovanija. 2016. № 1. S. 168-190.

10. Kosareckij S. G. Dopolnitel'noe obrazovanie detej: Edinoe mnogoborazie = Children's further education: One Diversity / S. G. Kosareckij i dr. ; pod obshh. red. S. G. Kosareckogo, I. D. Frumina ; nauch. red. Ja. I. Kuz'minov, I. D. Frumin. Moskva : Izdatel'skij dom NIU VShJe, 2019. 277 s.

11. Ogarkov A. A. Sel'skij centr obrazovanija kak pedagogicheskaja sistema = Rural education center as a pedagogical system / A. A. Ogarkov, L. A. Korobejnikova. Volgda : VIRO, 2004. 160 s.

12. Pavlenko K. V. Dopolnitel'noe obrazovanie shkol'nikov: funkcii, roditel'skie strategii, ozhidaemye rezul'taty = Additional education of schoolchildren: functions, parental strategies, expected results / K. V. Pavlenko, K. N. Polivanova, A. A. Bochaver, E. V. Sivak // Voprosy obrazovanija. 2019. № 2. S. 89-96.

13. Polivanova K. N. Obrazovanie za stenami shkoly: Kak roditeli proektirujut obrazovatel'noe prostranstvo detej = Education outside school walls: How parents design children's educational space / K. N. Polivanova, A. A. Bochaver, K. V. Pavlenko, E. V. Sivak. Moskva : Izdatel'skij dom NIU VShJe, 2020. 127 s.

14. Sinicyan I. S. Informacionnoe obespechenie dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Information ensuring the availability of additional education for children // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 96-99.

15. Filippova D. S. Ozhidanija i povedenie semej v sfere dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Expectations and behavior of families in the field of additional education of children / D. S. Filippova, S. G. Kosareckij, B. V. Kuprijanov // Informacionnyj bjulleten' Monitoringa jekonomiki obrazovanija. 2015. № 4 (86). URL: [https://www.hse.ru/data/2015/07/24/1086053657/IB%20MJeO%20No%20\(86\)%202015.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/07/24/1086053657/IB%20MJeO%20No%20(86)%202015.pdf) (data obrashhenija: 18.10.2022).

16. Scanlon M., Powell F., Leahy P., Jenkinson H., Byrne O. 'No One in our Family ever Went to College': Parents' Orientations towards their Children's Post-secondary Education and Future Occupations. International Journal of Educational Research. № 93: 13-22.

17. Robinson K., Harris A. L. *The Broken Compass: Parental Involvement with Children's Education*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

18. Cheadle J. E. Educational investment, family context, and children's math and reading growth from kindergarten through the third grade // *Sociology of Education*. 2008. V. 81 (1). P. 1-31.

19. Lareau A. *Unequal Childhoods: Class, Race, and Family Life*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California.

20. Teachman J. D. The Living Arrangements of Children and Their Educational Well-Being // *Journal of Family Issues*. Vol. 29. № 6. P. 734-761.

21. Vincent C., Ball S. J. Making Up the Middle-Class Child: Families, Activities and Class Dispositions // *Sociology*. Vol. 41. № 6. P. 1061-1077.

22. White A. M., Gager C. T. Idle Hands and Empty Pockets? Youth Involvement in Extracurricular Activities, Social Capital, and Economic Status // *Youth & Society*. Vol. 39. № 1. P. 75-111.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 20.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-66-80

EDN: FKDZDA

Методическое взаимодействие опорной и сельских школ в образовательном кластере

Ольга Геннадьевна Селиванова^{✉1}, Дина Евгеньевна Бадальшаева²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора АНО ДПО «Волго-Вятский региональный научно-образовательный центр». 610002, г. Киров, ул. Краснополянская, д. 6, оф. 73

²Директор Кировского областного государственного образовательного бюджетного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 1 города Котельнича Кировской области». 612600, Кировская обл., г. Котельнич, ул. Урицкого, д. 21

¹selivanog@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8968-884X>

²school1kotel@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7854-9834>

Аннотация. Цель статьи — раскрыть методологические основания инновационного образовательного проекта «Модель построения единого методического пространства в образовательном кластере». В статье дается характеристика результатов применения таких методов исследования, как моделирование, анкетирование, анализ теоретических источников. На данном этапе исследования определены субъекты единого методического пространства, этапы его построения (создание единого проблемного поля в образовательном кластере, «живое» и виртуальное взаимодействие, создание образовательных продуктов в формате «полный пакет») и направления деятельности, разработана программа инновационной деятельности. Дается описание инновационного опыта опорной школы города Котельнича Кировской области — инновационной площадки Научного центра Российской академии образования при Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского — по методическому взаимодействию с сельскими школами образовательного кластера.

В статье раскрывается содержание корпоративной подготовки педагогов школ как информационной основы методического взаимодействия. Обосновывается и описывается опыт создания команд педагогов образовательного кластера (педагог-мастер, педагог-инноватор, педагог-методист) для решения разных профессиональных задач. Статья содержит описание таких коллабораций педагогов опорной школы и сельских образовательных организаций, как выездная методическая бригада для сельской школы, образовательное событие с открытыми уроками учителей опорной и сельских школ с их гуманитарной экспертизой.

В статье делается вывод о том, что создание единого методического пространства образовательного кластера позволяет консолидировать кадровые,

методические, организационные ресурсы для решения задач системы образования: профессионально-личностного развития педагогов и повышения качества образования школьников.

Ключевые слова: образовательный кластер; опорная школа; сельские школы; корпоративная подготовка; командный подход; методическое взаимодействие

Для цитирования: Селиванова О. Г., Бадальшаева Д. Е. Методическое взаимодействие опорной и сельских школ в образовательном кластере // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 66-80.

<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-66-80>. <https://elibrary.ru/fkdzda>.

Original article

Methodological interaction of supporting and rural schools in the educational cluster

Olga G. Selivanova^{✉1}, Dina Evgenievna Badalshaeva²

¹Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Deputy Director of ANO APE «Volga-Vyatka Regional Scientific and Educational Center». 610002, Kirov, Krasnopolnyanskaya st., 6, office 73

²Director of Kirov regional state educational budgetary institution «Secondary school specialized in individual subjects № 1, the city of Kotelnich, Kirov region». 612600, Kirov region, Kotelnich, Uritsky st., 21

¹selivanog@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8968-884X>

²school1kotel@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7854-9834>

Abstract. First of all, the purpose of the article is to reveal the methodological foundations of the innovative educational project «Model for building a single methodological space in the educational cluster». The article gives the description of the results of applying such research methods as modeling, questioning, analysis of theoretical sources on the research problem. At this stage of the study, the subjects of single methodological space, the stages of its construction (the creation of a single problem field in the educational cluster, «live» and virtual interaction, the creation of educational products in the «full package» format) and areas of activity have been developed, innovation program has been formed.

The description of the innovative experience of the flagship school in the city of Kotelnich, the Kirov Region, an innovative site of the Scientific Center of the Russian Academy of Education at Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky — on methodological interaction with rural schools of the educational cluster is given. The article reveals the content of corporate training of school teachers as an information basis for methodological interaction. The experience of creating teams of teachers of the educational cluster (a master teacher, an innovator teacher, a methodologist teacher) for solving various professional problems is substantiated and revealed. The article contains a description of such collaborations of teachers of the supporting school and rural educational organizations as a mobile methodological team for rural school, an educational event with open lessons for teachers of the pivotal and rural schools with their humanitarian expertise. The article concludes that the creation of single methodological space of the educational cluster allows consolidating

personnel, methodological, organizational resources to solve the problems of the education system: the professional and personal development of teachers and improving the quality of education for pupils.

Keywords: educational cluster; supporting school; rural schools; corporate training; team approach; methodological interaction

For citation: Selivanova O. G., Badalshayeva D. E. Methodological interaction of supporting and rural schools in the educational cluster. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 66-80. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-66-80>. <https://elibrary.ru/fkdzda>.

Введение

В соответствии с распоряжением Министерства образования Кировской области от 29 августа 2018 г. № 5-312 КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича был присвоен статус опорной школы. В Положении об опорной школе определяются ее функции как методического центра образовательного кластера: организация курсов повышения квалификации педагогов муниципальных образовательных организаций, обеспечение практической части курсовой подготовки (проведение мастер-классов, открытых уроков, практикумов); проведение совещаний, семинаров, «круглых столов», консультаций, создание условий для проведения районных методических объединений, оказание методической и консультативной помощи муниципальным образовательным организациям. В образовательный кластер г. Котельнича и Котельничского района в настоящее время входят 5 муниципальных образовательных организаций города и 12 сельских школ.

Богатый опыт участия педагогического коллектива школы в инновационной деятельности по проблеме методического взаимодей-

ствия [Селиванова, 2020; Успешные практики ... , 2021] требует научного осмысления и дальнейшего развития. С этой целью 16 февраля 2022 г. между КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича и Научным центром Российской Академии Образования при Ярославском государственном педагогическом университете им К. Д. Ушинского было подписано соглашение № 27/21 и школа стала инновационной площадкой Центра. 24 февраля 2022 г. Распоряжением Министерства образования Кировской области № 229 КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича был присвоен статус региональной инновационной площадки.

Тема инновационной площадки: «Модель построения единого методического пространства в образовательном кластере для обеспечения профессионального роста педагогов».

Изучив теорию вопроса [Истрофилова, 2014], мы определили *цель инновационного образовательного проекта*: разработать теоретические основания модели единого методического пространства образовательного кластера, основанного на корпоративной подготовке педа-

гогов опорной и муниципальных школ, создании команд педагогов образовательного кластера и организации коллабораций в методической работе, а также апробировать построение в реальной практике.

Задачи инновационной площадки:

– констатирующий этап исследования: выявление профессиональных дефицитов педагогов образовательного кластера;

– формирующий этап эксперимента: организация опытно-экспериментальной работы в образовательном кластере — разработка и апробация инновационных форм методического взаимодействия;

– контрольно-оценочный этап эксперимента: определение динамики профессионального роста педагогов образовательного кластера;

– выявление результативности и эффективности проведенной работы, разработка модели, методических рекомендаций, публикация статей.

В соответствии с поставленными задачами нами были сформулированы *этапы работы инновационной площадки:*

– 1 этап — подготовительный: январь — февраль 2022 г.;

– 2 этап — основной: март 2022 г. — март 2024 г.;

– 3 этап — заключительный: апрель 2024 г. — декабрь 2024 г.

Сроки действия площадки: с момента утверждения документации по инновационной площадке в течение месяца оформляется прика-

зом ректора (ориентировочно с 15.02.2022 до 31.12.2024).

Ожидаемые результаты деятельности инновационной площадки:

– массив данных о профессиональных дефицитах педагогов образовательного кластера с учетом требований профессионального стандарта «Педагог» и динамики профессионального роста педагогов;

– сценарии методических мероприятий, отражающих взаимодействие педагогов образовательного кластера;

– модель построения единого методического пространства в образовательном кластере;

– доклады на районном, региональном, межрегиональном и всероссийском уровнях о ходе опытно-экспериментальной работы;

– публикации о промежуточных и итоговых результатах деятельности инновационной площадки.

Таким образом, актуальность проблемы определяют следующие обстоятельства:

– необходимость реализации Положения об образовательном кластере в Кировской области (распоряжение МОКО от 29.08.18 г. № 5-312);

– важность решения актуальных педагогических задач, определенных национальным проектом «Образование»;

– потребность в консолидации ресурсов (кадровых, материальных, организационных) в муниципальной системе образования для обеспечения профессионального роста

педагогов в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог».

Методология и методы исследования

Разрабатывая теоретическое обоснование инновационного образовательного проекта, мы исходили из следующих положений:

– идеи О. Г. Марчуковой, Н. Г. Миловановой [Марчукова, 2017], М. М. Поташника [Поташник, 2009] о том, что методическое пространство — это целостная, основанная на достижениях науки и передового педагогического опыта система взаимосвязанных мер, направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого учителя и воспитателя, на развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива в целом, а в конечном счете — повышение качества и эффективности образовательного процесса;

– результаты теоретических и эмпирических исследований особенностей обучения в сельских школах, как в России (В. С. Данюшеков, О. В. Коршунова [Данюшенков, 2018], Л. В. Байбородова [Байбородова, 2019; Байбородова, 2020; Психологическая комфортность ... , 2021]), так и за рубежом [Imenda, 2014; Rural Schools, 2019].

В процессе моделирования мы выделили этапы построения единого методического пространства образовательного кластера:

– создание единого проблемного поля как информационной основы инновационной деятельности;

– организация методического взаимодействия педагогов из числа учителей опорной и муниципальной школ, а также всех заинтересованных организаций и сообществ для решения наиболее острых профессиональных проблем образовательного кластера;

– создание образовательных продуктов в формате «полный пакет», таких как банк методических решений, система заданий для учащихся, модели уроков и т. д.

На основе анализа первоисточников были определены направления построения единого методического пространства образовательного кластера г. Котельнича и Котельнического района Кировской области:

1. Организация корпоративной подготовки педагогов опорной и муниципальных школ

Опорной школой накоплен опыт организации корпоративной подготовки педагогов, которая предполагает обучение сотрудников на рабочем месте с целью создания единого проблемного поля и согласования методических подходов в решении актуальных профессиональных задач [Петряков, Певзнер, 2009; Кларин, 2016; Коваленко, 2017; Селиванова, 2009].

В процессе корпоративной подготовки педагогов образовательного кластера целесообразно рассмотреть следующие проблемы:

– Основные тренды развития образования в мире и в Российской Федерации.

– Национальный проект «Образование».

– Особенности интеллектуального и нравственного развития школьников поколения Z.

– Основы цифровой дидактики. Интерактивные, субъектно-ориентированные, мобильные, цифровые образовательные технологии.

– Национальная (ВПР, ГИА, ЕГЭ) и международная (функциональная грамотность) оценка качества образования школьников.

Содержание корпоративной подготовки корректируется в процессе инновационной деятельности, в том числе и по запросам слушателей.

Таким образом, организация корпоративной подготовки представляет собой процесс, осуществляемый как внутри организации, так и вне ее и направленный на профессиональное развитие сотрудников.

2. Коллаборации в методической работе образовательного кластера

Изучив теорию вопроса [Иншаков, 2013; Кагал, 2019], мы пришли к выводу, что под коллаборациями в образовании (с английского — *collaborative* — ‘общий, объединенный, совместный’) следует понимать формат взаимодействия, предполагающий совместную работу групп учителей или учащихся при решении проблемы, выполнении задания или создании продукта. В основе коллаборативного обучения лежит идея сотрудничества, предполагающего уважение, признание способностей и личного вклада

каждого члена группы в общую деятельность. В процессе реализации инновационного образовательного проекта предполагается как использование апробированных форм, таких как интерактивный диалог, рефлексивный научно-методический семинар, панорама открытых уроков, мобильная методическая бригада для сельской школы, так и освоение субъективно новых — методика «Наш идеальный урок», коллективная гуманитарная экспертиза урока, педагогический квест, педагогический хака-тон.

3. Реализация командного подхода в методической работе

Мы рассмотрели теоретические основания вопроса [Литвиненко, 2004; Профессиональные объединения, 2002; Wang, 2015] и в процессе инновационной деятельности в КОГОВУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича создали команды учителей для решения профессиональных задач разного уровня:

– команда «педагог-мастер»: проектирует образовательный процесс на основе педагогических технологий, обеспечивая качество образования школьников, адекватное их личностному потенциалу;

– команда «педагог-инноватор»: создает инновационный педагогический опыт, выступает разработчиком новых методик;

– команда «педагог-методист»: способен не только эффективно проектировать образовательный процесс, но и обучать коллег профессиональному мастерству.

В процессе реализации инновационного образовательного проекта в состав команд вошли представители муниципальных сельских школ образовательного кластера.

Итак, понимая команду как группу педагогов, совместно работающих над достижением методической цели, обладающих навыками взаимозаменяемости и несущих ответственность друг перед другом за ее выполнение, предполагаем расширить состав команд опорной школы за счет педагогов муниципальных школ.

Для выявления готовности педагогов опорной школы к выполнению функций методического центра образовательного кластера в сентябре 2021 г. было организовано анкетирование по теме «Моя инновационная деятельность». Анкету заполнили 21 педагог школы.

Респондентам было предложено оценить результативность участия в инновационной деятельности с учетом объективных (пандемия, большая нагрузка и т. д.) и субъективных (мотивация, семейная ситуация и т. д.) факторов. Два человека оценили свой результат на «отлично», один — на «удовлетворительно», еще два дали ответ «безрезультатно», так как не принимали участия. Большинство респондентов (75 %) оценили свой результат на «хорошо».

Вывод: несмотря на внешние и внутренние трудности, педагоги школы были включены в реальную инновационную деятельность, имеющую значимый для каждого результат.

85 % педагогов выразили желание продолжить участие в инновационной деятельности школы, говоря о необходимости прохождения аттестации, стремлении развиваться в профессии, получать новые знания и практические навыки. Многие отмечают, что «участвовать в инновационной деятельности нежелали продолжить работу из-за большой учебной нагрузки».

Вывод: у педагогов школы сформирована устойчивая мотивация к инновационной деятельности как источнику профессионального развития, несмотря на то, что эта работа выходит за границы их функциональных обязанностей.

Педагоги отметили, что инновационная деятельность позволяет им решать следующие профессиональные задачи:

- добиваться повышения качества образования — 16 чел.;
- построить взаимодействие с учениками на урок и после них — 11 чел.;
- глубже понять политику государства в сфере образования — 3 чел.;
- обеспечить профессиональное развитие — 17 чел.

Вывод: данные анкеты свидетельствуют об осознании педагогами практической значимости инновационной деятельности для решения актуальных профессиональных задач.

Актуальными для дальнейшего освоения оказались следующие темы:

- новые подходы к воспитанию — 15 чел.;

– цифровизация образования — 9 чел.4

– развитие функциональной грамотности школьников — 9 чел.;

– новые образовательные технологии — 13 чел.

Вывод: несмотря на то, что перечисленные вопросы рассматривались в рамках инновационной деятельности, анкета показала запрос педагогов на необходимость углубления и расширения знаний по теории воспитания и дидактике в контексте современных трендов развития образования.

По данным анкеты, педагоги предпочитают участвовать в инновационной деятельности в следующих формах:

– слушать лекции, получать новую информацию — 20 чел.;

– давать открытые уроки — 10 чел.;

– проводить мастер-классы — 5 чел.;

– участвовать в профессиональных конференциях и конкурсах — 6 чел.

Вывод: объединение педагогов школы в команды, предполагающие разные цели и формы методической работы, эффективно и дало свой результат: значительная часть учителей готовы выступать не только объектами инновационной деятельности (слушать, воспринимать, осознавать), но и быть ее субъектами (создавать, производить, презентовать).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о готовности и потребности педагогов опорной школы оказывать методиче-

скую поддержку коллегам из сельских школ.

На данном этапе реализации инновационного образовательного проекта основными методами исследования являются анализ теоретических источников по проблеме исследования, моделирование, анкетирование.

Результаты исследования

На подготовительном этапе 22 октября 2021 г. было организовано образовательное событие — интерактивный полилог с руководителями образовательных организаций на тему «Что хотят педагоги образовательного кластера?».

В рамках мероприятия были рассмотрены следующие вопросы:

– Основные уроки инновационной деятельности опорной школы раскрыла В. И. Спицына, организатор инновационной деятельности школы, учитель русского языка и литературы. Она подчеркнула, что инновационная деятельность является сильным мотиватором профессионально-личностного развития педагога; на конкретных примерах показала, каких качественных и количественных результатов достигают педагоги — участники инновационной деятельности.

– Важность и необходимость построения единого методического пространства образовательного кластера обосновала в своем выступлении О. Г. Селиванова, научный руководитель инновационной площадки, к. п. н, доцент.

Организованный «свободный микрофон» по теме «Профессио-

нальные потребности педагогов образовательного кластера — основа построения единого методического пространства» был направлен на обсуждение следующих вопросов:

– Какие профессиональные затруднения испытывают педагоги образовательного кластера при реализации национального проекта «Образование» (цифровизация образования, обеспечение успешности каждого ребенка, развитие функциональной грамотности)?

– Каковы основные мотивы профессиональной деятельности педагогов Вашей школы?

– Какими образовательными технологиями овладели педагоги за последние 5 лет?

– Какие способы повышения профессионального роста наиболее востребованы педагогами Вашей школы (курсы повышения квалификации в ИРО, других организациях, самостоятельная подготовка)?

– Какие формы методического взаимодействия педагогов образовательного кластера Вы можете предложить?

В результате интерактивного диалога руководителей образовательных организаций было принято решение:

– Утвердить план работы опорной школы на 2021/2022 учебный год.

– Заключение соглашения о сетевом взаимодействии образовательных организаций г. Котельнича и муниципальных школ Котельничского района.

– Продолжить практику проведения выездных методических дней в сельских школах.

Итогом подготовительной работы, теоретической и практической, стало образовательное событие для педагогов образовательного кластера города Котельнича и Котельничского района «Построение единого методического пространства в образовательном кластере», организованное 15 декабря 2021 г. Его цель — представить педагогическому сообществу образовательного кластера итоги инновационной деятельности опорной школы и рассмотреть ее ресурсы для построения единого методического пространства. Программа мероприятия включала в себя выступление Д. Е. Бадалышаевой, директора КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича, в котором были раскрыты основные эффекты инновационной деятельности опорной школы для обучающихся, для педагогов, для школы, для образовательного кластера.

Одним из важнейших аспектов создания единого методического пространства является командный подход. В течение нескольких лет он использовался как основа методической работы опорной школы. Теоретические основания и практику его использования раскрыла В. И. Спицына, организатор инновационной деятельности КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича, учитель русского языка и литературы. Педагоги опорной школы подготовили презентацию деятельности команд:

— команда «учитель-мастер»: опыт моделирования урока с межпредметными связями. Е. И. Сулова, учитель начальных классов КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича;

— команда «учитель-инноватор»: метод эвристического наблюдения на уроках географии как средство развития навыков речевой деятельности школьников. О. И. Якубенко, учитель географии КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича;

— команды «учитель-методист»: педагогика текста (семиотический подход). М. Г. Гаранина, учитель русского языка и литературы КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича.

В выступлении научного руководителя инновационной площадки были раскрыты ресурсы опорной школы для построения единого методического пространства образовательного кластера и предложение для всех желающих включиться в инновационную деятельность. Участникам мероприятия была представлена разработанная План-программа инновационной деятельности на 2022-2024 гг. Анализируя Положение об опорной школе и Положение об образовательном кластере, мы пришли к выводу, что созданный педагогами опорной школы инновационный опыт интересен коллегам из сельских школ, если не только представлен на базе опорной школы, а «доставлен на дом». Так родилась идея организации мобильной методической бригады для сельской школы. Методическая бригада формируется из

числа учителей опорной школы, а содержание методического взаимодействия определяют педагоги муниципальной школы. Выезд в сельскую школу полезен учителям опорной школы тем, что позволяет им представить свой инновационный опыт в разных формах:

— презентация инновационного опыта;

— проведение урока с инновационной идеей в незнакомом классе сельской школы;

— проведение надпредметного мастер-класса для сельских учителей.

Рассмотрим содержание этих форм методического взаимодействия опорной и сельских школ подробнее.

Презентация инновационного опыта учителем опорной школы должна быть организована так, чтобы учителям сельской школы был понятен его (опыта) смысл, появилась потребность применить эффективные приемы в своей профессиональной деятельности, именно поэтому важно, чтобы тема инновационного опыта была актуальна для сельской школы. Выдвижение инновационной идеи — важное, но недостаточное условие эффективности методического взаимодействия в образовательном классе. Именно поэтому мы и теоретически, и практически подготавливали учителей опорной школы к проведению уроков в незнакомом классе сельской школы.

Мы убеждены, что темы мастер-классов, которые предлагаются сельским педагогам, должны иметь

надпредметный характер, так как учитель сельской школы должен понять идею и способы ее реализации в образовательном процессе независимо от учебного предмета. Как известно, сельские педагоги — универсалы и ведут несколько учебных предметов. В то же время учитель опорной школы призван «подняться» над предметом, который он преподает, и при подготовке

и проведении мастер-класса опираться на содержание разных учебных предметов, приводить примеры, отвечать на вопросы и так далее.

Приведем программу работы мобильной методической бригады учителей КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича в МКОУ ООШ с. Юрьево Котельнического района Кировской области.

Отдел Западного образовательного округа
КОГОБУ СШ с УИОП № 1 г. Котельнича

**Научно-методический день в сельской школе
«Урок: от традиции к инновациям»**

Дата проведения: 16 марта 2020 г.

Место проведения: МКОУ ООШ с. Юрьево Котельнического района

Цель: раскрыть теоретические основы и методические решения построения современного урока.

Участники: Администрация, педагоги опорной школы, администрация, педагоги МКОУ ООШ с. Юрьево

Программа

11.00 — 11.30

Демоуроки

Урок технологии в 5-6 классах сельской школы по теме «Знакомство с инструментами для обработки древесины»

Учитель опорной школы: Ольга Валерьевна Береснева

Инновационная идея: формирование мыслительных операций школьников на уроке технологии

Урок физической культуры в 7-8 классах сельской школы по теме «Осанка»

Учитель опорной школы: Екатерина Анатольевна Демина

Инновационная идея: развитие навыков речевой деятельности школьников на уроке физической культуры

11.30 — 12.10

Лекция — рассуждение «Каковы принципиальные отличия современного урока?»

Научный руководитель школы, к. п. н., доцент О. Г. Селиванова

12.15 — 13.00

Мастер-класс, презентация инновационного опыта для педагогов сельской школы

Якубенко Ольга Ивановна, методист, учитель географии опорной школы

Тема: «Развитие навыков речевой деятельности учащихся на уроке»

Спицына Вера Ивановна, заместитель директора по учебной работе, учитель русского языка и литературы опорной школы

Тема: «Учебная технология «Я хочу учиться» как инструмент взаимодействия с учащимися с низкой мотивацией учения»

13.00

Рефлексия

Дальнейшее обсуждение проблемы инновационной деятельности

сти состоялось на итоговом мероприятии этого этапа — им стало

образовательное событие «Урок в контексте системно-деятельностного подхода в образовании» 07.04.2022 г. Цель образовательного события: предоставить учителям образовательного кластера (команда «педагог-мастер») возможность презентации опыта реализации системно-деятельностного подхода на уроке и апробировать процедуру гуманитарной экспертизы урока (команда «педагог-методист»). Важно то, что открытые уроки давали не только учителя опорной школы, но и педагоги муниципальных школ. Так, Екатерина Михайловна Новикова, учитель истории с. Боровка Котельничского района провела открытый урок истории по теме «Реформы П. Столыпина» в незнакомом для нее 9-м классе опорной школы. С целью выявления ресурсов урока была сформирована группа педагогов из школ образовательного кластера для проведения гуманитарной экспертизы. В эту группу вошла Светлана Леонидовна Манина, ЗУВР директора МКОУ ООШ с. Боровка Котельничского района. Процедура гуманитарной экспертизы предполагала составление экспертами развернутого заключения по уроку с соответствующими во-

просами. После урока было организовано взаимодействие педагога, дававшего открытый урок, и экспертов, осуществлявших гуманитарную экспертизу. Педагоги отметили значительную пользу этой процедуры — она позволила им увидеть ресурсы для повышения эффективности учебного занятия. В то же время эксперты обратили внимание на затруднения при анализе урока, отметили, что сформулировать идею и аргументированно подтвердить ее конкретными фактами — новая и интересная для них профессиональная задача.

Заключение

Промежуточные результаты реализации инновационного образовательного проекта показали, что создание единого методического пространства образовательного кластера позволяет консолидировать кадровые, методические и организационные ресурсы для решения задач современного образования — обеспечения профессионально-личностного развития педагогов и повышения качества образования школьников как опорной школы, так и сельских муниципальных образовательных организаций.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Современные педагогические средства обучения и воспитания // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование»: материалы Всероссийской научно-практической конференции [26-27 марта 2020 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. Часть 1. С. 20-27.
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. С. 9-23.

3. Данюшенков В. С. Методологические подходы к обучению в сельской школе / В. С. Данюшенков, О. В. Коршунова // Педагогика. 2018. № 8. С. 69-78.
4. Иншаков О. В. Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 38-44.
5. Истрофилова О. И. Инновационные процессы в образовании : учебно-методическое пособие. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 133 с.
6. Кагал Е. П. Новые формы и методы обучения персонала как необходимое условие развития организации // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 155-157.
7. Кларин М. В. Корпоративное образование: цели и особенности // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. № 1. С. 6-16.
8. Коваленко Д. Ю. Основные подходы к определению корпоративной культуры // NovaInfo.Ru 2017. № 64. URL: <http://novainfo.ru/article/12792> (дата обращения: 10.08.2022).
9. Литвиненко Э. Управленческая команда: как ее создать? // Народное образование. 2004. № 4. С. 115.
10. Марчукова О. Г. Проектирование единого методического пространства в условиях реорганизации сети общеобразовательных школ / О. Г. Марчукова, Н. Г. Милованова // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : материалы XVI Международной научно-практической конференции. Международная академия наук педагогического образования [14 сентября 2017 г.]. Челябинск : Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2017. С. 74-81.
11. Петряков П. А. Корпоративное обучение персонала как стратегия развития организации / П. А. Петряков, М. Н. Певзнер // Человек и образование. 2009. № 3 (20). С. 16-20.
12. Поташник М. М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе. Москва : Арт-Пресс, 2009. 243 с.
13. Профессиональные объединения педагогов : методические рекомендации для руководителей образовательных учреждений и учителей / под ред. М. М. Поташника. Москва : Педагогическое общество России, 2002. 144 с.
14. Психологическая комфортность образования в сельской школе: результаты теоретико-эмпирического исследования : коллективная монография / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, О. В. Коршуновой. Ярославль : РИО ЯГПУ; Киров, 2021. 235 с.
15. Селиванова О. Г. Корпоративное обучение педагогов как ресурс повышения профессиональной компетентности / О. Г. Селиванова, Н. И. Санникова // Концепт. 2020. № 9 (сентябрь). С. 14-24. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201061.htm>. (дата обращения: 10.08.2022).
16. Селиванова О. Г. Грани методического взаимодействия опорной и сельской школ // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование» : материалы Всероссийской научно-практической конференции [26-27 марта 2020 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. Часть 2. С. 181-188.
17. Успешные практики методического взаимодействия в образовательном кластере : учебно-методическое пособие / под ред. О. Г. Селивановой,

В. И. Спицыной. Киров : ООО «Полиграфовна»; ИРО Кировской области, 2021. 129 с.

18. Imenda S. In search of a theory of teaching and learning for the 21st century. Rethinking Teaching and Learning in the 21st Century. Book of Abstracts. African Academic Research Forum, 2014. P. 1.

19. Rural Schools Collaborative. 2019. URL: <https://ruralschoolscollaborative.org/about-us> (дата обращения: 10.08.2022).

20. Wang C.-H., Chang C.-H., Shen G. C. The effect of inbound open innovation on firm performance: evidence from high-tech industry // Technological Forecasting and Social Change. 2015. Vol. 99. Pp. 222-230.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Sovremennye pedagogicheskie sredstva obuchenija i vospitanija = Modern pedagogical means of training and education // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii Nacional'nogo proekta «Obrazovanie»: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [26-27 marta 2020 g.] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU ; GAU DPO JaO IRO, 2020. Chast' 1. S. 20-27.

2. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovanija sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions for the education of rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. S. 9-23.

3. Danjushenkov V. S. Metodologicheskie podhody k obucheniju v sel'skoj shkole = Methodological approaches to rural school learning / V. S. Danjushenkov, O. V. Korshunova // Pedagogika. 2018. № 8. S. 69-78.

4. Inshakov O. V. Kollaboracija kak global'naja forma organizacii jekonomiki znaniy = Collaboration as a global form of knowledge economics organization // Jekonomika regiona. 2013. № 3 (35). S. 38-44.

5. Istrofilova O. I. Innovacionnye processy v obrazovanii = Innovative processes in education : uchebno-metodicheskoe posobie. Nizhnevartovsk : Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2014. 133 s.

6. Kagal E. P. Novye formy i metody obuchenija personala kak neobходимое uslovie razvitija organizacii = New forms and methods of personnel training as a prerequisite for the development of the organization // Molodoj uchenyj. 2019. № 41 (279). S. 155-157.

7. Klarin M. V. Korporativnoe obrazovanie: celi i osobennosti = Corporate education: goals and features // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshhestvo. 2016. № 1. S. 6-16.

8. Kovalenko D. Ju. Osnovnye podhody k opredeleniju korporativnoj kul'tury = Key approaches to defining corporate culture // NovaInfo.Ru 2017. № 64. URL: <http://novainfo.ru/article/12792> (дата обращения: 10.08.2022).

9. Litvinenko Je. Upravlencheskaja komanda: kak ee sozdat'? = Management team: how to create it? // Narodnoe obrazovanie. 2004. № 4. S. 115.

10. Marchukova O. G. Proektirovanie edinogo metodicheskogo prostranstva v uslovijah reorganizacii seti obshheobrazovatel'nyh shkol = Design of single methodological space in the context of reorganization of the network of general education schools / O. G. Marchukova, N. G. Milovanova // Modernizacija sistemy professional'nogo obrazovanija na osnove reguliruemogo jevoljucionirovanija : materialy XVI

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mezhdunarodnaja akademija nauk pedagogicheskogo obrazovanija [14 sentjabrja 2017 g.]. Cheljabinsk : Cheljabinskij institut perepodgotovki i povyshenija kvalifikacii rabotnikov obrazovanija, 2017. S. 74-81.

11. Petrjakov P. A. Korporativnoe obuchenie personala kak strategija razvitiya organizacii = Corporate staff training as an organization development strategy / P. A. Petrjakov, M. N. Pevzner // Chelovek i obrazovanie. 2009. № 3 (20). S. 16-20.

12. Potashnik M. M. Upravlenie professional'nym rostom uchitelja v sovremennoj shkole = Managing the professional growth of a teacher in modern school. Moskva : Art-Press, 2009. 243 s.

13. Professional'nye ob#edinenija pedagogov = Professional associations of teachers : metodicheskie rekomendacii dlja rukovoditelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij i uchitelej / pod red. M. M. Potashnika. Moskva : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. 144 s.

14. Psihologicheskaja komfortnost' obrazovanija v sel'skoj shkole: rezul'taty teoretiko-jempiricheskogo issledovanija = Psychological comfort of education in rural school: results of an empirical theoretical study : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, O. V. Korshunovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU; Kirov, 2021. 235 s.

15. Selivanova O. G. Korporativnoe obuchenie pedagogov kak resurs povyshenija professional'noj kompetentnosti = Corporate training of teachers as a resource for improving professional competence / O. G. Selivanova, N. I. Sannikova // Koncept. 2020. № 9 (sentjabr'). S. 14-24. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201061.htm>. (data obrashhenija: 10.08.2022).

16. Selivanova O. G. Grani metodicheskogo vzaimodejstvija opornoj i sel'skoj shkol = Facets of methodological interaction of the supporting and rural schools // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii Nacional'nogo proekta «Obrazovanie»: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [26-27 marta 2020 g.] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU ; GAU DPO JaO IRO, 2020. Chast' 2. S. 181-188.

17. Uspeshnye praktiki metodicheskogo vzaimodejstvija v obrazovatel'nom klustere = Successful practices of methodical interaction in the educational cluster : uchebno-metodicheskoe posobie / pod red. O. G. Selivanovoj, V. I. Spicynoj. Kirov : OOO «Poligrafovna»; IRO Kirovskoj oblasti, 2021. 129 s.

18. Imenda S. In search of a theory of teaching and learning for the 21st century. Rethinking Teaching and Learning in the 21st Century. Book of Abstracts. African Academic Research Forum, 2014. P. 1.

19. Rural Schools Collaborative. 2019. URL: <https://ruralschoolscollaborative.org/about-us> (data obrashhenija: 10.08.2022).

20. Wang C.-H., Chang C.-H., Shen G. C. The effect of inbound open innovation on firm performance: evidence from high-tech industry // Technological Forecasting and Social Change. 2015. Vol. 99. Pp. 222-230.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 17.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья
УДК 371.015
DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-81-91
EDN: FZECVP

**Развитие эмоциональной сферы младших школьников
в условиях дополнительного образования**

Евгения Юрьевна Волчегорская

Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69

evgvolch@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6764-7747>

Аннотация. В статье рассматриваются возможности дополнительного образования в плане развития эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста. В качестве фундаментальной эмоции анализируется тревожность. Выявлены составляющие тревожного состояния, его эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления у ребенка. Рассмотрена специфика тревожных расстройств у учащихся начальных классов, положительные и отрицательные эффекты тревоги при обучении в начальной школе. В исследовании приняли участие 44 учащихся 3-х классов в возрасте 8-9 лет. Для диагностики использовались две стандартизованные методики: методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса и шкала явной (личностной) тревожности *Дж. Тейлора* (адаптация А. М. Прихожан), а также бланк с вопросами о том, какими видами дополнительного образования занимаются дети. Полученные результаты показали, что оптимальный уровень школьной тревожности продемонстрировали учащиеся, занимающиеся музыкой, спортом и танцами.

Сопоставление результатов тестирования школьной тревожности и анкетирования детей позволило выявить, что все дети (100 %), которые дополнительно ничем не занимаются, имеют повышенный уровень школьной тревожности. Оптимальный уровень явной (личностной) тревожности продемонстрировали учащиеся, занимающиеся музыкой (78 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности) и спортом (48 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности). Таким образом, проведенное исследование позволило утвердительно ответить на вопрос о существовании взаимосвязи между уровнем тревожности детей и предпочитаемыми ими видами внеурочной деятельности. При этом можно сделать вывод, что наиболее благоприятное влияние на уровень тревожности имеет такой вид внеурочной деятельности, как музыка.

© Волчегорская Е. Ю., 2022

Ключевые слова: дополнительное образование; тревожность; младшие школьники

Для цитирования: Волчегорская Е. Ю. Развитие эмоциональной сферы младших школьников в условиях дополнительного образования // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 81-91. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-81-91>. <https://elibrary.ru/fzeczvp>.

Original article

Development of the emotional sphere of younger schoolchildren in the conditions of additional education

Evgeniya Yu. Volchegorskaya

Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods, FSBEI HE «South Ural State Humanitarian and Pedagogical University». 454080, Chelyabinsk, Lenin avenue, 69
evgvolch@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6764-7747>

Abstract. The article discusses the possibilities of additional education in terms of the development of the emotional sphere of primary school children. Anxiety is analyzed as a fundamental emotion. The components of the anxiety state, its emotional, cognitive and behavioral manifestations in the child are revealed. The specifics of anxiety disorders in primary school students, positive and negative effects of anxiety during primary school education are considered. The study involved 44 3rd grade students aged 8-9 years. Two standardized methods were used for the diagnosis: the method of diagnosing the level of school anxiety of Phillips and the scale of explicit (personal) anxiety of J. Taylor CMAS (adaptation of A. M. Prikhozhan), as well as a form with questions about what types of additional education children are engaged in. The results showed that the most optimal level of school anxiety was demonstrated by students, engaged in music, sports and dancing. The comparison of the results of testing school anxiety and the questionnaire of children allowed us to deduce the fact that all children (100 %) who do not do anything else have an increased level of school anxiety. The most optimal level of overt (personal) anxiety was demonstrated by students engaged in music (78 % of children with a normal level of school anxiety) and sports (48 % of children with a normal level of school anxiety). Thus, our study allowed us to answer in the affirmative the question on the existence of a relationship between the level of anxiety of children and their preferred types of extracurricular activities. At the same time, it can be concluded, that the most beneficial effect on the level of anxiety is made by such a type of extracurricular activity as music.

Keywords: additional education; anxiety; junior schoolchildren

For citation: Volchegorskaya E. Y. Development of the emotional sphere of younger schoolchildren in the conditions of additional education. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 81-91. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-81-91>. <https://elibrary.ru/fzeczvp>.

Введение

Дополнительное образование школьников — составная часть системы образования и воспитания детей. Его цель — развитие мотивации учащихся к познанию и творчеству, содействие личностному развитию, их адаптация к жизни в обществе, приобщение к здоровому образу жизни [Начальное образование ... , 2016]. Дополнительное образование — эффективное средство воспитания, так как различная предметность его направлений открывает широкие пути для освоения личностью всех сфер жизнедеятельности [Дополнительное образование ... , 2019]. Синергия педагогов и воспитателей дополнительного образования, психологов, родителей и администрации образовательной организации жизненно важна для успешной помощи ребенку на всех возрастных этапах. А структура выбора видов деятельности в системе дополнительного образования, ориентированная на свободный выбор детей (и их родителей), поможет в определенной степени определить не только предпочтения младших школьников при выборе направлений, но и влияние выбранного направления на эмоциональную сферу детей.

Исследователи считают эмоциональный компонент наиболее значимым в структуре субъективного благополучия, поскольку он выполняет регуляторную и адаптивную функции [Трошихина, 2017]. Эмоциональный компонент благополу-

чия объединяет чувства, которые обусловлены успешным или неуспешным функционированием всех сфер личности человека. При этом из соединения фундаментальных эмоций возникает тревожность — комплексное эмоциональное состояние, которое может сочетать в себе и страх, и гнев, и вину, и интерес-возбуждение.

Тревога является нормальной человеческой эмоцией и включает поведенческие, аффективные и когнитивные реакции на восприятие опасности. С эволюционной точки зрения тревога — это эмоциональная реакция, внутренне сформированная естественным отбором: сама ее цель — помочь индивиду избежать опасности и сохранить жизнь (по крайней мере, достаточно долго, чтобы передать свои гены). Таким образом, тревога является нормальным и важным аспектом человеческого опыта и функционирования. Меняющиеся проявления тревоги на разных возрастных стадиях развития также могут иметь эволюционную основу. Страхи, как правило, возникают в том возрасте, когда они становятся адаптивными: например, страх перед животными возникает в возрасте от 2 до 3 лет, являясь фактором защиты. У младших школьников и подростков развивающаяся когнитивная зрелость наделяет их растущей способностью воображать и размышлять об абстрактных угрозах. Аспект тревожности, связанный с развитием, является важным фактором: то, что

считается нормальным для маленького ребенка, может рассматриваться как расстройство у ребенка старшего возраста. Так, например, крик при разлуке с матерью может быть вполне нормальным для дошкольника, но необычен для 10-летнего ребенка.

Тревожные расстройства относятся к числу наиболее распространенных расстройств, наблюдаемых среди детей и подростков, особенно среди девочек. Согласно недавним эпидемиологическим исследованиям, около 12 % детей младшего школьного возраста сталкиваются по крайней мере с одним из критериев тревожного расстройства [Costello, 2011]. Поэтому тревога рассматривается как составляющая детства, так как тревожность детей — прямое следствие повышенной напряженности нашей жизни. Дети испытывают страх, нервозность, застенчивость, несмотря на усилия родителей и учителей. Данное качество личности проявляется в постоянном беспокойстве, неуверенности, ожидании неблагоприятного развития событий, постоянном предчувствии худшего. Тревожный ребенок обычно сосредотачивается на будущем, боясь опасности, как конкретной, так и неопределенной.

Однако тревога, которая является чрезмерной или неадекватной, вызывает значительный дистресс и может быть классифицирована как дискомфортное переживание, ха-

рактеризующееся эмоциональными (например, беспокойство), когнитивными (например, страхи, беспомощность), физиологическими (например, мышечное напряжение) и поведенческими (например, избегание) изменениями. Хотя это редко признается, но и слишком слабая тревожность также может считаться «дискомфортной», поскольку может ассоциироваться с черствостью и неэмоциональностью [Val-lance, 2016]. Тревога считается чрезмерной или патологической, когда несоизмерна вызову или стрессу или когда приводит к ухудшению состояния.

Тревога, особенно в сфере образования, — это палка о двух концах. Положительный эффект тревоги может послужить толчком при обучении, когда минимальное количество беспокойства мотивирует учеников усердно учиться и прилагать больше усилий для того, чтобы лучше выполнять задания. С другой стороны, повышенная тревожность лежит в основе большинства случаев отклоняющегося поведения школьников. Она мешает ребенку общаться, то есть взаимодействовать в системах «ребенок – ребенок», «ребенок – взрослый», не дает возможности формировать контрольно-оценочную деятельность [Ахметова, 2020].

Анализ исследований показывает, что детские тревожные расстройства связаны с неуспеваемостью [Owens, 2012], с низким уровнем самооффективности [Muris,

1998], оказывают значительное негативное влияние на качество жизни и общее развитие детей и связаны с повышенным риском страданий от психических расстройств во взрослом возрасте.

Значительный объем исследований также выявил роль тревоги ребенка в формировании его эмоциональной компетентности как важнейшего компонента адаптивного социального функционирования и психологической адаптации [Saarni, 1999]. Известно, что одним из навыков, лежащих в основе эмоционально компетентного функционирования, является способность гибко и адаптивно регулировать эмоции в ответ на требования социального контекста [Campos, 1994].

В исследованиях понимания и регулирования эмоций авторы оценили самоотчет детей четвертого и пятого классов об их тревожных симптомах и методах регуляции эмоций [Suveg, 2004]. Результаты показали, что дети, которые сообщили о возникновении тревожных симптомов, в основном полагались на заторможенные и нерегулируемые методы управления своими чувствами страха, грусти и гнева, пренебрегая стратегиями адаптивной регуляции. Таким образом, преобладание негативного эмоционального опыта, который является центральным компонентом детской тревожности [Laurent, 1999], и физиологическое повышенное возбуждение, которое выступает отличительной чертой тревоги [Clark,

1991], подвергают тревожных детей значительному риску возникновения трудностей с регуляцией эмоций, что, в свою очередь, ухудшает их способности справляться с тревожными переживаниями.

Тревожные расстройства также несут для детей более высокие социальные издержки. Было показано, что тревожные дети демонстрируют проблемные семейные взаимодействия [Dumas, 1993] и отношения со сверстниками [Штраус, 1987]. Например, используя социометрические показатели [Strauss., 1988], исследователи сравнили социальный статус сверстников детей с тревожными расстройствами в возрасте от 6 до 13 лет и группы детей с расстройствами поведения. Результаты показали, что дети с тревожными расстройствами не нравились сверстникам, как и дети с расстройствами поведения.

Тревога у детей имеет тенденцию развиваться и сопутствовать другим психическим расстройствам. Состояния, которые могут сопровождать тревогу, включают аффективные расстройства, употребление психоактивных веществ, уход из социальных ситуаций, а также поведение, связанное с чувством депрессии [Bufferd, 2019; Draghi, 2019]. Тревожное расстройство часто сохраняется во взрослом возрасте и тесно связано с различными долгосрочными негативными последствиями [Gordon-Hollingsworth, 2015].

Все это указывает на необходимость исследовать способы профилактики проявлений тревоги у детей, особенно важны немедицинские подходы снижения тревожности у младших школьников [Novatin, 2019]. Специалисты, исследующие повседневную жизненную деятельность детей в качестве терапевтического инструмента, утверждают, что искусство и ремесла — основные инструменты коррекции тревожных состояний у ребенка [Fathipour-Azar, 2014].

Однако использование внеурочной деятельности в качестве инструмента коррекции тревожности довольно ограничено. К сожалению, при организации дополнительного образования детей в большинстве случаев данному направлению не уделяется достаточного внимания как основному способу решения проблем детской тревожности. Следовательно, выявление различий между уровнем тревожности младших школьников и предпочитаемыми ими видами внеурочной деятельности весьма актуально.

Методология и методы исследования

Цель нашего эмпирического исследования — выявить взаимосвязь между уровнем тревожности и предпочитаемыми видами дополнительного образования у младших школьников.

В исследовании приняли участие 44 учащихся 3-х классов в возрасте 8-9 лет. Для диагностики ис-

пользовались две стандартизованные методики: методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса и шкала явной (личностной) тревожности Дж. Тейлора (адаптация А. М. Прихожан), а также бланк с вопросами о том, какие виды дополнительного образования осваивают дети.

Методика британского психотерапевта Б. Филлипса, разработанная в 1970-х гг., в настоящее время активно используется для диагностики уровня тревожности у школьников младшего и среднего возраста (6-13 лет). Именно Б. Филлипсу пришла в голову идея о том, что для нормальной социализации и формирования адекватной самооценки ребенка важно вовремя снизить школьную тревожность. Методика Б. Филлипса позволяет определить общий уровень тревожности испытуемого и выявить тревожные синдромы, которые четко указывают на конкретные проблемы. Эта методика проводится в форме теста. Простой в администрировании и интерпретации результатов школьный опросник тревожности Б. Филлипса показал хорошие результаты в психологических исследованиях в школе. Тест Филлипса — это 58 общих вопросов о том, как ребенок чувствует себя в школе, которые подразумевают однозначные ответы: «да» или «нет».

Шкала явной (личностной) тревожности детей была разработана для оценки характера и степени

тревожности у детей и подростков. Подшкалы для инструмента включают физиологическую тревогу, чрезмерную чувствительность к беспокойству, социальные проблемы, общую тревогу. Этот диагностический инструмент представляет собой самоотчет, разработанный для использования детьми в возрасте 6-9 лет. Тест состоит из 37 пунктов, на которые можно ответить только «да» или «нет». В России адаптация детского варианта шкалы проведена и опубликована А. М. Прихожан. По данным авторов и пользователей, детский вариант шкалы доказывает достаточно высокую валидность и продуктивность ее применения для широкого круга задач. Шкала прошла стандартную психометрическую проверку, в которой участвовали около 1 600 школьников 7-12 лет из различных регионов страны.

Результаты исследования

Результаты опроса показали, что наибольшей «популярностью» у детей пользуются спортивные секции. Занятия различными видами спорта выбрали более половины третьеклассников (56 %). Вторым по востребованности оказалось художественно-эстетическое направление. Так, выяснилось, что почти 50 % детей занимаются музыкой, хореографией, рисованием, декоративно-прикладным творчеством. Среди данных видов художественно-эстетической деятельности лидируют занятия музыкой и танцами. Так, 18 % из числа опрошенных

младших школьников (по сути, каждый пятый ребенок) занимаются музыкой и 17,6 % — различными направлениями танцевального искусства.

Каждый десятый третьеклассник (11 % опрошенных младших школьников) занимается рисованием и лепкой. Менее всего во внеучебной деятельности учащихся начальных классов представлено декоративно-прикладное творчество и театральное искусство. Еще более скромно представлено в структуре выбора видов внеучебной деятельности детей техническое творчество. Лишь один ребенок увлекается моделированием. Только 9 % опрошенных младших школьников ничем не занимались вне школы.

Существует ли взаимосвязь между уровнями тревожности детей и предпочитаемыми ими видами внеурочной деятельности? Проведенное нами сопоставление результатов тестирования школьной тревожности и анкетирования детей позволило выявить, что дети, которые ничем не занимаются (100 %), имеют повышенный уровень школьной тревожности.

Оптимальный уровень школьной тревожности продемонстрировали учащиеся, занимающиеся музыкой (78 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности), спортом (71 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности) и танцами (63 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности). Наиболее

высокие показатели школьной тревожности были выявлены у третьеклассников, которые во внеурочное время занимаются рисованием (50 % детей с повышенным уровнем тревожности).

Сопоставление результатов тестирования явной (личностной) тревожности показало, что наиболее высокий уровень тревожности продемонстрировали *дети, которые занимаются рисованием (21 % детей с повышенной тревожностью) и спортом (5 % детей с повышенной тревожностью)*. Оптимальный уровень явной (личностной) тревожности продемонстрировали учащиеся, занимающиеся музыкой (78 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности) и спортом (48 % детей с нормальным уровнем школьной тревожности).

Средний уровень показателей был выявлен у третьеклассников, которые во внеурочное время зани-

маются танцами (37 % детей с несколько повышенным уровнем тревожности) и спортом (33 % детей с несколько повышенным уровнем тревожности).

Наиболее высокие показатели тревожности оказались у школьников, которые во внеурочное время ничем не занимаются (25 % детей с явно повышенной тревожностью).

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование позволило ответить утвердительно на вопрос о существовании взаимосвязи между уровнем тревожности детей и предпочитаемыми ими видами внеурочной деятельности. При этом можно сделать вывод, что наиболее благоприятное влияние на школьников с высоким уровнем тревожности оказывает такой вид внеурочной деятельности, как музыка.

Библиографический список

1. Ахметова В. В. Эмоциональные и волевые нарушения у детей в условиях материнской депривации : монография / В. В. Ахметова, Т. П. Тарасова, Н. В. Горюнов. Казань : Бук, 2020. 162 с.
2. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. Москва : Высшая школа экономики, 2019. 280 с.
3. Начальное образование: наука, практика, инновации : коллективная монография. Челябинск : ЮУрГГПУ, 2016. 228 с.
4. Трошихина Е. Г. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия / Е. Г. Трошихина, В. Р. Манукян // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 211-223.
5. Bufferd S., Dougherty L., Olino T. Mapping the frequency and severity of anxiety behaviors in preschool-aged children // Journal of Anxiety Disorders. 2019. Vol. 63. P. 9-17.

6. Campos J., Mumme D., Kermoian R., Campos R. A functionalist perspective on the nature of emotion // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 1994. Vol. 59. P. 284-305.
7. Clark L., Watson D. Tripartite model of anxiety and depression: Psychometric evidence and taxonomic implications // *Journal of Abnormal Psychology*. 1991. Vol. 100. P. 316-336.
8. Costello E., Egger H., Copeland W., Erkanli A., Angold A., Silverman W. et al. The developmental epidemiology of anxiety disorders : phenomenology, prevalence, and comorbidity // *Child Adolesc Psychiatr Clin*. 2011. Vol. 2. P. 56-75.
9. Draghi T., Cavalcante J., Rohr L., Jelsma L., Tudella E. Symptoms of anxiety and depression in children with developmental coordination disorder: a systematic review // *Jornal de Pediatria*. 2019. Vol. 96 (1). P. 8-19.
10. Dumas J., LaFreniere P. Mother-child relationships as sources of support or stress : A comparison of competent, average, aggressive, or anxious dyads // *Child Development*. 1993. Vol. 64. P. 1732-1754.
11. Fathipour-Azar Z., Khalafbeigi M. Creative Activities for a Child with Anxiety Problems : A Case Report // *Middle East J Rehabil Health Stud*. 2021. Vol. 8 (1). P. 64169.
12. Gordon-Hollingsworth A., Becker E., Ginsburg G., Keeton C., Compton S., Birmaher B., March J. Anxiety disorders in caucasian and African American children: a comparison of clinical characteristics, treatment process variables, and treatment outcomes // *Child Psychiatry and Human Development*. 2015. Vol. 46 (5). P. 643-655.
13. Laurent J., Catanzaro S., Joiner T., Rudolph K., Potter K., Lambert S. et al. A measure of positive and negative affect for children: Scale development and preliminary validation // *Psychological Assessment*. 1999. Vol. 11. P. 326-338.
14. Muris P., Steerneman P., Merckelbach H. et al. Comorbid anxiety symptoms in children with pervasive developmental disorders // *Journal of Anxiety Disorders*. 1998. Vol. 12. P. 387-393.
15. Owens M., Stevenson J., Hadwin J., Norgate R. Anxiety and epression in academic performance : An exploration of the mediating factors of worry and working memory // *School Psychology International*. 2012. Vol. 33 (4). P. 433-449.
16. Nursanaa W., *Ady I*. Play Therapy for Children with Anxiety Disorders // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. Vol. 395.
17. Saarni C. The development of emotional competence. New York : Guilford. 1999. 381 p.
18. Strauss C., Frame C., Forehand R. Psychosocial impairment associated with anxiety in children // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1987. Vol. 16. P. 235-239.
19. Strauss C., Lahey B., Frick P., Frame C., Hynd G. Peer social status of children with anxiety disorders // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1988. Vol. 1. P. 137-141.
20. Suveg C., Zeman J. Emotion Regulation in Children With Anxiety Disorders Cynthia // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. Vol. 33. № 4. P. 750-759.
21. Vallance A., Fernandez V. Anxiety disorders in children and adolescents: Aetiology, diagnosis and treatment // *BJPsych Advances*. 2016. Vol. 22 (5). P. 335-344.

Reference list

1. Ahmetova V. V. Jemocional'nye i volevye narushenija u detej v uslovijah materinskoj deprivacii = Emotional and volitional disorders in children in maternal deprivation settings : monografija / V. V. Ahmetova, T. P. Tarasova, N. V. Govorin. Kazan' : Buk, 2020. 162 s.
2. Dopolnitel'noe obrazovanie detej v Rossii: edinoe i mnogoobraznoe = Additional education of children in Russia: unified and diversified / pod red. S. G. Kosareckogo, I. D. Frumina. Moskva : Vysshaja shkola jekonomiki, 2019. 280 s.
3. Nachal'noe obrazovanie: nauka, praktika, innovacii = Primary education: science, practice, innovation : kollektivnaja monografija. Cheljabinsk : JuUrGGPU, 2016. 228 s.
4. Troshihina E. G. Trevozhnost' i ustojchivye jemocional'nye sostojanija v strukture psihojemocional'nogo blagopoluchija = Anxiety and persistent emotional states in the structure of psycho-emotional well-being / E. G. Troshihina, V. R. Manukjan // Vestnik SPbGU. Psihologija i pedagogika. 2017. T. 7. Vyp. 3. S. 211-223.
5. Bufferd S., Dougherty L., Olino T. Mapping the frequency and severity of anxiety behaviors in preschool-aged children // Journal of Anxiety Disorders. 2019. Vol. 63. P. 9-17.
6. Campos J., Mumme D., Kermoian R., Campos R. A functionalist perspective on the nature of emotion // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1994. Vol. 59. P. 284-305.
7. Clark L., Watson D. Tripartite model of anxiety and depression: Psychometric evidence and taxonomic implications // Journal of Abnormal Psychology. 1991. Vol. 100. P. 316-336.
8. Costello E., Egger H., Copeland W., Erkanli A., Angold A., Silverman W. et al. The developmental epidemiology of anxiety disorders : phenomenology, prevalence, and comorbidity // Child Adolesc Psychiatr Clin. 2011. Vol. 2. P. 56-75.
9. Draghi T., Cavalcante J., Rohr L., Jelsma L., Tudella E. Symptoms of anxiety and depression in children with developmental coordination disorder: a systematic review // Jornal de Pediatria. 2019. Vol. 96 (1). P. 8-19.
10. Dumas J., LaFreniere P. Mother-child relationships as sources of support or stress : A comparison of competent, average, aggressive, or anxious dyads // Child Development. 1993. Vol. 64. P. 1732-1754.
11. Fathipour-Azar Z., Khalafbeigi M. Creative Activities for a Child with Anxiety Problems : A Case Report // Middle East J Rehabil Health Stud. 2021. Vol. 8 (1). P. 64169.
12. Gordon-Hollingsworth A., Becker E., Ginsburg G., Keeton C., Compton S., Birmaher B., March J. Anxiety disorders in caucasian and African American children: a comparison of clinical characteristics, treatment process variables, and treatment outcomes // Child Psychiatry and Human Development. 2015. Vol. 46 (5). P. 643-655.
13. Laurent J., Catanzaro S., Joiner T., Rudolph K., Potter K., Lambert S. et al. A measure of positive and negative affect for children: Scale development and preliminary validation // Psychological Assessment. 1999. Vol. 11. P. 326-338.
14. Muris P., Steerneman P., Merckelbach H. et al. Comorbid anxiety symptoms in children with pervasive developmental disorders // Journal of Anxiety Disorders. 1998. Vol. 12. P. 387-393.

15. Owens M., Stevenson J., Hadwin J., Norgate R. Anxiety and epression in academic performance : An exploration of the mediating factors of worry and working memory // *School Psychology International*. 2012. Vol. 33 (4). P. 433-449.

16. Nursanaa W., Ady I. Play Therapy for Children with Anxiety Disorders // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. Vol. 395.

17. Saarni C. The development of emotional competence. New York : Guilford. 1999. 381 p.

18. Strauss C., Frame C., Forehand R. Psychosocial impairment associated with anxiety in children // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1987. Vol. 16. P. 235-239.

19. Strauss C., Lahey B., Frick P., Frame C., Hynd G. Peer social status of children with anxiety disorders // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1988. Vol. 1. P. 137-141.

20. Suveg C., Zeman J. Emotion Regulation in Children With Anxiety Disorders Cynthia // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. Vol. 33. № 4. P. 750-759.

21. Vallance A., Fernandez V. Anxiety disorders in children and adolescents: Aetiology, diagnosis and treatment // *BJPsych Advances*. 2016. Vol. 22 (5). P. 335-344.

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 25.10.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-92-110

EDN: BMRYQR

Воспитание социальной мобильности сельских детей

Татьяна Николаевна Гущина

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

gushina2008@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

Аннотация. В статье актуализированы необходимость целенаправленного воспитания у детей социальной мобильности с привлечением ресурсов сельского социума; изучения потенциалов и ограничений данной работы; совершенствования форм и методов ее организации; необходимость подготовки специалистов к качественной педагогической деятельности по воспитанию социальной мобильности детей в условиях сельского социума. Ведущая идея представленного в данной статье исследования воспитания социальной мобильности сельских детей основана на том, что развитие данного качества детерминировано взаимосвязанными процессами педагогического взаимодействия в формате воспитания социальной мобильности и ее развития самим молодым человеком на основе актуализации рефлексивного фактора, который стимулирует процессы саморазвития социальной мобильности, а также на основе актуализации средового фактора, обуславливающего воспитание социальной мобильности обучающегося возможностями образовательной среды.

Автор предлагает рассматривать рефлексивно-средовой подход как базовый в воспитании социальной мобильности сельских детей. Данный подход позволяет активизировать их рефлексивную позицию и рассмотреть влияние среды сельского социума на развитие социальной мобильности молодых людей. Воспитание социальной мобильности сельских детей рассматривается как рефлексивный процесс, связанный с осознанием всеми субъектами значимости социальной мобильности и ее проявлений, и как средовой процесс, ориентированный на диалог субъектов воспитания в среде сельского социума. Представлены результаты теоретического анализа трактовки социальной мобильности на основе рефлексивно-средового подхода. Выявлены возможности и ограничения воспитания социальной мобильности сельского ребенка.

Представлены материалы пилотажного исследования воспитания социальной мобильности сельских детей.

Ключевые слова: воспитание; сельский социум; сельская школа; социально-педагогический комплекс; социальная мобильность; личностный потенциал; персонализированное образование

Для цитирования: Гущина Т. Н. Воспитание социальной мобильности сельских детей // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 92-110. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-92-110>. <https://elibrary.ru/bmryqr>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL

Original article

Education of rural children's social mobility

Tatiana N. Gushchina

Doctor of pedagogical sciences, Professor of Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
gushina2008@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

Abstract. The article updated the need for purposeful education of children's social mobility with the use of rural society resources; study of potentials and limitations of this work; improvement of forms and methods of its organization; the need to prepare specialists for high-quality pedagogical activities to educate social mobility of children in rural society. The leading idea of the study presented in this article on the upbringing of rural children's social mobility is based on the fact that the development of this quality is determined by the interrelated processes of pedagogical interaction in the format of fostering social mobility and its development by the young person himself on the basis of updating the reflective factor, which stimulates the processes of self-development of social mobility, as well as on the basis of updating the environmental factor that determines the upbringing of the student's social mobility by possibilities of the educational environment.

The author of the article proposes to consider the reflexive-environmental approach as basic in the education of social mobility of rural children. This approach makes it possible to intensify their reflexive position and consider the impact of the rural society environment on the development of social mobility of young people. The education of social mobility of rural children is considered as a reflective process related to the awareness by all subjects of the importance of social mobility and its manifestations, and as the environmental process focused on the dialogue of educational subjects in the environment of rural society. The results of the theoretical analysis of the interpretation of social mobility based on the reflexive-environmental approach are presented. The possibilities and restrictions of educating the social mobility of a rural child have been

identified. The materials of the aerobic study on the education of rural children's social mobility are presented.

Keywords: upbringing; rural society; rural school; social and pedagogical complex; social mobility; personal potential; personalized education

For citation: Gushchina T. N. Education of rural children's social mobility. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 92-110. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-92-110>. <https://elibrary.ru/bmryqr>.

Введение

Достойно жить в эпоху перемен очень непросто, тем актуальнее проблема воспитания социально мобильной личности, готовой к изменениям в социуме и своей судьбе.

Социальная мобильность как одновременно интегральное, целостное и интегративное (состоящее из компонентов) качество характеризуется готовностью и способностью личности (совокупного субъекта: группы, коллектива, общества в целом) к изменениям, переменам, движению к достижениям, что особенно актуально в условиях неопределенности, когда человеку приходится не один раз за свою жизнь менять работу, место жительства, привычный ритм жизнедеятельности.

Важность изучения проблемы воспитания социальной мобильности определена и тем, что она может стать для человека серьезным испытанием, если он, достигнув нового статуса, не будет готов выйти из зоны комфорта, принять новые вызовы внутри социального лифта, который может двигаться не только вверх по лестнице карьеры и успеха...

Воспитание социальной мобильности сельских детей имеет особенности, обусловленные спецификой воспитательного процесса с учетом ограниченного социокультурного пространства; малочисленностью сельских школ и дошкольных образовательных организаций; ограниченностью социальных контактов; особенностями ценностных ориентаций, присущих сельскому жителю, его психического склада, отличающегося определенным консерватизмом, основательностью, неторопливостью, приверженностью традициям...

Однако современная сельская образовательная организация (общеобразовательная организация, дошкольная образовательная организация, организация дополнительного образования) за счет становления партнерских отношений с территориальной общиной может способствовать включению учащихся в социальные отношения [Гущина, 2020], расширяя возможности формирования социальной мобильности.

В связи с этим так важно выстраивать (модернизировать, трансформировать) воспитательную систему образовательной организации с учетом формирования

и развития социальной мобильности обучающихся, ибо «переход от логики формирования личности в соответствии с заданным идеалом к созданию условий для ее полноценного развития (раскрытия личностного потенциала), обуславливаемого как внутренними, так и внешними факторами, является ведущим положением, характеризующим особенности желаемой образовательной ситуации на протяжении последних десятилетий» [Казакова, 2022, с. 3].

Цель исследования — выявить возможности и ограничения воспитания социальной мобильности сельских детей.

Методология и методы исследования

Чрезвычайно важен выбор методологического подхода к исследованию столь значимого в парадигме современного образования феномена, как воспитание социальной мобильности личности. Считаем, что рефлексивно-средовой подход может выступить основанием многоаспектного и многозадачного изучения воспитания социальной мобильности сельских детей.

Рефлексивно-средовой подход разработан нами в педагогической науке [Гущина, 2022], безусловно, с учетом положений *средового подхода*, который характеризует возможности и ресурсы использования средовых факторов в личностном развитии обучающихся (Ю. С. Мануйлов, Л. И. Новикова, В. А. Ясвин и др.); *рефлексивного*

подхода, раскрывающего возможности рефлексии в образовательной практике (Н. Г. Алексеев, В. В. Давыдов, В. В. Рубцов и др.).

Основные положения подхода как актуального методологического основания в изучении персонализированного воспитания социальной мобильности и развития личностного потенциала обучающихся в целом как «способности выполнять работу личности» [Леонтьев, 2019, с. 12] составляют идеи рефлексивного осмысления, что находит выражение в рамках нашего исследования в *обосновании* ориентации на формирование рефлексивных умений сельских школьников; содержания, форм и методов рефлексии в образовательной среде; проявления рефлексивной позиции социально мобильной личности.

Ведущим при исследовании феномена воспитания социальной мобильности сельских детей является положение о том, что развитие данного качества обучающихся детерминировано взаимосвязанными процессами педагогического взаимодействия в формате воспитания социальной мобильности и ее развития самим молодым человеком на основе актуализации рефлексивного фактора, который стимулирует процессы саморазвития его социальной мобильности, а также на основе актуализации средового фактора, обуславливающего воспитание социальной мобильности обучающегося возможностями об-

разовательной среды [Гущина, 2022].

В основе рефлексивно-средового подхода — идея единства субъекта и среды на основе актуализации процессов рефлексии, а также выявление факторов взаимовлияния личности и среды за счет использования рефлексивных средств.

Основные задачи, решаемые в рамках рефлексивно-средового подхода: развитие рефлексивности, социальной мобильности и личностного потенциала сельских детей; актуализация их внутренних ресурсов, обеспечение успеха, обогащение опыта преодоления и разрешения проблемных ситуаций в условиях неопределенности и многозадачности; конструирование многообразия персонализированных образовательных сред, стимулирующих процессы рефлексии и социальную мобильность; анализ влияния среды на развитие рефлексивности, мобильности и личностного потенциала сельских детей.

Проанализировав ряд зарубежных исследований, мы заключили, что поиск новых подходов к образованию в новом тысячелетии в зарубежной психолого-педагогической науке основан на *person-centered approach*, то есть на личностно-ориентированном подходе, который актуализировал переориентацию современного образования с деятельности педагога на деятельность обучающегося [Radulović, 2017]. Сущность *person-centered approach* достаточно полно

раскрыта в исследовании А. Zucconi [Zucconi, 2015], где обоснована необходимость создания новой парадигмы образования, которое сможет удовлетворить разнообразные потребности обучающихся и подготовить их в качестве активных субъектов общества и носителей его ценностей, что, безусловно, предполагает рефлексивную и активную позицию обучающихся. Ученый М. Hess [M. Hess, 2012] в своем исследовании акцентирует внимание на необходимости изучать бытие растущей личности и стремиться к совершенствованию окружающей среды, чтобы она была способна вдохновлять учащихся на новые достижения. С. R. Rogers, Н. С. Lyon, R. Tausch [Rogers, 2014] советуют работать с ресурсами индивидуально-ориентированного планирования обучающимися своей образовательной деятельности.

В ходе нашего исследования теория рефлексивного и средового подходов обогатилась *новыми* идеями и правилами, заложенными в рефлексивно-средовом подходе (актуализация рефлексивного осмысления обучающимся процесса принятия решений; конструирование образовательной среды, стимулирующей процессы рефлексии субъектов взаимодействия; взаимовлияние рефлексивного и средового факторов).

Рефлексивно-средовой подход — важная методологическая ориентация воспитания социальной мобильности сельских детей. Он

позволяет активировать их рефлексивную позицию и рассмотреть влияние среды сельского социума на развитие социальной мобильности молодых людей. В связи с этим мы рассматриваем воспитание социальной мобильности сельских детей, с одной стороны, как *рефлексивный* процесс, связанный с осознанием всеми субъектами значимости социальной мобильности и ее проявлений, а с другой — как *средовой* процесс, ориентированный на диалог субъектов воспитания в среде сельского социума.

Функция педагога, с точки зрения рефлексивно-средового подхода, заключается в стимулировании развития рефлексивности другой личности. При этом активная, рефлексивная позиция обучающегося в процессе взаимодействия позволяет рассматривать педагогическое сопровождение развития социальной мобильности детей как разновидность комплексной педагогической деятельности [Гущина, 2012; Гущина 2022].

Содержание образования при данном подходе является средством реализации социальной мобильности личности: знания рассматриваются как средство осознания обучающимся своего места и возможностей его изменения в общей картине мира. При этом образовательная среда, согласно данному подходу, должна выступать не только средством успешной социальной мобильности молодого человека в социуме, но и средством его авто-

номизации, саморазвития [Рожков, 2019]; должна носить развивающий характер, ориентироваться на развитие способностей и рефлексии личности.

Механизм реализации рефлексивно-средового подхода позволяет *сформировать* у молодого человека способность к самостоятельному и быстрому принятию решений, умение решать динамично возникающие проблемы, сохранять самообладание в стрессовой ситуации, противостоять давлению группы.

С учетом вышеобозначенного рефлексивно-средовой подход призван выполнить интегрирующую и стимулирующую роли поддерживающего механизма педагогической деятельности по воспитанию социальной мобильности обучающихся. Выстраивать педагогическую деятельность на основе данного подхода — значит, учитывая возможности среды, принимать во внимание ее свойства: как она способствует воспитанию социальной мобильности обучающегося, что определяет в личности; каковы качества среды, от которых зависит ее способность влиять на развитие социальной мобильности обучающегося.

В формате рефлексивно-средового подхода мы предполагаем *поиск и реализацию* в образовательной среде вариативного комплекса мер, способствующих развитию социальной мобильности личности. Применение данного подхода предполагает эффективное

развитие рефлексивной и экзистенциальной сфер личности, а также ее субъектного опыта, рефлексивной позиции сопровождающих, освоение ими технологии педагогического сопровождения развития социальной мобильности обучающихся [Гущина, 2022].

В процессе исследования использовали *теоретические* (анализ психолого-педагогической литературы и диссертационных исследований; классификация, аналогия и системный анализ; педагогическое моделирование; праксиметрические методы; SWOT-анализ) и *эмпирические* (опросные методы, лонгитюдное наблюдение, метод экспертных оценок) методы.

Результаты исследования

Термин «социальная мобильность» вводится в научный обиход в начале XX в. русским и американским социологом Питиримом Александровичем Сорокиным, который обозначал данным понятием любое перемещение индивидуального или социального объекта или ценности из одного положения в другое [Сорокин, 1992; Социальная мобильность, 2005]. Согласно концепции ученого происходит изменение места индивида или группы людей в социальной структуре, изменение положения человека в обществе, перемещение из одной группы (страты, слоя, класса) в другую (*вертикальная мобильность*) или перемещение в пределах одного и того же социального

слоя (*горизонтальная мобильность*).

Зарубежные социологи из Италии, Великобритании, США, Франции продолжили изучение социальной мобильности как феномена, посвятив свои исследования мобильности городского населения и студентов [Цао, 2016; Greculescu, 2016; Huang, 2016]. Современные зарубежные социологи также используют понятие «мобильность» для обозначения перемещения человека [Huang, 2016; Cots, 2016].

Таким образом, основным критерием социальной мобильности выступает *движение* человека в *социальных отношениях*, между различными позициями в иерархиях социальной стратификации, которое приводит в итоге к изменению социального статуса личности [Большой толковый социологический ... , 1999, с. 644].

Базой исследования междисциплинарного феномена «социальная мобильность» стали работы *ученых-социологов* (Ю. В. Арутюнян, С. А. Просольченко, П. Сорокин, Д. Урри, М. Ф. Черныш, В. Н. Шубкин и др.), которые раскрывают признаки социальной мобильности, характеризуют ее компоненты, определяют закономерности увеличения горизонтальных и вертикальных социальных перемещений, рассматривают социальную мобильность как особенность субъектов современного цифрового пространства.

Интерес представляют
 – труды представителей *психологического* направления (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, М. В. Кормильцева, С. А. Морозова, Э. Э. Сыманюк и др.), определяющих социальную мобильность как совокупность отдельных качеств личности и ее способностей. Личностными признаками проявления социальной мобильности психологи считают способность к самоконтролю, принятие ответственности, планирование решений проблем;

– труды представителей *педагогического* направления (Л. А. Амирова, Л. В. Горюнова, Б. А. Игошин, В. А. Мищенко, В. В. Нурмухаметова, О. А. Павлова, А. С. Ситников и другие). Основные исследования ученые организуют в фокусе развития профессиональной мобильности. Воспитание социальной мобильности личности остается актуальной задачей педагогики. В современных западных исследованиях изучаются возможности внеклассной работы по развитию «мягких» навыков социальной мобильной личности.

Представитель психологической науки Э. Ф. Зеер обозначает факторы, которые необходимо учитывать в процессе воспитания социальной мобильности обучающихся и от которых зависит развитие мобильной личности:

– психофизиологические свойства. Исходя из врожденных показателей (темперамент, возраст, пол,

здоровье, психика), человек выбирает круг общения, проявляет активность во взаимодействии с другими людьми;

– когнитивные показатели: способности к обучению, креативности, рефлексивности, самоконтролю, анализу [Зеер, 2015].

Кроме того, и это принципиально важно знать педагогам, Э. Ф. Зеер обозначил отрицательные качества, опасные для воспитания социальной мобильности: склонность к депрессии, ригидность, инертность психофизиологических свойств, эмоциональная нестабильность, консервация профессионального опыта, выученная беспомощность, перфекционизм, приверженность к устоявшемуся образу жизни, нерешительность, неуверенность в своих силах, физические особенности: состояние здоровья, низкая работоспособность, недостаточная внешняя привлекательность [Зеер, 2015, с. 119-126].

Таким образом, социальная мобильность как интегративное и интегральное качество личности характеризуется интересом и высокой мотивацией к деятельности, социальным интеллектом и социальной активностью личности, ее адаптивностью и открытостью при осуществлении деятельности. Социальная мобильность как процесс представляет собой средство или условие деятельности, которые способствуют воспитанию социально значимых качеств личности

[Гущина, 2022]. Представленные в статье трактовки социальной мобильности могут выступать базой дальнейших исследований данного феномена в отношении воспитания социальной мобильности сельских детей.

Безусловно, воспитание социальной мобильной личности во многом зависит и от той социальной общности, в которой живет человек, поэтому важно изучать потенциалы и ограничения воспитательной работы на селе, находить эффективные средства успешной социализации сельского населения в целях социального обустройства жизни и воспитания детей [Котькова, 2019]. В связи с этим члены проблемной группы «Актуальные проблемы социализации сельских школьников в современных условиях и пути их решения» межрегиональной лаборатории «Педагогика сельской школы» Научного центра Российской академии образования при Ярославском государственном педагогическом университете под научным руководством автора статьи в 2020-2022 гг. провели **на базе семи сельских образовательных организаций Некрасовского и Ярославского районов Ярославской области** исследование с целью выявить *социальный заказ* на работу с детьми в сельском социуме, их социализацию; *представления* обучающихся, их родителей, педагогических и руководящих кадров образовательных организаций на селе о роли социально-

педагогической деятельности в социализации детей; *преимущества и ограничения развития социальной мобильности сельских детей*. В исследовании приняли участие 398 человек: 140 обучающихся сельских школ и воспитанников одной дошкольной образовательной организации, 217 родителей обучающихся, 41 педагог и 7 руководителей образовательных организаций. Было организовано анкетирование всех участников исследования, организована работа фокус-групп педагогов, изучен социальный заказ на воспитание социальной мобильности сельских детей.

Выявлен интерес детей, их родителей, педагогических и руководящих работников образовательных организаций к проблемам воспитания и организации комплексной социально-педагогической деятельности на селе. Родители обучающихся, педагоги и руководители организаций заинтересованы во взаимодействии с учреждениями и организациями сельского социума: 78 % респондентов интересуется совместная деятельность и ее результат. Однако выявлен низкий уровень удовлетворенности интеграцией в целом из-за отсутствия необходимых знаний по вопросам интеграции образовательных организаций с сельским социумом и необходимого опыта. Выяснилось, что 30 % педагогов не удовлетворены уровнем социального взаимодействия. Кроме того, образовательные организации в сельской местности

страдают от недостаточного количества организаций для возможной интеграции, что важно для воспитания социальной мобильности сельского ребенка.

Процесс воспитания социальной мобильности — это целенаправленная педагогическая помощь, обеспечивающая получение детьми знаний о данном феномене, приобретение опыта принятия решений; развитие навыков мобильного поведения, воспитание качеств социально мобильной личности и принятие определенной системы ценностей, обеспечивающих готовность к социальной мобильности. Воспитание социальной мобильности сельских детей необходимо педагогически сопровождать, чтобы движение по «вертикальному лифту» происходило вверх [Гущина, 2022].

С учетом обозначенного выше именно рефлексивно-средовой подход способен выполнить интегрирующую и стимулирующую роли в поддержке воспитания социально мобильной личности. Выстраивать воспитание на основе данного подхода — значит, учитывая возможности среды, принимать во внимание свойства среды, от которых зависит ее способность влиять на воспитание социальной мобильности обучающегося.

Применение данного подхода предполагает также развитие рефлексивной и экзистенциальной сфер личности, ее субъектного опыта, рефлексивной позиции со-

провождающих, освоение ими технологии педагогического сопровождения развития социальной мобильности обучающихся [Гущина, 2022].

Педагогические работники сельских образовательных организаций применяют разнообразные направления и результативные формы работы по воспитанию социальной мобильности обучающихся: разработка и участие в социальных проектах и акциях, детское самоуправление, музейная педагогика, тьюторское сопровождение воспитания социальной мобильности детей, консультации специалистов, тренинги, игры, стажировка на предприятиях и в организациях сельского социума.

Важную роль в формировании качеств социально мобильного ребенка играет партнерство дошкольной образовательной организации, родителей и библиотеки. Целью данного взаимодействия является успешная социализация воспитанников. Для достижения цели педагогический коллектив ставит перед собой следующие задачи: отрабатывать механизм взаимодействия дошкольной образовательной организации, семьи и библиотеки; развивать у детей коммуникативные способности, доброжелательность к окружающим, готовность к сотрудничеству и самореализации; стимулировать у воспитанников развитие активной гражданской позиции — сопричастности к судьбе своего детского сада, села, малой Родины;

обеспечивать психоэмоциональное благополучие и здоровье участников образовательного процесса, использовать навыки социального партнерства для развития социальной мобильности детей.

С каждым годом появляется все больше детей с речевыми нарушениями, с задержкой психического развития, с интеллектуальными нарушениями. Таким детям чрезвычайно нужна помощь в социализации, поэтому ответственность психолога и логопеда возрастает. Совместными усилиями с библиотекарем создан познавательнотворческий интегрированный долгосрочный проект «Верный друг и помощник — книга». *Участники проекта:* дети старшей и подготовительной групп, логопед, педагог-психолог, воспитатели, библиотекарь, родители. *Цель проекта:* привлечь внимание родителей, а также педагогов и социальных партнеров к проблеме социализации детей дошкольного возраста через создание единой системы работы дошкольной образовательной организации, библиотеки и семьи.

Этапы реализации проекта

Первый этап — подготовительный

Проведение психологической и логопедической диагностики. Сбор информации по данной теме, подбор методической и художественной литературы. Разработка беседы-опроса детей на тему «Моя любимая книга». Заполнение родите-

лями анкеты на тему «Домашняя библиотека». Создание развивающей среды, книжных уголков в группах. Изготовление атрибутов к проведению сюжетно-ролевых игр. Обновление предметно-развивающей среды кабинетов логопеда и психолога. Разработка плана проекта.

Второй этап — основной (октябрь — апрель)

Работа с библиотекой: экскурсия старших и подготовительных групп в библиотеку с целью проведения бесед и знакомства детей с книгами, детскими писателями, новинками детских журналов; создание читательского абонемента для детей старшего дошкольного возраста на базе дошкольной образовательной организации; выпуск совместных рекомендаций для детей и родителей по формированию интереса к книге; проведение литературных викторин, конкурсов.

Работа с детьми: создание и чтение собственных рассказов, сказок, стихов; ежедневное чтение сказок, рассказов, стихов; участие в литературных викторинах, конкурсах, драматизациях; выставки детских работ по изобразительному искусству; экскурсии в детскую библиотеку, виртуальная экскурсия в книжный магазин, в типографию; изготовление книжек-малышек, создание детьми загадок; организованные занятия, просмотр тематических презентаций; свободное общение воспитателя, педагога-психолога, учителя-логопеда с

детьми на основе художественной литературы; проведение сюжетно-ролевых игр «Книжка больница», «Магазин книг», «Библиотека»; оказание помощи библиотеке и детям младших групп в ремонте книг.

Взаимодействие с родителями: консультации для родителей; семейные посиделки, праздники; подготовка и выпуск рекламно-информационных, методических и библиографических материалов; мастер-классы; проведение семинара для родителей старших и подготовительных групп; конкурс совместного рисунка детей и родителей; ярмарка книг; поисково-исследовательская работа; формульные стенгазеты «Книга — наш друг и учитель»; выставка совместных с родителями детских работ.

Третий этап — завершающий (май)

Проведение повторного анкетирования родителей, диагностика по

ознакомлению детей старшего дошкольного возраста с художественной литературой; создание творческого сборника авторских произведений (стихи, рассказы, сказки) с иллюстрациями в подарок библиотеке; оформление результатов проекта презентацией, представление презентации проекта детям, родителям, педагогам; анализ результатов.

В ходе реализации проекта создавались условия для воспитания социальной мобильности ребенка и его подготовки к следующей ступени образования. Пример-иллюстрация «Компетенции социально мобильного выпускника» (разработка специалистов муниципального дошкольного образовательного учреждения детский сад № 21 «Ласточка» Ярославского муниципального района, членов проблемной группы) представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Компетенции социально мобильного выпускника

<i>Личностные</i>	<i>Коммуникативные</i>	<i>Интеллектуальные</i>	<i>Социальные</i>	<i>Общекультурные</i>
Любознательный, активный, интересуется новым, неизвестным в окружающем мире (мире предметов и вещей, мире отношений и своем внутреннем мире). Задает вопросы взрослому, любит экспериментировать. Способен самостоятельно действовать (в повседневной жизни, в различных видах детской деятельности). В случаях затруднений обращается за помощью ко взрослому. Принимает живое, заинтересованное участие в образовательном процессе. Эмоционально отзывчив. Дошкольник	Владеет средствами общения и способами взаимодействия со взрослыми и сверстниками. Ребенок адекватно использует вербальные и невербальные средства общения, владеет диалогической речью и конструктивными способами взаимодействия с детьми и взрослыми (договаривается, обменивается предметами, распределяет действия при сотрудничестве)	Владеет универсальными предпосылками учебной деятельности: умениями работать по правилу и образцу, слушать взрослого и выполнять его инструкции. Владеет необходимыми умениями и навыками. У ребенка сформированы умения и навыки, необходимые для осуществления различных видов детской деятельности	Способен управлять своим поведением и планировать свои действия, направленные на достижение конкретной цели. Ребенок действует на основе первичных ценностных представлений, соблюдает элементарные общепринятые нормы и правила поведения. Поведение ребенка преимущественно определяется не сиюминутными желаниями и потребностями, а требованиями со стороны взрослых и первичными ценностями представлениями о том, «что такое хорошо и что такое	Имеет первичные представления о себе, семье, обществе, государстве, мире и природе. Ребенок имеет представление о себе, собственной принадлежности и принадлежности других людей к определенному полу; о составе семьи, родственных отношениях и взаимосвязях, распределении семейных обязанностей, семейных традициях; об обществе, его культурных ценностях; о государстве и принадлежности к нему; о мире

Личностные	Коммуникативные	Интеллектуальные	Социальные	Общекультурные
<p>откликается на эмоции близких людей и друзей. Сопереживает персонажам сказок, историй, рассказов. Эмоционально реагирует на произведения изобразительного искусства, музыкальные и художественные произведения, мир природы. Способен решать интеллектуальные и личностные задачи (проблемы), адекватные возрасту. Ребенок может применять самостоятельно усвоенные знания и способы деятельности для решения новых задач (проблем), поставленных как взрослым, так и им самим; в зависимости от ситуации может преобразовывать способы решения задач (проблем). Ребенок способен предложить собственный замысел и воплотить его в рисунке, постройке, рассказе</p>			<p>плохо». Ребенок способен планировать свои действия, направленные на достижение конкретной цели. Соблюдает правила поведения на улице (дорожные правила), в общественных местах (транспорте, магазине, поликлинике, театре и др.)</p>	

Основная идея долгосрочного проекта — сделать доступным для широкого круга посетителей материал, накопленный краеведами сельской школы посредством разработки и проведения пешеходных, велосипедных и автобусных экскурсий по родному краю. *Цель* — популяризация и активное использование экскурсионного маршрута по Лютовскому краю.

Задачи: продвижение туристско-экскурсионного маршрута на рынке туристических услуг; создание благоприятных условий для укрепления здоровья и организации досуга детей во время каникул и выходных дней, направленного на изучение истории родного края; развитие творческого и интеллектуального потенциала личности, ее индивиду-

альных способностей и дарований; повышение привлекательности территории для детско-родительских групп и гостей региона. *Целевая аудитория:* обучающиеся 5-11 классов, а также их родители (индивидуальные туристы семьями), гости региона.

План реализации проекта

– Разработка и апробация маршрута экскурсии по родному краю на основе краеведческого материала, собранного детьми и педагогами Мокеевской средней школы для освоения маршрута в разные сезоны года пешком, на велосипедах, на лыжах и на автобусе.

– Частичное оборудование маршрута информационными стендами и указателями туристской навигации. Размещение схемы все-

го маршрута на стенде в д. Мокеевское.

– Проведение детского оздоровительного лагеря с дневной формой пребывания на базе Мокеевской средней школы для 70 детей по программе краеведческой направленности «По тропам родного края» для обучающихся — участников и призеров регионального профильного лагеря «Смена мечты» и регионального конкурса программ детских оздоровительных лагерей.

– Прохождение по маршруту обучающихся других образовательных организаций: учеников Кузнецихинской средней школы Ярославского муниципального района, занимающихся в туристическом кружке; обмен опытом работы по организации экскурсий по родному краю с краеведами-экскурсоводами Курбской средней школы Ярославского муниципального района; автобусная экскурсия для обучающихся Бурмакинской средней школы Некрасовского муниципального района; велоэкскурсия по маршруту группы детей и взрослых Туношенского сельского поселения; разработка и реализация программы отдыха и оздоровления детей «Поход выходного дня по тропам родного края» для обучающихся образовательных организаций Ярославского муниципального района (маршрут посетили 80 обучающихся из четырех общеобразовательных организаций); участие в региональном проекте «Добро пожаловать в Яро-

славию!»; представление экскурсионных маршрутов выходного дня на муниципальных и региональных конкурсах.

На основе краеведческого материала, собранного юными краеведами, разработан краеведческий маршрут протяженностью 35 км. Сведения о маршруте внесены на туристскую карту Ярославского муниципального района. Информация о ходе реализации проекта размещается на официальных сайтах организаций, в средствах массовой информации, в прессе и на телевидении, в социальных сетях.

В формате проведенного исследования выявлены преимущества воспитания социальной мобильности сельских детей: они легче социализируются, достигают психологической стабильности, более успешны в жизни. Преимущества для семьи — не столь остро воспринимаются жизненные проблемы (переезды, миграция, отход от родителей, создание собственной семьи), легче устанавливаются контакты с окружающими, появляется возможность гордиться своими детьми. Плюсы для образовательной организации — стремление к развитию, открытость к переменам, формирование имиджа.

Выявленные ограничения и риски воспитания социальной мобильности личности: для ребенка — трудности при адаптации к новым условиям, «нездоровая» конкуренция, «звездная болезнь»; для семьи — неуверенность родителей в

будущем, неравенство ресурсов, невозможность «оторвать» от себя ребенка, материальная и финансовая нестабильность семьи; для образовательной организации — неравенство ресурсов, нестабильность поступающих ресурсов, «нездоровая» конкуренция, недостаточность временных ресурсов, удаленность сельских организаций от центров культуры, образования, спорта.

Сельская школа обладает определенными преимуществами в воспитании социальной мобильности обучающихся: объединение ресурсов сельского социума в развитии социальной мобильности детей; новое качество воспитательной работы на базе объединения усилий всех участников сетевого взаимодействия; активизация родительской общественности в вопросах воспитания социально мобильной личности; реализация социально значимых проектов для развития села; обогащение науки и практики результативным опытом воспитания социальной мобильности сельского ребенка; повышение интереса детей к социально значимой общественной работе.

Участники фокус-групп, в которые входили руководящие и педагогические работники сельских школ и дошкольных образовательных организаций, дали следующие рекомендации по воспитанию социальной мобильности сельских детей: расширение межсетевого взаимодействия общеобразователь-

ной организации с другими образовательными организациями и учреждениями спорта, культуры, здравоохранения сельского социума; прохождение специалистами различных курсов, тренингов по воспитанию социальной мобильности детей; развитие процессов внешней и внутренней интеграции дошкольного, общего и дополнительного образования детей.

Заключение

Таким образом, в данной статье мы актуализировали необходимость целенаправленного воспитания социальной мобильности детей с привлечением ресурсов сельского социума; изучения потенциалов и ограничений данной работы; совершенствования форм и методов ее организации (социально-педагогические комплексы, координационные советы, штабы, мониторинг воспитательных результатов и другое), а также необходимость подготовки специалистов [Ефлова, 2020] к качественной педагогической деятельности по воспитанию социальной мобильности детей в условиях сельского социума.

Социальная мобильность как многоаспектный феномен на основе рефлексивно-средового подхода трактуется как интегративное и интегральное качество личности или совокупного субъекта (группа, коллектив, общество) и как процесс, который разворачивается в различных средах. Социальная мобильность как качество личности харак-

теризуется высокой мотивацией к деятельности, интересом к ней, рефлексивностью, социальным интеллектом, социальной активностью, открытостью при осуществлении деятельности. Социальная мобильность как средовой процесс представляет собой средство и условие деятельности, способствующие формированию и развитию социально значимых качеств личности.

Рефлексивно-средовой подход ориентирует нас на рассмотрение социальной мобильности как интегративного качества личности, которое для обучающегося представляет собой возможность стать хозяином своей жизни. Образовательная среда при этом выступает средством воспитания социальной мобильности, в том числе — рефлексивности обучающегося, который реализует собственную социальную мобильность в процессе взаимодействия в режиме диалога, ориентации на других субъектов [Гущина, 2022]. Представленные резуль-

таты теоретического анализа трактовки социальной мобильности на основе рефлексивно-средового подхода, а также материалы пилотажного исследования воспитания социальной мобильности сельских детей могут способствовать дальнейшим исследованиям феномена социальной мобильности в его многогранности и многоаспектности.

Перспективными линиями в работе по воспитанию социальной мобильности сельских детей специалистам сельских образовательных организаций видятся работа с социальным заказом на воспитание социальной мобильности обучающихся; включение мотивационных и стимулирующих механизмов (диагностика, моделирование, анализ и рефлексия, моральное и материальное стимулирование и т. д.); обмен результативным социальным педагогическим опытом в данном формате; транслирование и тиражирование передового опыта работы по воспитанию социально мобильной личности.

Библиографический список

1. Большой толковый социологический словарь. Collins dictionary of sociology : русс.-англ. англ.-русс. / под ред. Д. Джери, Дж. Джери. Москва : Вече, АСТ, 1999. 644 с.
2. Гущина Т. Н. Возможности и ограничения социально-педагогической деятельности на селе // Педагогика сельской школы. 2020. № 4. С. 41-52.
3. Гущина Т. Н. Модусы социальной мобильности: теоретический анализ феномена // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 94-98.
4. Гущина Т. Н. Педагогические основы развития субъектности старшеклассников в дополнительном образовании детей : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 350 с.
5. Ефлова З. Б. Концептуальные основы непрерывного образования сельского педагога // Педагогика сельской школы. Ярославль. 2020. № 2. С. 112-128.

6. Зеер Э. Ф. Психологические предикторы социально-профессиональной мобильности учащейся молодежи // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2015. № 1 (48). С. 119-126.
7. Казакова Е. И. Школа развития личностного потенциала — опыт проектирования системно-ориентационного поля // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 3. С. 3-9.
8. Котькова Г. Е. Создание воспитывающей среды сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1. С. 46-55.
9. Леонтьев Д. А. Три мишени: личностный потенциал — зачем, что и как? // Образовательная политика. 2019. № 3. С. 10-16.
10. Рожков М. И. Педагогическое сопровождение саморазвития и самореализации сельских школьников // Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций : материалы научно-практической конференции. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 8-13.
11. Сорокин П. А. Социальная мобильность, ее формы и флуктуации : монография. Москва : Политиздат, 1992. 588 с.
12. Сорокин П. А. Социальная мобильность. Москва : Academia, 2005. 588 с.
13. Социальное развитие обучающихся в изменяющемся мире : сборник научных статей / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 53-60.
14. Cao C. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students // Higher Education Quarterly. 2016. Vol. 70. № 2. . 200-220.
15. Greculescu A. Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility // New Approaches in Social and Humanistic Sciences. 2016. P. 255-258.
16. Hess M. Learning by Being: A student-centered approach to teaching depth psychology // The Person-Centered Journal. 2012. Vol. 19 (1-2). P. 4-369.
17. Huang F. T. International Mobility of Students, Academics, Educational Programs, and Campuses in Asia // Reforming Learning and Teaching in Asia-Pacific Universities: Influences of Globalised Processes in Japan, Hong Kong and Australia. Dordrecht: Springer, 2016. R. 29-46.
18. Radulović L., Stančić M. What is Needed to Develop Critical Thinking in Schools? // Center for Educational Policy Studies Journal. 2017. Vol.7. P. 9-26.
19. Rogers C. R., Lyon, H. C., Tausch, R. On Becoming an Effective Teacher: Person-centered teaching, psychology, philosophy, and dialogues with Carl R. Rogers and Harold Lyon. 1st Edition. New York. Routledge. 2014.
20. Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective / J. M. Cots, M. Aguilar, S. Mas-Alcolea, A. Llanes // Language Learning Journal. 2016. Vol. 44. № 3. R. 304-322.
21. Zucconi A. Person-Centered Education // Cadmus. 2015. Vol. 2 (5). P. 59-61.

Reference list

1. Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar' = Collins dictionary of sociology : russ.-angl. angl.-russ. / pod red. D. Dzheri, Dzh. Dzheri. Moskva : Veche, AST, 1999. 644 s.

2. Gushhina T. N. Vozmozhnosti i ogranichenija social'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti na sele = Opportunities and limitations of social and pedagogical activities in rural areas // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2020. № 4. S. 41-52.
3. Gushhina T. N. Modusy social'noj mobil'nosti: teoreticheskij analiz fenomena = Modes of social mobility: theoretical analysis of the phenomenon // Social'no-politicheskie issledovanija. 2022. № 3 (16). S. 94-98.
4. Gushhina T. N. Pedagogicheskie osnovy razvitija sub#ektnosti starsheklassnikov v dopolnitel'nom obrazovanii detej = Pedagogical foundations for the development of subjectivity of high school students in additional education of children : monografija. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. 350 s.
5. Eflova Z. B. Konceptual'nye osnovy nepreryvnogo obrazovanija sel'skogo pedagoga = Conceptual foundations of continuing education of a rural teacher // Pedagogika sel'skoj shkoly. Jaroslavl'. 2020. № 2. S. 112-128.
6. Zeer Je. F. Psihologicheskie prediktory social'no-professional'noj mobil'nosti uchashhejsja molodezhi = Psychological predictors of socio-professional mobility of students // Vestnik uchebno-metodicheskogo ob#edinenija po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniju. 2015. № 1 (48). S. 119-126.
7. Kazakova E. I. Shkola razvitija lichnostnogo potenciala — opyt proektirovanija sistemno-orientacionnogo polja = School of personal potential development — experience in designing a system-oriented field // Upravlenie kachestvom obrazovanija: teorija i praktika jeffektivnogo administrirovanija. 2022. № 3. S. 3-9.
8. Kot'kova G. E. Sozdanie vospityvajushhej sredy sel'skih shkol'nikov = Making up nurturing environment for rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1. S. 46-55.
9. Leont'ev D. A. Tri misheni: lichnostnyj potencial — zachem, chto i kak? = Three targets: personal potential — why, what and how? // Obrazovatel'naja politika. 2019. № 3. S. 10-16.
10. Rozhkov M. I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samorazvitija i samorealizacii sel'skih shkol'nikov = Pedagogical support for the self-development and self-realization of rural schoolchildren // Problemy i perspektivy razvitija sel'skih obrazovatel'nyh organizacij : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 8-13.
11. Sorokin P. A. Social'naja mobil'nost', ee formy i fluktuacii = Social mobility, its forms and fluctuations : monografija. Moskva : Politizdat, 1992. 588 s.
12. Sorokin P. A. Social'naja mobil'nost' = Social mobility. Moskva : Academia, 2005. 588 s.
13. Social'noe razvitie obuchajushhihsja v izmenjajushhemsja mire = Social development of students in a changing world : sbornik nauchnyh statej / pod nauch. red. T. N. Gushhinoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 53-60.
14. Cao C. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students // Higher Education Quarterly. 2016. Vol. 70. № 2. 200-220.
15. Greculescu A. Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility // New Approaches in Social and Humanistic Sciences. 2016. P. 255-258.

16. Hess M. Learning by Being: A student-centered approach to teaching depth psychology // *The Person-Centered Journal*. 2012. Vol. 19 (1-2). P. 4-369.
17. Huang F. T. International Mobility of Students, Academics, Educational Programs, and Campuses in Asia // *Reforming Learning and Teaching in Asia-Pacific Universities: Influences of Globalised Processes in Japan, Hong Kong and Australia*. Dordrecht: Springer, 2016. R. 29-46.
18. Radulović L., Stančić M. What is Needed to Develop Critical Thinking in Schools? // *Center for Educational Policy Studies Journal*. 2017. Vol.7. P. 9-26.
19. Rogers C. R., Lyon, H. C., Tausch, R. *On Becoming an Effective Teacher: Person-centered teaching, psychology, philosophy, and dialogues with Carl R. Rogers and Harold Lyon*. 1st Edition. New York. Routledge. 2014.
20. Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective / J. M. Cots, M. Aguilar, S. Mas-Alcolea, A. Llanes // *Language Learning Journal*. 2016. Vol. 44. № 3. R. 304-322.
21. Zucconi A. *Person-Centered Education* // *Cadmus*. 2015. Vol. 2 (5). P. 59-61.

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 14.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-111-123

EDN: LBMASM

**Практики воспитательной и профилактической работы
с несовершеннолетними правонарушителями в сельской местности**

Тамара Владимировна Лодкина^{1✉}, Вера Михайловна Горбачева²

¹Доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научно-методической работе МБУ ДО Вологодского муниципального района «Центр развития образования». 160002, г. Вологда, пер. Майский, д. 18

²Заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБУ ДО Вологодского муниципального района «Центр развития образования». 160002, г. Вологда, пер. Майский, д. 18

¹lodkina54@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3248-3652>

²crovmr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1703-3899>

Аннотация. Предметом статьи является анализ публикаций в сборнике, свидетельствующий о позитивных практиках воспитательной и профилактической работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне. Профилактика предполагает предупреждение и устранение причин, негативных факторов, условий, которые вызывают отклонения в развитии и поведении несовершеннолетних, формирование установок на соблюдение закона. Методологию данного исследования составили системный, деятельностный, гуманистический и аксиологический подходы, в результате синтеза которых формируется целостное представление о воспитательной и профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями. В качестве теоретической основы мы опирались на идеи педагогического сопровождения, ненасилия, индивидуализации. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, анализ творческих работ обучающихся. Главным достижением реализации практики следует считать позитивную динамику снижения численности несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В сборнике дано комплексное представление о профилактике правонарушений несовершеннолетних в межведомственном формате. Обобщен опыт этого взаимодействия на муниципальном уровне, что позволило скорректировать негативную ситуацию в сфере правонарушений среди несовершеннолетних в Вологодском муниципальном районе через создание единого воспитательного пространства для профилактики правонарушений и обеспечить взаимодействие

© Лодкина Т. В., Горбачева В. М., 2022

различных образовательных организаций района с активным участием детских объединений, ученического самоуправления старшеклассников.

Ключевые слова: анализ публикаций; обобщение опыта работы; муниципальный опыт; воспитательная работа; профилактика

Для цитирования: Лодкина Т. В., Горбачева В. М. Практики воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в сельской местности // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 111-123. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-111-123>. <https://elibrary.ru/lbmasm>.

Original article

Practices of educational and preventive work with juvenile delinquents in rural areas

Tamara V. Lodkina^{1✉}, Vera M. Gorbacheva²

¹Doctor of pedagogical sciences, Professor, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, MBI EI of the Vologda Municipal District «Center for Education Development». 160002, Vologda, Mayski lane, 18

²Deputy Director for Education, MBI AE of the Vologda Municipal District «Center for Education Development». 160002, Vologda, Mayski lane, 18

¹lodkina54@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3248-3652>

²crovmr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1703-3899>

Abstract. The subject of this article is the analysis of publications in the collection, which testifies to the positive practices of educational and preventive work on juvenile delinquency at the municipal level. Prevention involves the prevention and elimination of causes, negative factors, conditions that cause deviations in the development and behavior of minors, the formation of attitudes to compliance with the law. The methodology of this study was made up of systematic, activity-based, humanistic, and axiological approaches, as a result of the synthesis of which a holistic view of educational and preventive work on juvenile delinquency is formed. As a theoretical basis, we relied on the idea of pedagogical support, the idea of nonviolence, the idea of individualization. Research methods are theoretical analysis of scientific literature, observation, conversation, questioning, testing, analysis of creative works of students. The main achievement of the implementation of the practice should be considered the positive dynamics of the decline in the number of minors registered in juvenile affairs units.

The collection provides a comprehensive understanding of the prevention of juvenile delinquency in the interdepartmental format. The experience of this interaction at the municipal level is summarized, which made it possible to correct the negative situation in the field of juvenile delinquency in the Vologda Municipal District through the creation of a single educational space in the field of crime prevention and the interaction of various educational organizations of the district with the active participation of children's associations, student self-government of high school students.

Keywords: analysis of publications; generalization of work experience; municipal experience; juvenile offenders; educational work; prevention

For citation: Lodkina T. V., Gorbacheva B. M. Practices of educational and preventive work with juvenile delinquents in rural areas. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 111-123. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-111-123>. <https://elibrary.ru/lbmasm>.

Введение

Актуальность данной темы очевидна: семейные неурядицы, разные родительские установки, отягощенная наследственность, отсутствие возможности трудоустроиться, ломка моральных устоев выступают факторами риска. Наличие этих факторов свидетельствует об отклонениях в поведении детей, которые порождают преступность. Необходимо внимание к данной проблеме всех субъектов профилактики для оказания помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Данная проблема освещается в работах З. С. Зарипова, А. Н. Павлухина, Раззак Назиля, О. В. Русецкого, Е. И. Холостовой, Н. Д. Эришвили и др.

Вышел в свет сборник по материалам научно-практической конференции «Практики воспитательной и профилактической работы по правонарушениям несовершеннолетних: муниципальный опыт», куда включены доклады участников районной научно-практической конференции по вопросам воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, обмену опытом деятельности специалистов данной сферы.

Глава Вологодского муниципального района С. Г. Жестянников

отмечает, что в текущем году на научно-практической конференции «Практики воспитательной и профилактической работы по правонарушениям несовершеннолетних: муниципальный опыт» участники в межведомственном формате не только поделились опытом ее организации, но и приняли ряд решений по повышению эффективности взаимодействия, назначение которого — распространение современных управленческих механизмов профилактики безнадзорности и правонарушений на примере Вологодского муниципального района. По его мнению, «залогом успеха этой работы является системность принимаемых социальных, правовых, психолого-педагогических мер, участие в ней органов правопорядка, психологов, медиков, а также общественности — Совета родителей района, Совета женщин, районного отделения “Боевое братство”. Благополучие наших детей — наше общее дело, и материалы сборника доказывают это!» [Практики воспитательной и профилактической ... , 2022, с. 5].

Методология и методы исследования

Методологию данного исследования составили системный, деятельностный, гуманистический и аксиологический подходы, в результате синтеза которых формиру-

ется целостное представление о воспитательной и профилактической работе по правонарушениям несовершеннолетних. Их суть заключается в следующем: человек рассматривается как высшая ценность, существо духовное, свободное, стремящееся к деятельности, которая служит средством приобретения практического и духовного опыта.

В качестве теоретической основы мы опирались на идею педагогического сопровождения (Л. В. Байбородова, М. И. Рожков и др.), которое должно способствовать самопознанию, саморазвитию и самоопределению ребенка [Байбородова, 2020]; идею индивидуализации (Л. В. Байбородова, Ф. И. Кевля и др.), обосновывающую обеспечение субъект-субъектного взаимодействия и совокупность средств индивидуальной помощи [Кевля, 2014]; идею ненасилия (А. Г. Козлова, В. Г. Маралов, В. А. Ситаров и др.), основанную на позиции ненасилия с опорой на положительную эмоцию, выступающую для осуществления ненасильственного взаимодействия и общественно одобряемого поведения человека в целом [Козлова, 2010; Маралов, 2022].

Определение методологической базы исследования связано с выбором методов его проведения. Применялись разнообразные методы исследования: теоретический анализ научной литературы, наблюдение, беседа, анкетирование, тести-

рование, анализ творческих работ обучающихся.

Результаты исследования

Кратко проанализируем содержание публикаций. Так, в статье Е. Ф. Волокитиной «К вопросу о девиантном поведении несовершеннолетних» раскрывается сущность понятия «девиантное поведение», описаны социальные отклонения в девиантном поведении, факторы, обуславливающие девиантное поведение. Она обращает внимание на исследование А. С. Михашиной, которая, анализируя идеи воспитания трудных детей в педагогическом наследии В. М. Бехтерева, П. П. Блонского, Л. С. Выготского, делает вывод, что «исследователи признавали за любым воспитанником, независимо от наличия или отсутствия у него трудностей, право на личностное развитие и социальное самоопределение» [Михашина, 2004, с. 7]. Исследователь обозначает три взаимосвязанных идеи в педагогическом наследии ученых: «идея воспитания на основе знания типологических особенностей трудных школьников; идея организации среды; идея индивидуализации воспитания», обеспечивающие достижение цели воспитания трудных детей [Михашина, 2004, с. 7].

Автор разделяет точку зрения Т. В. Лодкиной, по мнению которой, правонарушения несовершеннолетних возникают в связи с неблагоприятными условиями жизни и воспитания в каждом конкретном

случае [Лодкина, 2009, с. 110].
Е. Ф. Волокитина обосновывает необходимость проведения ранней педагогической профилактики в нескольких направлениях в формате межведомственного взаимодействия для достижения высокой эффективности [Практики воспитательной и профилактической ... , 2022, с. 9].

В статье делается вывод, что системная профилактика деструктивных девиаций подростков обеспечивается совместными усилиями семьи, школы, государственных органов и общественных организаций [Практики воспитательной и профилактической ... , 2022, с. 10].

В статье В. М. Горбачевой, М. С. Хомутиной «Основные законодательные и нормативно-правовые акты по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в образовательной организации» представлен перечень основных нормативно-правовых актов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отражающих концептуальные основы и конкретные меры по решению проблем по основным направлениям социальной политики государства в интересах несовершеннолетних граждан. Они обращают внимание на то, что с этой целью в образовательных организациях должна быть сформирована база нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних,

которую с учетом изменений законодательства необходимо систематически обновлять. Перечислен перечень документации социального педагога в образовательной организации в рамках действующего законодательства [Практики воспитательной и профилактической работы ... , 2022, с. 31-32].

В статье обращается внимание на методические рекомендации по профилактике безнадзорности и правонарушений среди обучающихся, где определены индикаторы эффективности работы в образовательной организации по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на основе Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (последняя редакция):

- «уменьшение числа детей и подростков, состоящих на внутришкольном учете, КДН и ЗП;
- снижение уровня подростковой преступности;
- увеличение количества детей, вовлеченных во внеурочную занятость;
- увеличение процента детей «группы риска», вовлеченных во внеурочную занятость;
- увеличение количества учащихся «группы риска», охваченных организованными видами оздоровления, отдыха и занятости в летний период;

– увеличение процента учащихся, поступивших в вузы и профессиональные образовательные учреждения по выбранной специальности, по итогам профориентационной подготовки обучающихся» [Профилактика безнадзорности ... , 2019, с. 29].

Статья И. В. Султаншиной «Об опыте организации системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Вологодском муниципальном районе» посвящена межведомственному взаимодействию по организации профилактической работы на муниципальном уровне. Автор отмечает, что в Вологодском муниципальном районе эффективно действует межведомственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающая институциональную, финансовую, информационную, организационную составляющие. Включенность органов местного самоуправления в решение национальных задач, координация органов управления системой воспитания со всеми участниками процесса — учреждениями, общественными организациями, гражданами — обеспечивает динамичное развитие и результаты, свидетельствующие об эффективности целенаправленной работы в данном направлении. Систематическая профилактическая работа, проводимая субъектами профилактики, имеет комплексный характер и дает

позитивные результаты [Практики воспитательной ... , 2022, с. 54].

В статье В. М. Горбачевой уделено внимание дополнительному образованию как инструменту профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Как показывает опыт, разработанные программы правового и гражданского просвещения, направленные на повышение правовой информированности, формирование устойчивых навыков законопослушного поведения несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, вносят свой вклад в решение данной проблемы.

В районе активно развивается кадетское движение правоохранительной направленности, ведется шефство над детьми, состоящими на различных видах профилактического учета, регулярно проводятся встречи с работниками органов внутренних дел и ГИБДД.

В целях профилактики правонарушений несовершеннолетних следует максимально привлекать их к участию в слетах, акциях, проектах, фестивалях, конкурсах, олимпиадах, что позволит создать для них ситуацию успеха, обеспечить возможности для самоутверждения, повышения самооценки, личностной ответственности [Практики воспитательной ... , 2022, с. 66].

Предметом статьи Т. В. Лодкиной выступает психолого-педагогическое просвещение родителей как фактор профилактики

правонарушений несовершеннолетних.

Актуальность психолого-педагогического просвещения определяется тем, что современный институт семьи испытывает серьезные трудности: расслоение семей по уровню доходов, взаимоотношения между родителями и детьми, изменение семейных ценностей [Практики воспитательной ... , 2022, с. 72].

Важнейшее условие успешного воспитания детей в семье — повышение психолого-педагогической культуры родителей, составной частью которой является психолого-педагогическое просвещение.

В помощь родителям предлагается примерная программа педагогического просвещения родителей для получения минимума педагогических и психологических знаний по воспитанию детей и самообразованию. Представлен учебно-тематический план. Программа, состоящая из четырех разделов, строится с учетом возрастных особенностей детей. Проблемы семейной педагогики рассматриваются во взаимосвязи с вопросами возрастной физиологии и гигиены, общей и педагогической психологии [Практики воспитательной ... , 2022, с. 79-91].

В статье М. Н. Богатыревой, Ю. М. Гомзяковой, А. Б. Шубина «Советник директора школы по воспитательной работе по вопросам профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних: му-

ниципальный опыт» обобщается опыт советника директора школы по воспитательной работе по вопросам профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних. Совершенствованию деятельности сельской образовательной организации способствует работа советника, который разрабатывает и реализует комплекс воспитательных мероприятий (в том числе профилактических) для детей группы риска с максимальным вовлечением их в коллективную общественную деятельность.

Цель его работы — развитие воспитательной среды школы, взаимодействие с родителями, трансляция федеральной, региональной повестки по основным мероприятиям, конкурсам, трансляция лучших практик и примеров наставничества, реализация инициатив, увеличение охвата школьников, принимающих участие в интересных событиях, точечной работе по профилактике негативных явлений в детской и молодежной среде [Практики воспитательной ... , 2022, с. 96].

В статье Г. А. Котиной «Реализация социальной проектной деятельности в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних с участием первичного отделения общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» показано, что Российское движение школьников выступает мощным

стимулом развития инициативы, самостоятельности, находчивости, формирования социальной компетентности обучающихся.

Автор обращает внимание на роль социального проектирования как творческого процесса, который позволяет включить обучающихся в реальную практическую деятельность по разрешению одной из острозначимых социальных проблем местного сообщества силами их самих [Практики воспитательной ... , 2022, с. 112].

В статье Г. А. Котиной, С. А. Мельниковой «Деятельность классного руководителя по профилактике правонарушений несовершеннолетних в сельском социуме» описывается опыт работы классного руководителя по выстраиванию партнерских отношений между родителями и школой [Практики воспитательной ... , 2022, с. 116].

В статье А. Е. Лодкина, О. А. Полешук «Муниципальная практика «реабилитационный досуг как технология вовлечения несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета, в клубную деятельность (на примере клуба “Импульс”)» речь идет о реализации проекта индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними с девиантным поведением в клубе «Импульс». Описан опыт организации досуга подростков и молодежи, в том числе состоящих на различных видах учета с построением индивидуальной траектории развития личности

подростка [Практики воспитательной ... , 2022, с. 124].

Реабилитационный досуг авторы понимают как четко направленную организацию свободного времени для психологической и социальной адаптации несовершеннолетних с применением комплекса мер, направленных на их деятельностное участие в досуговых мероприятиях. Результатами использования технологии являются мотивация несовершеннолетних к саморазвитию, освоение способов эффективной коммуникации, устранение негативного влияния асоциальной среды [Практики воспитательной ... , 2022, с. 125].

В статье А. С. Мардасовой, А. Н. Поляковой «Профилактика безопасности и правонарушений несовершеннолетних в контексте реализации рабочей МБОУ ВМР «Семенковская основная школа имени С. В. Солодягина» дана рабочая программа воспитания МБОУ ВМР «Семенковская основная школа имени С. В. Солодягина», которая построена по модульному принципу. За счет вариативных модулей школа имеет возможность дополнять свои программы воспитания новыми модулями, где профилактике безопасности и правонарушений несовершеннолетних уделяется значительное внимание. Описаны конкретные формы работы в данном направлении [Практики воспитательной ... , 2022, с. 128-129].

С. Н. Смирнова пишет об участии управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Вологодской области в проведении мероприятий по профилактике употребления психоактивных веществ в образовательных организациях Вологодского муниципального района в системе межведомственного взаимодействия.

Она отмечает, что «с 2020 г. УКОН УМВД России по Вологодской области разработана и реализуется на территории региона «дорожная карта» “АРТ-технология “Форум-театр” как инновационный метод по профилактике употребления психоактивных веществ среди подростков и молодежи на территории Вологодской области» [Практики воспитательной ... , 2022, с. 143].

Интерактивные занятия по методике форум-театра способствуют запоминанию жизненно важной для несовершеннолетних информации на долгий срок и создают устойчивую мотивацию к изменению поведения в лучшую сторону [Практики воспитательной ... , 2022, с. 143].

В статье С. В. Коротаевской «Молодежный парламент как площадка открытого взаимодействия по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних» описаны различные мероприятия, организованные Молодежным парламентом по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних с акцентом на просветительскую работу среди несовер-

шеннолетних по формированию правовой культуры, например, проект «Мы выбираем жизнь», профилактическая акция «Эстафета добрых дел» с активным участием несовершеннолетних, состоящих на учете КДН и др. [Практики воспитательной ... , 2022, с. 147-148].

В целом анализ материалов сборника показывает, что процесс профилактики осуществляется в формате вневедомственного взаимодействия, что в районе создана система работы в данном направлении, которая включает диагностический, прогностический, исполнительный этапы преодоления проблем несовершеннолетних правонарушителей.

Диагностический этап выявляет причины девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей, определяет их взаимоотношения с окружающей средой.

На прогностическом этапе на основе диагностических данных определяются оптимальные варианты оказания помощи и поддержки; планируются меры по нормализации отношений несовершеннолетних правонарушителей с окружающими, предупреждению рецидивов.

Исполнительный этап начинается с разработки плана, представляющего собой конкретную программу нормализации жизнедеятельности ребенка с акцентом на самовоспитание для мобилизации внутренних резервов самой личности для преодоления вредных привычек,

отклонений от нормы [Лодкина, 2009, с. 124].

Практика показывает, что все органы и учреждения ведут профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями в формате межведомственного взаимодействия. Центральным органом, осуществляющим координацию всех субъектов профилактики, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Заключение

Обобщение опыта работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних позволяет констатировать, что развитие межведомственных связей по оказанию помощи, поддержки трудному ребенку, воспитательная работа способствуют снижению деструктивного поведения несовершеннолетних, когда создаются условия, в которых несовершеннолетний как субъект деятельности и отношений может проявить себя с лучшей стороны, встать на путь исправления.

Основным достижением реализации практик воспитательной и профилактической работы по правонарушениям несовершеннолетних следует считать позитивную динамику снижения численности несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. В результате реализации комплекса профилактических мер, направленных на предупреждение подростковой преступности и безнадзорности, семейного неблагополучия, в 2021 г. в Вологодском муниципальном районе достигнуто снижение подростковой преступности, уменьшилось количество лиц, совершивших преступления. В сравнении с показателями 2020 г. отмечено снижение количества детей, состоящих на внутришкольном учете в образовательных организациях, а также детей и подростков, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Воспитание свободного человека : монография / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 264 с.
2. Девиантное поведение детей и подростков в современных социокультурных условиях : учебное пособие. Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 183 с.
3. Кевля Ф. И. Психолого-педагогический консилиум: история, теория, опыт : учебное пособие. Москва : Современное образование, 2014. 78 с.
4. Козлова А. Г. Проблемы воспитания молодого поколения в эпоху информационного общества / А. Г. Козлова, А. С. Роботова : в двух томах. Т. 1. Санкт-Петербург : АСТЕРИОН, 2010. 472 с.
5. Лодкина Т. В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. Москва : Издательский центр «Академия», 2009. 208 с.

6. Маралов В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании : учебное пособие для вузов / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2022. 424 с.

7. Методические рекомендации по развитию Российского движения школьников в Вологодской области / Департамент внутр. политики Правительства Вологодской области, обл. центр молодежи и гражд. инициатив «Содружество» / под общ. ред. Е. В. Мадаминовой ; сост. Е. В. Мадаминова, В. М. Беляев. Вологда : Содружество, 2019. 92 с.

8. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р. URL: <https://base.garant.ru/403809682/> (дата обращения: 1.08.2022).

9. Павлухин А. Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания : учебное пособие / А. Н. Павлухин, З. С. Зарипов, Н. Д. Эриашвили. Москва : Юнити, 2015. 112 с.

10. Письмо Минобрнауки России от 03.04.2017 № ВК-1068/09 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями о механизмах привлечения организаций дополнительного образования детей к профилактике правонарушений несовершеннолетних»). URL: http://ww.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216950/ (дата обращения: 15.06.2022).

11. Практики воспитательной и профилактической работы по правонарушениям несовершеннолетних: муниципальный опыт : сборник материалов научно-практической конференции / под науч. ред. канд. юрид. наук А. Е. Лодкина. Вологда : Леда, 2022. 173 с.

12. Профилактика безнадзорности и правонарушений среди обучающихся : методические рекомендации. Смоленск : ГАУ ДПО СОИРО, 2019. 142 с.

13. Раззак Н. Профилактика правонарушений несовершеннолетних и пробационный контроль в республике Казахстан // Символ науки. 2016. № 2. С. 145-148.

14. Рожков М. И. Экзистенциальный подход к педагогическому сопровождению саморазвития и самореализации сельских школьников // Социокультурные и психолого-педагогические факторы развития субъектов образовательного пространства сельских территорий : материалы Международной научной конференции [29-30 октября 2020 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 43-48.

15. Русецкий О. В. Организационно-правовые проблемы осуществления профилактики правонарушений в Республике Беларусь, пути и способы их разрешения // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2014. 643 с.

16. Холостова Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми. 3-е изд. Москва : Дашков и К, 2017. 272 с.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Vospitanie svobodnogo cheloveka = Education of a free person : monografija / L. V. Bajborodova, M. I. Rozhkov. Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2020. 264 s.
2. Deviantnoe povedenie detej i podrostkov v sovremennyh sociokul'turnyh uslovi-jah = Deviant behavior of children and adolescents in modern sociocultural settings : uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg : RGPU im. A. I. Gercena, 2013. 183 s.
3. Kevlja F. I. Psihologo-pedagogičeskij konsilium: istorija, teorija, opyt = Psychological and pedagogical council: history, theory, experience : uchebnoe posobie. Moskva : Sovremennoe obrazovanie, 2014. 78 s.
4. Kozlova A. G. Problemy vospitanija mladogo pokolenija v jepohu informacionnogo obshhestva = The challenges of educating the younger generation in the age of information society / A. G. Kozlova, A. S. Robotova : v dvuh tomah. T. 1. Sankt-Peterburg : ASTERION, 2010. 472 s.
5. Lodkina T. V. Social'naja pedagogika. Zashhita sem'i i detstva = Social pedagogy. Protecting family and childhood : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 4-e izd., ster. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2009. 208 s.
6. Maralov V. G. Pedagogika i psihologija nenasilija v obrazovanii = Pedagogy and psychology of nonviolence in education : uchebnoe posobie dlja vuzov / V. G. Maralov, V. A. Sitarov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Jurajt, 2022. 424 s.
7. Metodicheskie rekomendacii po razvitiju Rossijskogo dvizenija shkol'nikov v Vologodskoj oblasti = Methodological recommendations for the development of the Russian movement of schoolchildren in the Vologda region / Departament vnutr. politiki Pravitel'stva Vologodskoj oblasti, obl. centr molodezhi i grazhd. inicijativ «Sodruzhestvo» ; pod obshh red. E. V. Madaminovoj ; sost. E. V. Madaminova, V. M. Beljaev. Vologda : Sodruzhestvo, 2019. 92 s.
8. Ob utverzhenii Konceptii razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 2030 goda i plana meroprijatij po ee realizacii: rasporyzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2022 goda № 678-r = On the approval of the Concept for the Development of Additional Education for Children until 2030 and the action plan for its implementation: Order of the Government of the Russian Federation of March 31, 2022 № 678 r. URL: <https://base.garant.ru/403809682/> (data obrashhenija: 1.08.2022).
9. Pavluhin A. N. Preduprezhdenie pravonarushenij nesovershennoletnih sredstvami pravovogo vospitanija = Prevention of juvenile delinquency by means of legal education : uchebnoe posobie / A. N. Pavluhin, Z. S. Zaripov, N. D. Jeriashvili. Moskva : Juniti, 2015. 112 s.
10. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 03.04.2017 № VK-1068/09 «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami o mehanizmah privlechenija organizacij dopolnitel'nogo obrazovanija detej k profilaktike pravonarushenij nesovershennoletnih») = Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated 03.04.2017 № VK-1068/09 «On the direction of methodological recommendations» (together with «Methodological recommendations on mechanisms for attracting organizations of additional education of children to the prevention of juvenile delinquency»). URL: http://ww.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216950/ (data obrashhenija: 15.06.2022).

11. Praktiki vospitatel'noj i profilakticheskoj raboty po pravonarushenijam nesovershennoletnih: municipal'nyj opyt = Practices of educational and preventive work on juvenile offenses: municipal experience : sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii / pod nauch. red. kand. jurid. nauk A. E. Lodkina. Vologda : Leda, 2022. 173 s.
12. Profilaktika beznadzornosti i pravonarushenij sredi obuchajushhihsja = Prevention of neglect and delinquency among students : metodicheskie rekomendacii. Smolensk : GAU DPO SOIRO, 2019. 142 s.
13. Razzak N. Profilaktika pravonarushenij nesovershennoletnih i probacionnyj kontrol' v respublike Kazahstan = Prevention of juvenile delinquency and probation control in the Republic of Kazakhstan // Simvol nauki. 2016. № 2. S. 145-148.
14. Rozhkov M. I. Jekzistencional'nyj podhod k pedagogicheskomu so-provozhdeniju samorazvitija i samorealizacii sel'skih shkol'nikov = Existential approach to pedagogical support of self-development and self-realization of rural schoolchildren // Sociokul'turnye i psihologo-pedagogicheskie faktory razvitija sub#ektov obrazovatel'nogo prostranstva sel'skih territorij : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [29-30 oktjabrja 2020 g.] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. S. 43-48.
15. Ruseckij O. V. Organizacionno-pravovye problemy osushhestvlenija profilaktiki pravonarushenij v Respublike Belarus', puti i sposoby ih razreshenija = Organizational and legal problems of the prevention of offenses in the Republic of Belarus, ways and methods of their resolution // Konsul'tantPljus : Belarus'. Tehnologija 3000 / OOO «JurSpektr» Nac. centr pravovoj inform. Respubliki Belarus'. Minsk, 2014. 643 s.
16. Holostova E. I. Social'naja rabota s dezadaptirovannymi det'mi = Social work with maladjusted children. 3-e izd. Moskva : Dashkov i K, 2017. 272 s.

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 21.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья

УДК 37.018.523

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-124-141

EDN: MVAUSV

**Магистерская программа как механизм организации
профессионального развития учителей региона**

Надежда Филипповна Долганова^{1✉}, Елена Евгеньевна Сартакова²

¹Старший преподаватель кафедры информатики ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». 634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60

²Доктор педагогических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра педагогики сельской школы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». 634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60

¹DolganovaNF@tspu.edu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6690-1528>

²lopolit@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9468-8560>

Аннотация. Актуальность разработки современных механизмов организации профессионального становления педагогов сельских школ, в том числе специализированных магистерских программ, обусловлена рядом тенденций развития современного образования, в том числе становлением современных моделей сельских общеобразовательных организаций в процессе социокультурной модернизации образования, усложнением содержания профессиональной педагогической деятельности сельского учительства в процессе сетевизации и цифровизации, недостаточностью научного знания о механизмах подготовки будущего учителя к работе в сельской школе в условиях педагогического вуза и др.

Методологические основы исследования связаны с использованием компетентностного, социокультурного (регионального), системно-деятельностного подходов в соответствии с идеями гуманистической парадигмы современного образования. Цель исследования — обосновать содержание магистерской программы по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Педагогика сельской школы») как механизма организации профессионального развития учителей региона.

В процессе исследования был систематизирован опыт организации подготовки учителей для сельских школ, сложившийся в советский и постсоветский периоды,

а также содержание инновационных практик в области профессионального развития сельских учителей. Результаты научного анализа легли в основу содержания магистерской программы по профилю «Педагогика сельской школы» и определили механизм ее использования для региональной образовательной системы Томской области. В статье обоснована уникальность данной образовательной программы: ее полисетевой характер, «избыточность и разнонаправленность» содержания образования, высокая степень научно-методического обоснования содержания дисциплин, использование уникальных технологий реализации программы.

Предполагается, что в процессе реализации данной магистерской программы в полной мере сформируется научно-педагогическое сообщество специалистов в области педагогики сельской школы, обеспечивающее дальнейшее развитие региональной образовательной системы в целом и инновационное развитие сельских школ, профессиональное становление учителей в частности.

Ключевые слова: магистратура; педагогика сельской школы; профессиональное развитие; учителя

Для цитирования: Долганова Н. Ф., Сартакова Е. Е. Магистерская программа как механизм организации профессионального развития учителей региона // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 124-141.

<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-124-141>. <https://elibrary.ru/mvausv>.

FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL

Original article

Master's degree program as a mechanism for organizing teachers' professional development in the region

Nadezhda F. Dolganova^{1✉}, Elena E. Sartakova²

¹Senior lecturer, Department of Informatics, FSBEI HE «Tomsk State Pedagogical University». 634061, Tomsk, Kievskaya st., 60

²Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of Scientific and Educational Center for Pedagogy of the Rural School, FSBEI HE «Tomsk State Pedagogical University». 634061, Tomsk, Kievskaya st., 60

¹DolganovaNF@tspu.edu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6690-1528>

²lopolit@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9468-8560>

Abstract. The relevance of the development of modern mechanisms for organizing the professional formation of teachers in rural schools, including specialized master's degree programs, is proved by a number of trends in the development of modern education, including the formation of modern models of rural educational organizations in the process of socio-cultural modernization of education, complicating the content of

professional pedagogical activities of rural education in the process of networking and digitalization, lack of scientific knowledge about the mechanisms for preparing the future teacher to work in rural school in the conditions of a pedagogical university, etc.

The methodological foundations of the study are related to the use of competent, sociocultural (regional), system-activity approaches in accordance with the ideas of the humanistic paradigm of modern education. The purpose of the study is to substantiate the content of the master's degree program in the field of training «Pedagogical education» (profile «Pedagogy of rural school») as a mechanism for organizing the professional development of teachers in the region.

In the course of the study, the experience of organizing teacher training for rural schools, which developed in the Soviet and post-Soviet periods, as well as the content of innovative practices in the field of professional development of rural teachers, was systematized. The results of the scientific analysis formed the basis as the content of the master's degree program in the profile «Pedagogy of rural school» and determined the mechanism of its use for the regional educational system of the Tomsk region. The article justifies the uniqueness of this educational program: its polyset nature, «redundancy and divergence» of the content of education, a high degree of scientific and methodological justification of the disciplines content, the use of unique technologies for implementing the program.

It is assumed that in the process of implementing this master's degree program, a scientific and pedagogical community of specialists in the field of pedagogy of rural schools will be fully formed, ensuring the further development of the regional educational system as a whole and the innovative development of rural schools, the professional formation of teachers in particular.

Keywords: master's degree; pedagogy of rural school; professional development; teachers

For citation: Dolganova N. F., Sartakova E. E. Master's degree program as a mechanism for organizing teachers' professional development in the region. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 124-141. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-124-141>. <https://elibrary.ru/mvavusv>.

Введение

В настоящее время в российском образовании обострилась проблема кадрового обеспечения деятельности общеобразовательных организаций, в первую очередь сельских. Образовательные организации, расположенные в сельской местности, испытывает недостаток в педагогах: не хватает учителей иностранного языка и естественнонаучных дисциплин; зачастую ве-

дущие предметы (математику, русский язык и др.) преподают специалисты, не имеющие соответствующего образования. Показательные результаты исследования Общероссийского народного фронта (ОНФ) за 2019 г., когда потребность сельских школ в педагогах составила до трети их списочного состава; 7,4 % фактически занятых ставок педагогов ежегодно замещаются в срочном порядке [Эксперты ОНФ ... ,

2019]. Сложность обеспечения сельских школ специалистами обусловлена и тем, что более 42 % педагогов данной группы школ предпенсионеры и пенсионеры.

Кадровый голод сельских общеобразовательных организаций обусловлен не только физическим отсутствием необходимых работников, но и потребностью в учителях, способных решать нестандартные педагогические задачи по организации образовательного процесса в соответствии с требованиями современной образовательной парадигмы. Данная группа специалистов испытывает сложности не только в силу большого опыта педагогической деятельности (средний возраст учителей сельских общеобразовательных организациях (ООО) составляет 47 лет, а стаж работы превышает 27 лет [Заир-Бек, 2020]), но и определенных традиционных навыков организации профессиональной педагогической деятельности, сложности и комплексности учительского труда в сельских общеобразовательных организациях.

Особая роль сельского учителя подчеркивалась как классиками педагогической науки (П. П. Блонский [Блонский, 1961], Н. Ф. Бунаков [Бунаков, 1906], В. И. Водовозов [Водовозов, 1958], П. Ф. Каптерев [Каптерев, 1982], Н. А. Корф [Корф, 1867], А. С. Макаренко [Макаренко, 1983], С. А. Рачинский [Рачинский, 1881], В. А. Сухомлин-

ский [Сухомлинский, 1979], Л. Н. Толстой [Толстой, 1989], К. Д. Ушинский [Ушинский, 1940], С. Т. Шацкий [Шацкий, 1962] и др.), так и учеными постсоветского переходного и настоящего времени (Л. В. Байбородова [Байбородова, 2015], Е. В. Бондаревская [Бондаревская, 2002], Г. Е. Котькова [Котькова, 2021], Н. Д. Неустроев [Неустроев, 1995], Г. Ф. Суворова [Суворова, 2010] и мн. др.).

Одной из последних работ, посвященных данному вопросу, стала диссертация З. Б. Ефловой на тему «Непрерывное образование учителя современной сельской школы: концептуально-методологические основы», в которой были систематизированы особенности деятельности сельского учителя, детерминированные условиями его проживания, направленностью профессиональных и личностных интересов, материальными и бытовыми условиями, трудностью достижения педагогических целей при отсутствии программно-методического и организационного обеспечения, учитывающего своеобразие деятельности сельского учителя, культурно-национальные, региональные, местные условия и традиции; потребностью в организации разновозрастного, инклюзивного образовательного процесса и др.

Общепринятым в теории и методике профессионального педагогического образования является тезис о необходимости непрерыв-

ного профессионального развития педагогов сельских школ средствами формальной, неформальной, информальной деятельности [МСКО, 2013], что неоднократно подчеркивалось ведущими специалистами данного научного направления (Л. В. Байбородова [Байбородова, 2015], Е. В. Бондаревская [Бондаревская, 2002], О. В. Коршунова [Коршунова, 2018], Г. Е. Котькова [Котькова, 2021], Н. В. Кузьмина [Кузьмина, 2014], Н. Д. Неустроев [Неустроев, 1995], Г. И. Репринцева [Репринцева, 2012], Р. М. Шерайзина [Шерайзина, 2019] и др.).

Формальная подготовка педагогических кадров для работы в общеобразовательных учреждениях, в том числе и сельских, грамотно осуществляется в условиях вузов России. Педагогический бакалавриат обеспечивает базовую фундаментальную подготовку высококвалифицированных кадров, а также общекультурную компоненту высшего образования. В настоящее время Министерство просвещения Российской Федерации рекомендует организовать подготовку кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования») [Методические рекомендации ... , 2021]. Выделены определенные требования и к организации образовательного процесса в магистратуре по

направлению подготовки «Педагогическое образование».

При проектировании содержания и результатов освоения профессиональных образовательных программ на уровнях бакалавриата и магистратуры учитываются индикаторы достижения универсальных компетенций (УК), общепрофессиональных компетенций (ОПК), а также профессиональных компетенций (ПК) в зависимости от выбора задач профессиональной деятельности. Формулировка профессиональных компетенций напрямую связана с трудовыми функциями профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Профессиональный стандарт ... , 2013].

Постоянно растущие требования к качеству профессиональной деятельности учителя обусловили необходимость их постоянного развития: развития личности на протяжении всей жизни, повышение возможностей трудовой и социальной адаптации в быстро меняющемся мире, развитие способностей обучающегося, его стремлений и возможностей [Байбородова, 2015; Шерайзина, 2019 и др.]. Для этого необходимо создать систему условий, позволяющих учителю осуществлять непрерывное педагогическое образование, причем важность этого явления подчеркивают

ученые разных стран [Anggraeni, 2020; Muller, 2021].

Соответственно, актуальность разработки современных механизмов организации профессионального становления педагогов сельских школ, в том числе специализированных магистерских программ, обусловлена рядом тенденций развития современного образования, в том числе становлением современных моделей сельских общеобразовательных организаций в процессе социокультурной модернизации образования, усложнением содержания профессиональной педагогической деятельности сельского учителя в процессе сетевизации и цифровизации, недостаточностью научного знания о механизмах подготовки будущего учителя к работе в сельской школе в условиях педагогического вуза и др.

Методология и методы исследования

Методологические основы исследования связаны с использованием компетентностного, социокультурного (регионального), системно-деятельностного подходов в соответствии с идеями гуманистической парадигмы современного образования.

Применяемые методики, технологии, инструменты:

– теоретические методы: обобщения, классификации, систематизации; понятийно-терминологический и полинаучный

анализ; системный метод, включая системный анализ и системный синтез; контент-анализ; теоретическое моделирование, метод прогнозирования;

– эмпирические методы: сравнительный анализ, анализ и обобщение опыта, опрос (интервьюирование и анкетирование), проективные методики (конструирование и др.), методы экспертной оценки и самооценки; анализ и синтез эмпирических данных (качественный и количественный анализ первичных данных), педагогические измерения и компьютерная обработка.

Теоретическую основу исследования составили ведущие идеи теорий непрерывного образования (А. А. Вербицкий, Р. М. Шерайзина и др.), профессионального становления сельского педагога (М. А. Александрова, Л. В. Байбородова, Н. В. Кузьмина, В. А. Слостенин и др.), регионализации образования (В. А. Адольф, В. М. Лопаткин, С. М. Редлих, П. И. Третьяков и др.), социокультурной модернизации образования (А. Г. Асмолов, А. М. Цирульников и др.) и др.

Цель исследования — обосновать содержание магистерской программы по направлению подготовки «Педагогическое образование» профиль «Педагогика сельской школы» как механизма организации профессионального развития учителей Томской области.

В процессе работы был изучен опыт организации подготовки учителей для сельских школ, сложившийся в советский и постсоветский периоды. Так, в 70-90-е гг. XX в. в образовательном пространстве страны сложилось множество моделей подготовки учителя к работе в сельской школе, в том числе

– реализация дополнительной предметной специализации (Орловский государственный университет, лаборатория под руководством Ф. С. Авдеева);

– подготовка специалиста широкого профиля (Якутский государственный педагогический институт

(творческий коллектив под руководством Н. Д. Неустроева) [Неустроев, 1995];

– интеграция психолого-педагогической подготовки учителя сельской малокомплектной школы (Шуйский государственный педагогический университет (творческий коллектив под руководством Н. В. Кузьминой) [Кузьмина, 2014] и др.

В настоящее время в РФ существует множество инновационных практик в области подготовки учителей для сельских общеобразовательных организаций. Часть из них представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Инновации в области подготовки учителя сельской школы

<i>Организации высшего образования</i>	<i>Инновации в области подготовки учителя сельской школы</i>
НовГУ, ЯГПУ и др.	– Образовательные программы целенаправленной подготовки сельских учителей на разных уровнях высшего педагогического образования
СФУ	– Сетевая магистратура для сельских учителей
Педагогический институт ТГУ им. Г. Р. Державина	– Уточнение и расширение номенклатуры программ направлений подготовки «Педагогическое образование» с двумя профилями. – Вариативная система получения профессионального образования для студентов 3 и 4 курсов непедагогического бакалавриата, мотивированных к педагогической деятельности. – Прикладная магистратура для работающих в сельских общеобразовательных учреждениях
Нижегородский государственный университет	– Дидактическая система формирования компетенций в процессе подготовки педагогов сельской школы (внедрена на уровне бакалавриата)
Мичуринский государственный аграрный университет	– Организация дуального обучения в процессе подготовки педагогов для агропромышленного комплекса

В настоящее время в России сложился спектр различных механизмов организации профессио-

нального развития педагога (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Инновации в области организации профессионального роста учителей

<i>Вуз</i>	<i>Инновации в области организации профессионального роста учителей</i>
ЯГПУ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инновационно-исследовательская деятельность как фактор профессионального развития педагогов сельских образовательных организаций. 2. Организация профессионального роста учителей средствами проблемных групп: индивидуализация образовательного процесса; формирование универсальных учебных действий в разновозрастных группах; интеграция общего и дополнительного образования сельских школьников; демократизация отношений в образовательной организации; педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями в сельской местности; организация образовательной деятельности одаренных сельских школьников; формирование предметно-образовательной развивающей среды в дошкольных образовательных организациях. 3. Научно-практическая конференция как форма деятельности сообщества сельских педагогов. 4. Профессиональные обучающиеся сообщества как средство профессионального роста сельских учителей. 5. Подготовка педагогов сельских школ к реализации трудовой функции «Воспитательная деятельность». 6. Системы подготовки полифункционального педагога, в том числе ко внеурочной деятельности
ГУ ДПО «Институт развития образования Забайкальского края»	Подготовка учителя сельской школы к проектированию индивидуальной образовательной программы школьника в условиях повышения квалификации
Учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Орловской области	Технология проектирования программ дополнительного профессионального образования для руководителей сельских школ на основе выявления профессионально-личностных затруднений руководителей сельских школ, результатов оценочных процедур
ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края»	Организация профессионального роста и развития педагогов школ Пермского края средствами Центров «Точка роста»
ВШЭ	Модели профессионального развития педагогов школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, работающих с учащимися с риском образовательной неуспешности

Результаты научного анализа теоретических исследований, практики подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности,

опыта организации профессионального развития педагогов данной группы легли в основу как разработки содержания магистерской

программы по профилю «Педагогика сельской школы», так и механизма ее использования для региональной образовательной системы Томской области.

Результаты исследования

Проблематика исследований профессионального развития педагогов сельских школ, подготовки учителей к работе в сельской школе в Томской области актуализировалась с начала 2000-х гг. В настоящее время в Томском государствен-

ном педагогическом университете (ТГПУ) сложились определенные традиции в организации профессионального роста учителей сельских школ, в том числе в области разновозрастного обучения, подготовки управленческо-педагогических команд для малокомплектных школ (МКШ), формирования современных стереотипов профессиональной педагогической деятельности учителей сельских школ (см. Таблица 3).

Таблица 3

Инновации в области организации профессионального роста учителей в ТГПУ

Период	Инновации в области организации профессионального роста учителей в ТГПУ
2002-2004 гг.	Технологии организации профессионального развития учителя сельской школы
2006-2010 гг.	Модернизация содержания психолого-педагогического образования сельских учителей
2010-2012 гг.	Подготовка управленческо-педагогических команд для работы в сельских МКШ
2013-2014 гг.	Модели персонифицированного и индивидуализированного повышения квалификации учителей
2014-2015 гг.	Организация профессионального развития сельских учителей средствами сетевых педагогических сообществ
2016-2018 гг.	Формирование содержания профессионального развития педагогов сельских школ в условиях стандартизации образования
С 2018 г. до настоящего времени	Формирование современных стереотипов профессиональной педагогической деятельности учителей сельских школ

Одним из этапов формального непрерывного образования для педагогов сельских школ является магистратура. Представляя собой второй уровень высшего образования, она отличается более высокими требованиями к обучающимся и обеспечивает формирование углубленного уровня теоретических зна-

ний и практических навыков, а также вырабатывает и закрепляет способности к научно-исследовательской работе, раскрывает и развивает профессиональные и личностные качества [Демидко, 2020].

Обучающихся в педагогической магистратуре условно можно раз-

делать на следующие три группы. Первая группа — студенты, обладающие дипломом бакалавриата или специалитета по сходной специальности, готовые углубить знания в своей же профессиональной области. Ко второй группе относятся те, кто решил получить степень магистра по направлению, которое никак не связано с его базовым высшим образованием, и желает связать свою жизнь с педагогической деятельностью. Третья группа — люди, нацеленные в дальнейшем на освоение программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. И для каждого из них магистратура предоставляет возможность профессионального развития. Поэтому в 2021/2022 учебном году в ТГПУ была разработана магистерская программа «Педагогика сельской школы», которая реализуется в настоящее время.

Рассмотрим магистерскую образовательную программу высшего образования по направлению подготовки «Педагогическое образование» направленности (профилю) «Педагогика сельской школы», содержание которой нацелено на профессиональное развитие педагогических работников сельских школ (будущих педагогов-методистов и педагогов-наставников); членов управленческо-педагогических команд сельских школ; а также будущих аспирантов.

Данная магистерская программа является средством организации профессионального развития учителей сельских школ и позволяет решать практические задачи подготовки кадров для современной системы сельского образования, а также обеспечивает процесс подготовки будущих исследователей в области педагогики сельской школы в России.

Программа уникальна многими своими характеристиками, в том числе необходимо отметить следующее:

– *Сетевой характер образовательной программы*, который обуславливают как субъекты проектирования, так и состав контингента обучающихся, а также команда преподавателей, куда входят ведущие специалисты в области педагогики сельской школы.

– *«Избыточность» содержания образования* обеспечивает подготовку членов управленческо-педагогических команд сельских школ и будущих исследователей по профилю образовательной программы. Этому способствует целеполагание основной образовательной программы (ООП), связанное с формированием профессиональных компетенций, позволяющих эффективно решать как научно-исследовательские задачи профессиональной деятельности (ПК-1. способен осуществлять средствами классической, постнеклассической методологии научные исследования

по проблемам педагогики сельской школы (включая сравнительно-педагогические и историко-педагогические исследования), применять их результаты для решения задач различных образовательных практик), так и педагогические задачи профессиональной деятельности (ПК-2. способен проектировать и реализовать образовательный процесс в общеобразовательных организациях, в том числе сельских школах; ПК-3. способен осуществлять психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования (в том числе сельских); ПК-4. способен участвовать в процессе командообразования, разрабатывать и осуществлять в составе управленческо-педагогической команды стратегию развития сельской общеобразовательной организации, проектировать инновационные процессы в сельском образовании и образовательных сетях и управлять ими).

– *Высокая степень научно-методического обоснования содержания дисциплин*, в основе которых лежат результаты длительных научных исследований и апробированные авторские учебно-методические комплекты.

– *Уникальные технологии реализации программы*, разработанные как специалистами ЯГПУ (в обла-

сти субъектно-ориентированных технологий), так и командой исследователей, позволяющие формировать современные стереотипы профессиональной педагогической деятельности учителей сельских школ.

Содержание магистерской подготовки регламентировано и документально оформлено посредством соответствующих документов, таких как основная образовательная программа (ООП), рабочий учебный план (РУП), рабочие программы дисциплин (РПД), рабочие программы практик (РПП), программа государственной итоговой аттестации (ГИА).

Дисциплины (модули), исходя из требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО), градируются на инвариантную часть и часть, формируемую участниками образовательных отношений.

В инвариантной части, помимо общеуниверситетских дисциплин, присутствуют особые курсы по профилю программы, такие как «Гносеологические основы исследования сельской школы», «Профессиональная деятельность учителя сельской школы», которые усиливают ее методическую основу.

Часть, формируемая участниками образовательных отношений, представлена модулями с уникальным набором дисциплин по профилю магистерской программы. Так,

модуль «*Дидактика сельской школы*» представлен семью дисциплинами, в том числе следующими: «*Сельская школа как экосистема*», «*Технологии организации образовательного процесса*», «*Основы метаметодики обучения в сельской школе*», «*Цифровая дидактика*» и др.; модуль «*Управление сельской школой*» — четырьмя курсами, в число которых входят курсы «*Технологии формирования резильентной сельской образовательной организации*», «*Проектирование и организация экосистемы сельской образовательной организации*» и др.; модуль «*Воспитательная деятельность в сельской образовательной организации*» включает четыре учебных предмета, в том числе предметы «*Организация воспитательной работы в сельской школе*», «*Основы воспитания детей с ОВЗ*» и др.

Также следует отметить и фактультативы «*Использование средств педагогической праксиологии в исследованиях сельской школы*», «*Педагогическая феноменология как механизм изучения сельской школы и социума*», которые направлены на формирование исследовательских навыков студентов. Ресурсным обеспечением программы выступают материально-технические и учебно-методические условия реализации учебных дисциплин (модулей). ТГПУ обеспечивает материально-технические условия реализации

учебных дисциплин учебными аудиториями для проведения занятий разного типа и помещениями для самостоятельной работы с необходимым оснащением. Учебно-методические условия реализации учебных дисциплин представлены наличием учебно-методических комплектов по профильным дисциплинам и организационно-методическом сопровождении профессионального развития учителя сельской школы.

Заключение

Какую же роль играет разработанная магистерская программа для педагогов сельских школ Томской области? Мы предполагаем, что в процессе ее реализации будут получены значимые результаты, в том числе и для Томской области. Во-первых, на региональном уровне в полной мере сформируется научно-педагогическое сообщество специалистов в области педагогики сельской школы, обладающее компетенциями в вопросах проектирования и организации образовательного процесса в сельских общеобразовательных организациях. Члены этого сообщества (в том числе педагоги-исследователи, учителя-методисты, наставники и др.) будут способны разрабатывать и осуществлять в составе управленческо-педагогических команд стратегии развития сельских общеобразовательных организаций, осуществлять научно-методическое, психолого-педагогическое сопро-

вождение образовательного процесса в данной группе школ. Вторых, в регионе появится команда специалистов, обеспечивающих повышение квалификации учителей сельских школ, научно-методическое, психолого-педагогическое сопровождение их профессионального развития. Кроме того, на базе научно-

образовательного центра педагогики сельской школы ТГПУ более продуктивно будут осуществляться научные исследования в области педагогики сельской школы, что, в свою очередь, и обеспечит дальнейшее развитие региональной образовательной системы в целом и инновационное развитие сельских школ в частности.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Этапы и направления исследований проблем сельской школы в Ярославской области // Образовательная панорама. 2015. № 2 (4). С. 110-118.
2. Блонский П. П. О школе с сельскохозяйственным уклоном // Избранные педагогические произведения. Москва : АПН РСФСР. 1961. С. 316-318.
3. Бондаревская Е. В. Ценностно-смысловые ориентиры и стратегии и развития сельской школы / Е. В. Бондаревская, П. П. Пивненко // Педагогика. 2002. № 5. С. 52-64.
4. Бунаков Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1906. 229 с.
5. Бысик Н. В. Проектирование модели профессионального развития педагогов школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, работающих с учащимися с риском образовательной неуспешности: эмпирическая основа и ключевые составляющие / Н. В. Бысик, М. А. Пинская, С. Г. Косарецкий // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 5. С. 87-101.
6. Водовозов В. И. Какая нужна наука в народной школе // Избранные педагогические сочинения. Москва : Изд-во академии наук РСФСР, 1958. С. 215-227.
7. Демидько Е. В. Особенности и возможности института магистратуры в системе высшего образования / Е. В. Демидько, О. А. Тринадцатко // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 41-49.
8. Заир-Бек С. И. Кадры школьного образования: возможности и дефициты / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков // Мониторинг экономики образования: Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических исследований. 2020. № 18. С. 1-17.
9. Каптерев П. Ф. Общий ход развития русской педагогики и ее главные периоды // Избранные педагогические сочинения. Москва : Педагогика, 1982. С. 258-269.
10. Корф Н. А. Земский вопрос (о народном образовании). Санкт-Петербург : Книжный магазин для иногородних, 1867. 64 с.

11. Коршунова О. В. Праксеологические аспекты профессиональной деятельности педагога сельской школы // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 62-74.
12. Котькова Г. Е. Некоторые аспекты повышения эффективности подготовки кадров для работы в сельском социуме // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 1 (90). С. 177-180.
13. Кузьмина Н. В. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя / Н. В. Кузьмина, В. И. Гинецинский // Педагогика. 2014. № 3. С. 64.
14. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. Москва : Педагогика, С. 1983-1986.
15. Международная стандартная классификация образования (МСКО 2011). Канада : Институт Статистики ЮНЕСКО, 2013. 89 с.
16. Методические рекомендации по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»), одобренные на заседании Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 25 ноября 2021 г. Москва, 2021. 27 с.
17. Неустроев Н. Д. Подготовка учителей широкого профиля для сельской школы : учебное пособие по курсу «Введение в специальность». Якутск : ЯГУ, 1995. 64 с.
18. Патронова И. А. Проектирование программ дополнительного профессионального образования для руководителей сельских школ // Педагогика сельской школы. 2021. № 1 (7). С. 142-152.
19. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (ПС 01.001), утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «18» октября 2013 г. № 544н. Москва, 2013. 20 с.
20. Рачинский С. А. Сельская школа (1881 г.) // Хрестоматия по истории педагогики. Москва, 1936. URL: http://az.lib.ru/r/rachinskij_s_a/text_1881_selskaya_shkola.shtml (дата обращения: 13.10.2022).
21. Репринцева Г. И. Бинарность деятельности социального педагога семейного профиля // Социальная педагогика в России. 2012. № 2. С. 55-57.
22. Рубцов В. В. Новая модульная основная профессиональная образовательная программа исследовательской магистратуры «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании»: опыт разработки и апробации / В. В. Рубцов, В. А. Гуружапов, З. В. Макаровская, Л. К. Максимов // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 3. С. 7-15.
23. Суворова Г. Ф. Педагогическая поддержка и образовательная реабилитация учащихся малочисленной школы, находящихся в трудной жизненной ситуации : книга для учителя / под ред. Г. Ф. Суворовой. Москва : ЦНСО, 2010. 288 с.

24. Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа: Обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. Москва : Просвещение, 1979. 393 с.

25. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения : в 4 т. Акад. пед. наук РСФСР. Москва : Просвещение, 1962. 195 с.

26. Шерайзина Р. М. Профессиональное становление учителя сельской школы в процессе непрерывного образования (теоретико-методологический аспект) : монография. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2019. 284 с.

27. Эксперты ОНФ: Дефицит учителей в российских школах за год увеличился // Материалы Общероссийского народного фронта от 24 июня 2019 г. URL: <https://onf.ru/2019/06/24/eksperty-onf-deficit-uchiteley-v-rossijskih-shkolah-za-god-uvlechilsya/> (дата обращения: 13.10.2022).

28. Anggraeni A. A. F., Rachmajanti S. The Needs of Continuous Professional Development Perceived by Novice and Experienced Teachers // Jurnal Pendidikan. 2020. Vol. 5. № 11. P. 1664-1670.

29. Muller L.-M., Booth J., Coldwell M., Perry E., Zuccollo J. Continuous professional development and career progression in mid-career teachers // Impact, I. 11: Teacher Recruitment, Retention and Progression. 2021. URL: <https://impact.chartered.college/article/continuous-professional-development-progression-mid-career-teachers/> (дата обращения: 13.10.2022).

Reference list

1. Bajborodova L. V. Jetapy i napravlenija issledovaniy problem sel'skoj shkoly v Jaroslavskoj oblasti = Stages and directions of research on the problems of rural school in the Yaroslavl region // Obrazovatel'naja panorama. 2015. № 2 (4). S. 110-118.

2. Blonskij P. P. O shkole s sel'skhozjajstvennym uklonom = About a school specialized in agriculture // Izbrannye pedagogicheskie proizvedenija. Moskva : APN RSFSR. 1961. S. 316-318.

3. Bondarevskaja E. V. Cennostno-smyslovye orientiry i strategii i razvitija sel'skoj shkoly = Value and meaning guidelines and strategies for rural school development / E. V. Bondarevskaja, P. P. Pivnenko // Pedagogika. 2002. № 5. S. 52-64.

4. Bunakov N. F. Sel'skaja shkola i narodnaja zhizn'. Nabljudenija i zametki sel'skogo uchitelja = Rural school and folk life. Observations and notes by a rural teacher. Sankt-Peterburg : Tipografija tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za», 1906. 229 s.

5. Bysik N. V. Proektirovanie modeli professional'nogo razvitija pedagogov shkol, funkcionirujushhijh v neblagoprijatnyh social'nyh uslovijah, rabotajushhijh s uchashhimisja s riskom obrazovatel'noj neuspeshnosti: jempiricheskaja osnova i kljuchevye sostavljajushhie = Designing a model of professional development of teachers of schools functioning in unfavorable social conditions, working with students at risk of educational failure: empirical basis and key components / N. V. Bysik, M. A. Pinskaja, S. G. Kosareckij // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2018. T. 23. № 5. S. 87-101.

6. Vodovozov V. I. Kakaja nuzhna nauka v narodnoj shkole = What kind of science is needed in folk school // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. Moskva : Izd-vo akademii nauk RSFSR, 1958. S. 215-227.

7. Demid'ko E. V. Osobnosti i vozmozhnosti instituta magistratury v sisteme vysshego obrazovanija = Features and possibilities of the institute of master's degree in the system of higher education / E. V. Demid'ko, O. A. Trinadcatko // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2020. № 5. S. 41-49.

8. Zair-Bek S. I. Kadry skol'nogo obrazovanija: vozmozhnosti i deficity = School education personnel: opportunities and deficits / S. I. Zair-Bek, T. A. Mercalova, K. M. Anchikov // *Monitoring jekonomiki obrazovanija: Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskikh i sociologicheskikh issledovanij*. 2020. № 18. S. 1-17.

9. Kapterev P. F. Obshhij hod razvitiya russkoj pedagogii i ee glavnye periody = The general course of the development of Russian pedagogy and its main periods // *Izbranye pedagogicheskie sochinenija*. Moskva : Pedagogika, 1982. S. 258-269.

10. Korf N. A. Zemskij vopros (o narodnom obrazovanii) = Zemsky question (about public education). Sankt-Peterburg : Knizhnyj magazin dlja inogorodnih, 1867. 64 s.

11. Korshunova O. V. Prakseologicheskie aspekty professional'noj dejatel'nosti pedagoga sel'skoj shkoly = Praxeological aspects of the professional activity of a rural school teacher // *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 1. S. 62-74.

12. Kot'kova G. E. Nekotorye aspekty povyshenija jeffektivnosti podgotovki kadrov dlja raboty v sel'skom sociume = Some aspects of improving the efficiency of training for rural society // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. № 1 (90). S. 177-180.

13. Kuz'mina N. V. Aktual'nye problemy professional'no-pedagogicheskoj podgotovki uchitelja = Current problems of teacher's professional and pedagogical training / N. V. Kuz'mina, V. I. Ginecinskij // *Pedagogika*. 2014. № 3. S. 64.

14. Makarenko A. S. Pedagogicheskie sochinenija = Pedagogical writings : v 8 t. Moskva : Pedagogika, S. 1983-1986.

15. Mezhdunarodnaja standartnaja klassifikacija obrazovanija (MSKO 2011) = International Standard Classification of Education (ISCO 2011). Kanada : Institut Statistiki JuNESKO, 2013. 89 s.

16. Metodicheskie rekomendacii po podgotovke kadrov po programmam pedagogicheskogo bakalavriata na osnove edinyh podhodov k ih strukture i sodержaniju («Jadro vysshego pedagogicheskogo obrazovanija»), odobrennye na zasedanii Kollegii Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii 25 nojabrja 2021 g. = Methodological recommendations for the training of personnel for pedagogical bachelor's programs on the basis of unified approaches to their structure and content («Core of Higher Pedagogical Education»), approved at a meeting of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation on November 25, 2021. Moskva, 2021. 27 s.

17. Neustroev N. D. Podgotovka uchitelej širokogo profilja dlja sel'skoj shkoly = Training of broad-based teachers for rural schools : uchebnoe posobie po kursu «Vvedenie v special'nost'». Jakutsk : JaGU, 1995. 64 s.

18. Patronova I. A. Proektirovanie programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija dlja rukovoditelej sel'skikh skol = Designing additional professional edu-

cation programs for rural school leaders // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2021. № 1 (7). S. 142-152.

19. Professional'nyj standart «Pedagog (pedagogičeskaja dejatel'nost' v sfere doškol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovanija) (vospitatel', učitel')» (PS 01.001), utverzhen prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot «18» oktjabrja 2013 g. № 544n = Professional standard «Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (teacher, teacher)» (PS 01.001), approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of October 18, 2013 № 544n. Moskva, 2013. 20 s.

20. Rachinskij S. A. Sel'skaja škola (1881 g.) = Village school (1881) // Hrestomatija po istorii pedagogiki. Moskva, 1936. URL: http://az.lib.ru/r/rachinskij_s_a/text_1881_selskaya_shkola.shtml (data obrashhenija: 13.10.2022).

21. Reprinceva G. I. Binarnost' dejatel'nosti social'nogo pedagoga semejnogo profilja = The binary activity of a social teacher of a family profile // *Social'naja pedagogika v Rossii*. 2012. № 2. S. 55-57.

22. Rubcov V. V. Novaja modul'naja osnovnaja professional'naja obrazovatel'naja programma issledovatel'skoj magistratury «Kul'turno-istoričeskaja psihologija i dejatel'nostnyj podhod v obrazovanii» = A new modular basic professional educational program of the research master's degree «Cultural and historical psychology and an activity approach in education»: opyt razrabotki i aprobacii / V. V. Rubcov, V. A. Guruzhapov, Z. V. Makarovskaja, L. K. Maksimov // *Psihologičeskaja nauka i obrazovanie*. 2015. T. 20. № 3. C. 7-15.

23. Suvorova G. F. Pedagogičeskaja podderzhka i obrazovatel'naja rehabilitacija uchašhihsja malochislennoj shkoly, nahodjashhihsja v trudnoj zhiznennoj situacii = Pedagogical support and educational rehabilitation of students of a small school in difficult life situations: kniga dlja učitelja / pod red. G. F. Suvorovoj. Moskva: CNSO, 2010. 288 s.

24. Suhomlinskij V. A. Pavlyshskaja srednjaja škola: Obobshhenie opyta uchebno-vospitatel'noj raboty v sel'skoj srednej shkole = Pavlysh secondary school: generalization of the experience of educational work in rural secondary school. Moskva: Prosveshhenie, 1979. 393 s.

25. Shackij S. T. Pedagogičeskie sočinenija = Pedagogical writings: v 4 t. Akad. ped. nauk RSFSR. Moskva: Prosveshhenie, 1962. 195 s.

26. Sherajzina R. M. Professional'noe stanovlenie učitelja sel'skoj shkoly v processe nepreryvnogo obrazovanija (teoretiko-metodologičeskij aspekt) = Professional formation of a rural school teacher in the process of continuing education (theoretical and methodological aspect): monografija. Velikij Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2019. 284 s.

27. Jeksperty ONF: Deficit učitelej v rossijskih školah za god uveličilsja = The shortage of teachers in Russian schools increased over the year // *Materialy Obshherossijskogo narodnogo fronta ot 24 ijunja 2019 g.* URL:

<https://onf.ru/2019/06/24/eksperty-onf-deficit-uchiteley-v-rossiyskih-shkolah-za-god-velichilsya/> (data obrashhenija: 13.10.2022).

28. Anggraeni A. A. F., Rachmajanti S. The Needs of Continuous Professional Development Perceived by Novice and Experienced Teachers // Jurnal Pendidikan. 2020. Vol. 5. № 11. P. 1664-1670.

29. Muller L.-M., Booth J., Coldwell M., Perry E., Zuccollo J. Continuous professional development and career progression in mid-career teachers // Impact, I. 11: Teacher Recruitment, Retention and Progression. 2021. URL: <https://impact.chartered.college/article/continuous-professional-development-progression-mid-career-teachers/> (data obrashhenija: 13.10.2022).

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 17.10.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

Научная статья

УДК 37.018.523

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-4-14-142-158

EDN: LJYZTP

Содержание и формы подготовки будущего учителя начальных классов к сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы

Любовь Андреевна Никитина^{1✉}, Анастасия Анатольевна Кузеванова²

¹Доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики начального образования ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет». 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55

²Старший преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет». 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55

¹nikitina.fnk@rambler.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-2364-2874>

²aagrebenkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0005-9387-2094>

Аннотация. В современных условиях процесс подготовки будущего учителя начальных классов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы приобретает проблемный характер. В значительной мере это обусловлено тем, что сельским учителям необходимо обеспечить качество образования, адекватное потребностям каждого обучающегося, а это не всегда возможно ввиду того, что вузовская подготовка нацелена в основном на освоение студентами предметного содержания дисциплин, связанных с будущей профессиональной деятельностью с младшими школьниками с нормой развития. При этом не уделяется должного внимания работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, которые в силу имеющихся особенностей развития нуждаются в педагогическом сопровождении.

Становится очевидно, что к процессу подготовки студентов в педагогическом вузе должны предъявляться значительные требования, тогда как готовность к работе в данных условиях должна предполагать включение будущего педагога в обучение с точки зрения личного участия. Указывая на значимость вовлечения будущих учителей начальных классов в процесс собственного образования, авторы обращаются к образовательной программе, которая позволяет поместить студента «внутри» собственной подготовки к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в малочисленной сельской школе. Таким образом, не только обеспечивается формирование и актуализация комплекса знаний — студенты приобретают навыки профессиональной деятельности, могут осмыслить профессиональные позиции в работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, преодолеть дефицит личного присутствия будущего

учителя начальных классов в своем образовании, приобрести собственные образовательные результаты.

Ключевые слова: подготовка; готовность; будущий учитель; дети с ограниченными возможностями здоровья; малочисленная сельская школа; образовательная программа

Для цитирования: Никитина Л. А., Кузеванова А. А. Содержание и формы подготовки будущего учителя начальных классов к сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы // Педагогика сельской школы. 2022. № 4 (14). С. 142-158.

<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-142-158>. <https://elibrary.ru/ljyztpt>.

Original article

The content and forms of preparation of the future primary school teacher to accompany children with disabilities in small rural school

Lyubov A. Nikitina¹✉, Anastasiya A. Kuzevanova²

¹Doctor of pedagogical sciences, Associate Professor, Head of Department of Theory and Methods of Primary Education, FSBEI HE «Altai State Pedagogical University». 656031, Barnaul, Molodiozhnaya st., 55

²Senior lecturer, Department of Special Pedagogy and Psychology, FSBEI HE «Altai State Pedagogical University». 656031, Barnaul, Molodiozhnaya st., 55

¹nikitina.fnk@rambler.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2364-2874>

²aagrebekova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0005-9387-2094>

Abstract. In modern conditions, the process of preparing a future primary school teacher to work with children with disabilities in small rural school is becoming problematic. To a large extent, this is due to the fact that rural teachers need to ensure the quality of education adequate to the needs of each student, which is not always possible due to the fact that university training is mainly aimed at mastering the subject content of disciplines by students related to future professional activities with younger students with a norm development. At the same time, due attention is not paid to work with children with disabilities, who, due to their developmental characteristics, need pedagogical support. It becomes obvious that significant requirements should be placed on the process of preparing students in a pedagogical university, and readiness to work in these conditions should involve the inclusion of a future teacher in training from the point of view of personal participation. Pointing out the importance of involving future primary school teachers in the process of their own education, the authors turn to the educational program that allows you to identify the student «inside» their own preparation for working with children with disabilities in small rural school, to ensure not only the formation and updating of a complex of knowledge, but also to allow students to master the skills of professional activities, to comprehend professional positions in working with students with disabilities, to overcome the lack of personal presence of the future primary school teacher in their education, to acquire their own educational results.

Keywords: preparation; readiness; future teacher; children with disabilities; small rural school; educational program

For citation: Nikitina L. A., Kuzevanova A. A. The content and forms of preparation of the future primary school teacher to accompany children with disabilities in small rural school. *Pedagogy of rural school*. 2022;(4): 142-158. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-4-14-142-158>. <https://elibrary.ru/ljyztg>.

Введение

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» одним из базовых принципов в области организации общего образования выступает принцип, связанный с обеспечением равного доступа к качеству образования, в том числе для обучающихся, проживающих в сельской местности [Об образовании ... , 2012]. Отсюда следует, что сельская школа — это составная часть государственной системы образования и ее ведущей задачей выступает реализация права детей (в том числе с ограниченными возможностями здоровья) на получение образования, соответствующего государственным стандартам, независимо от места расположения образовательной организации.

Для включения детей с ОВЗ в образовательный процесс разработаны федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования для обучающихся с ОВЗ и обучающихся с умственной отсталостью, раскрывающие перечень обязательных требований при реализации адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего образования [Федеральный государственный ... , 2014].

Как следствие, в целях создания соответствующих условий для успешного совместного развития, воспитания и обучения детей с ОВЗ и нормой развития в общеобразовательных школах активно ведется деятельность, связанная с организацией, поиском содержания образовательного процесса, сотрудничеством и совместной работой его субъектов (учителей, специалистов различных профилей, административных лиц, родителей (законных представителей).

Соответственно, можем прийти к выводу о том, что педагог сельской школы сталкивается с острой необходимостью организации и осуществления совместного обучения детей с ОВЗ и нормотипичных сверстников так, чтобы традиционные приемы, методы, технологии соответствовали заявленному контингенту обучающихся [Белоградова, 2010].

При этом у педагогических работников, осуществляющих профессиональную деятельность в малочисленных сельских школах, имеются проблемы и затруднения, обозначенные в исследованиях Л. В. Байбородовой, Т. В. Белоградской, О. В. Коршуновой, М. В. Матвеевой, Л. Б. Паутовой: штат образовательной организации не укомплектован необходимыми спе-

циалистами, вследствие чего невозможным становится получение консультативной помощи и качественного психолого-педагогического сопровождения и поддержки детей (в том числе с ОВЗ) [Байбородова, 2010; Байбородова, 2021]; ограниченный доступ учителей к некоторым информационным ресурсам, сложность посещения образовательных центров региона, недостаточность учебно-методического и материально-технического обеспечения, влияющие на удовлетворение особых образовательных потребностей обучающихся с ОВЗ [Байбородова, 2010]; недостаточный уровень сформированности знаний, умений и навыков, необходимых для работы с обучающимися с нарушениями развития и т. д. [Белогрудова, 2010].

Вместе с тем результаты проведенного нами опроса показывают, что 70 % будущих учителей начальных классов фиксируют отсутствие опыта как ключевую трудность в работе с обучающимися с ОВЗ. Подчеркнем, что ни один из респондентов не связывал указан-

ные трудности с отсутствием знаний в данной области.

Таким образом, выявленные аспекты определили необходимость поиска содержания процесса подготовки будущих учителей к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в малочисленной сельской школе.

Методология и методы исследования

Были использованы следующие теоретические методы: сравнительно-сопоставительный анализ и синтез психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; нормативной, учебно-методической документации; эмпирические методы: педагогический эксперимент.

Результаты исследования

На современном этапе развития науки имеется ряд исследований и практических разработок по подготовке педагога (будущего учителя) в области работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (Таблица 1).

Таблица 1

Исследования и практические разработки в области подготовки педагогов (будущих учителей) к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья

<i>Исследователи</i>	<i>Исследования и практические разработки</i>
В. В. Хитрюк	Метапредметная компетентностно-контекстная технология формирования инклюзивной готовности будущих учителей (дис. д. п. н. на тему «Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования»)
О. С. Кузьмина	Модульная программа подготовки педагогических работников к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования, созданная с опорой на ключевые тенденции развития инклю-

<i>Исследователи</i>	<i>Исследования и практические разработки</i>
	зивного образования и выявленные профессиональные затруднения педагогов (дис. к. п. н. на тему «Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования»)
Ю. В. Шумиловская	Модель подготовки студентов к работе с обучающимися в условиях инклюзии (дис. к. п. н. на тему «Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования»)
Е. В. Ромашевская	Модель профессиональной подготовки педагога (магистра) к проектированию инклюзивного образовательного пространства (дис. к. п. н. на тему «Профессиональная подготовка педагогов к проектированию инклюзивного образовательного пространства: на примере подготовки магистров»)
И. В. Возняк	Технология формирования готовности педагогических работников к инклюзивному образованию детей в системе повышения квалификации (дис. к. п. н. на тему «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию детей в системе повышения квалификации»)
T. Brandon	Создание профессионального сообщества для подготовки педагогов к работе в условиях инклюзии, накопления практического опыта [Brandon, 2011]
J. R. Kim	Разработка программ профессиональной подготовки учителей для работы в инклюзивном образовательном пространстве путем объединения программ подготовки педагогов и программ подготовки специалистов дефектологического профиля [Kim, 2011]

Несмотря на существующие исследования и разработки в области подготовки педагогов (будущих учителей) к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, в них не рассматриваются аспекты, связанные с деятельностью будущего учителя в малочисленной сельской школе.

В дополнение к этому изученные нами материалы позволили определить, что существующие формы подготовки будущего учителя к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья декларируют содержательную часть этого процесса, тогда как проявление готовности студента к осуществлению профессиональной деятельности в данной области, на

наш взгляд, предполагает вовлечение его в обучение с точки зрения личного участия.

В связи с этим мы обратились к образовательной программе как форме освоения будущим учителем начальных классов содержания подготовки к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы. Одновременно она выступает особым способом привлечения студентов к открытию смысла будущей профессиональной деятельности в данной области, способом соорганизации участников образовательного процесса по подготовке студентов к работе с детьми с ОВЗ в малочисленной сельской школе.

Основываясь на понимании «образования» как «включенности» субъекта деятельности в свое развитие и образование (дис. д. п. н. на тему «Становление исследовательской компетентности в методической подготовке студентов педагогического вуза в условиях инновационного развития образования»), образовательная программа не только обеспечивает формирование у студентов собственных смыслов деятельности, но и способствует становлению субъектной позиции и выстраиванию личностно-ориентированной траектории развития в области присвоения профессиональной деятельности в малочисленной сельской школе с детьми с ОВЗ.

Отметим основные позиции, характеризующие образовательную программу подготовки будущего учителя к работе с детьми с ОВЗ в малочисленной сельской школе:

- создание и реализация данной программы предполагает совместную образовательную деятельность участников процесса подготовки (преподавателей, студентов, учителей), где каждый может влиять на выбор ее форм, содержания и т. д.;

- в процессе оценки освоения образовательной программы учитываются не только результаты, проявляющиеся в качестве знаний, умений, навыков, но и сам процесс достижения результатов каждым участником содержательной стороны подготовки. Обязательно включается рефлексивная составляю-

щая, позволяющая студентам «раскрыть свой опыт для осознания» [Поздеева, 2003, с. 63];

- в образовательной программе происходит построение у студентов смысла и опыта деятельности в данной области через использование различных образовательных технологий [Школа совместной ... , 2002].

Вместе с тем образовательная программа позволяет обеспечить вариативность форм и способов образовательной работы в процессе освоения содержания программы; самонаблюдение, самопонимание, самоанализ студентами собственных личностно значимых образовательных достижений (рефлексию).

Таким образом, мы полагаем, что результативность разработанной программы достигается при соблюдении ряда условий:

- «погружение», «вовлечение» участников в образовательный процесс;

- использование образовательных технологий, направленных на подготовку будущего учителя к работе с обучающимися с ОВЗ в малочисленной сельской школе, позволяющих сформировать у студентов собственные смыслы деятельности в условиях инклюзивного образования;

- включение в совместную образовательную деятельность преподавателей дисциплин методического плана, преподавателей дисциплин, связанных с развитием, обучением и воспитанием обучаю-

щихся с ОВЗ и учителей начальных классов, реализующих инклюзивную практику, студентов.

Реализация программы осуществлялась в рамках учебных дисциплин методического характера (например, «Методика преподавания математики», «Методика обучения русскому языку и литературному чтению» и др.), что позволило будущим учителям освоить формы, методы, приемы, технологии работы с детьми с ОВЗ в малочисленной сельской школе на различных уроках. Процесс подготовки реализовался с использованием образовательных технологий организации процесса (проблемная лекция, проблемный семинар, кейс-стади, веб-квесты, имитационные игры, мозговой штурм и др.), направленных на формирование у студентов представлений обо всех выполняемых видах деятельности в области инклюзивного образования, присваивание опыта этой деятельности.

Образовательная программа по подготовке будущего учителя к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы была разработана нами для будущих учителей начальных классов 5 курсов (выборку составили 117 студентов ФГБОУ ВО «АлтГПУ»), реализовалась в очном формате во внеучебное время и на образовательной платформе «Moodle» с использованием программы для организации видеоконференций ZOOM.

Программа учитывала специфику осуществления профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования в малочисленной сельской школе и предполагала посещение студентами образовательных организаций.

В структурном отношении образовательная программа была представлена модулями, ведь, как указывает В. И. Слободчиков, ее содержание раскрывается и реализуется через модули как единицы организации совместной деятельности субъектов образовательного процесса, направленные на становление определенного уровня компетентности [Слободчиков, 1995]. Модули были сформулированы на основе следующих характеристик образовательной событийности (Н. В. Волкова) [Волкова, 2010]: *открытие* (событие характеризуется как место личного присутствия и действия); *порождение* (событие характеризуется как личное действие); *создание опыта* (событие характеризуется как продуктивное действие, обуславливающее изменение среды под влиянием человека).

Охарактеризуем каждый модуль более подробно.

По каждой теме первого модуля «*Открытие нового знания и реконструкция на его основе профессионально-педагогической деятельности в области работы с детьми с ОВЗ в условиях малочисленной сельской школы*» была реализована следующая последовательность

сменяющих друг друга образовательных действий (Г. Н. Прозуменова): открытие знания — восстановление (реконструкция) знания — пробные действия по применению полученных знаний (без включения в работу с обучающимися с ОВЗ в реальной профессиональной ситуации) — рефлексивные действия.

Первым образовательным действием выступило «открытие знания», позволявшее организовать совместную образовательную деятельность субъектов по обнаружению нового знания. Этот вид являлся специфичным и реализовался только в данном модуле. Можем обосновать это тем, что будущие учителя начальных классов имели низкий уровень сформированности всех компонентов готовности к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы, в том числе когнитивного.

На данном этапе студент нуждался в контроле и помощи со стороны преподавателя и учителя начальных классов, так как сами будущие учителя не могли сформулировать ответы на вопросы о том, что они планируют делать, чтобы открыть новое знание в изучаемой области. Студенты в процессе обнаружения знания собственную точку зрения не высказывали, комментарии наставников воспринимали некритично. Имела место проблема в процессе оценки своих сил относительно возможности са-

мостоятельного открытия знаний, как мы полагаем, ввиду отсутствия адекватных способов его нахождения. Преподаватели и учителя начальных классов занимались разработкой и подбором необходимых материалов, отбирали адекватные целям занятия образовательные технологии (например, проблемная лекция).

Студенты в процессе подготовки вели электронный *рефлексивный дневник*. На наш взгляд, это позволяло осознать и осмыслить пройденный профессиональный путь, систематизировать полученные знания и опыт в области работы с детьми с ОВЗ в малочисленной сельской школе, проанализировать и определить собственные достижения на протяжении всего процесса подготовки.

После проведения каждого занятия организовалась *фокус-группа* (студенты, преподаватель, учитель начальных классов), на которой обсуждались возникшие вопросы, формулировались проблемы и трудности, определялся ряд мер по их преодолению и предотвращению. После обсуждения, в случае необходимости, в последующие занятия вносились различного рода корректировки (как организационного, так и содержательного плана).

Следующим образовательным действием выступило «восстановление (реконструкция) знания».

Студенты уже имели определенный знаниевый багаж, поэтому основная цель включала его актуали-

зацию и закрепление в совместной образовательной деятельности студентов, учителя начальных классов и преподавателя.

Преподаватель совместно с учителем начальных классов занимались подбором образовательных технологий, позволяющих достичь поставленной цели. Одним из вариантов такой технологии явился *веб-квест*, позволявший будущим учителям не только получить новые знания, но и зафиксировать имеющиеся, расширить понимание изучаемой темы [Чернявская, 2020]. Студенты, осваивавшие первый модуль, к разработке веб-квеста (или другой образовательной технологии) на данном этапе не привлекались, а только принимали участие в его прохождении.

Следующим образовательным действием являлись «*пробные действия по применению полученных знаний*». Как и в рамках занятий по реконструкции полученных знаний, на данном этапе студенты не привлекались к разработке материалов. Преподаватель и учитель начальных классов в совместной образовательной деятельности определяли спектр образовательных технологий. Например, использовалась технология *case-study*, которая обеспечивала формирование профессиональных ценностных ориентаций будущих учителей в области осуществления профессиональной деятельности с детьми с ОВЗ в условиях малочисленной сельской школы.

Основной целью студента на данном этапе была реализация первых пробных действий в применении полученных знаний посредством решения кейса. Будущие учителя определяли профессиональные трудности и проблемы, осуществляли поиск причин их возникновения, занимались отбором способов, позволяющих выйти из возникшей ситуации.

Вместе с тем нам показалось логичным включение в учебные занятия *имитационных (деятельностных) игр*, позволявших смоделировать деятельность в процессе осуществления определенного спектра профессиональных задач [Жарких, 2020].

Студенты выступали в качестве экспертов, которые анализировали реальный урок (или видеоурок) по предложенной схеме, опираясь на полученные знания об особенностях организации урока для определенной категории обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Нам удалось определить, что анализ урока студентами носил поверхностный характер, будущие учителя только констатировали некоторые факты, не давая подробных комментариев. Например, «*учитель осуществлял педагогическое взаимодействие с детьми с ОВЗ*», «*реализовал эффективные технологии в процессе работы с обучающимися с ОВЗ*».

Например, студенты не описывали, каким образом осуществля-

лось взаимодействие, что указывало на правильность выбранной стратегии взаимодействия, а также на эффективность применимых технологий, насколько они адекватно подобраны с учетом особенностей развития обучающихся. В свою очередь, нам было важно выяснить, удастся ли будущим учителям начальных классов увидеть специфику осуществления профессиональной деятельности в условиях инклюзии в сельской малочисленной школе.

Итогом явились *рефлексивные действия* [Кашлев, 2002].

Они осуществлялись как после проведения каждого отдельного занятия, так и в конце каждого цикла занятий. В совместной образовательной деятельности преподаватель, учитель начальных классов и группа студентов организовали осмысление собственных действий в этом процессе, обсуждали достигнутые результаты, формулировали предложения по организации и содержанию учебных занятий, оценивали собственное развитие в результате освоения модуля. При необходимости вносились коррективы в образовательную программу.

В результате, только усвоив данный модуль, все участники переходили к освоению модуля *«Конструирование собственной профессионально-педагогической деятельности на основе полученных знаний, умений, навыков в области ра-*

боты с детьми с ОВЗ в условиях малочисленной сельской школы».

По каждой теме второго модуля была реализована следующая последовательность образовательных действий: актуализация имеющихся знаний — пробные действия по применению полученных знаний (студенты реализовали себя как учителя начальных классов только на некоторых этапах, включение в реальную деятельность носило фрагментарный характер) — рефлексивные действия.

Студенты, осваивавшие содержание модуля, были способны формулировать простейшие цели собственной квазипрофессиональной деятельности. Будущие учителя проявляли больше самостоятельности и могли в совместной образовательной деятельности с помощью преподавателя или учителя обосновать возможность или невозможность решения стоящей перед ними задачи известными способами. Теперь все субъекты образовательного процесса принимали участие как в разработке (до этого у студента не было такой возможности), так и в его реализации. Подчеркнем, что включение в реализацию у будущих учителей носило фрагментарный, эпизодический характер. Студенты продолжали вести электронный рефлексивный дневник.

Остановимся на описании образовательных действий.

Первое образовательное действие — *«актуализация знаний»* — позволило будущим учителям

начальных классов вспомнить и уточнить имеющуюся информацию в области осуществления профессиональной деятельности с детьми с ОВЗ в малочисленной сельской школе.

Для достижения этой цели были использованы различные образовательные технологии. Например, описанный в предыдущем модуле *веб-квест*. Все участники процесса находились в равных условиях, учитывая мнение каждого. Обозначим, что студенты занимались разработкой в подгруппах, а затем подгруппами осуществляли прохождение веб-квеста. После реализации данной технологии организовалась *фокус-группа* с целью обсуждения полученных результатов.

Следующее образовательное действие — «*пробные действия по применению полученных знаний*» — присутствовало и в предыдущем модуле. Если проводить сравнение, то в этом модуле осуществлялось привлечение студентов к разработке материалов.

Проиллюстрируем данную позицию на примере технологии *case-study*. Студенты, преподаватель и учитель начальных классов в совместной образовательной деятельности разрабатывали содержание кейса: описывали контекст, ситуацию из профессиональной деятельности учителя начальных классов малочисленной сельской школы, требующую решения, формулировали вопросы к задаче, определяли структуру ответа. Разработка кей-

сов осуществлялась несколькими подгруппами. Далее подгруппы студентов обменивались кейсами, решали и представляли кейс, защищая собственное решение. В свою очередь, студенты, разработавшие данный кейс, преподаватель и учитель выступали в роли экспертов. Отсюда следует, что будущие учителя выполняли несколько ролей: разработчик кейса, учитель начальных классов (когда осуществляется поиск решений) и эксперт.

Помимо *case-study*, в рамках данного модуля в совместной деятельности были организованы и реализованы *имитационные игры*.

Если в предыдущем модуле студенты позиционировали себя в роли экспертов и демонстрировали аналитические навыки, то здесь им предоставлялась возможность выступить в роли учителя начальных классов. Студенты совместно с профессорско-преподавательским составом и учителем разрабатывали конспект урока, а затем реализовали его фрагмент. В дополнение к этому студенты осуществляли экспертную оценку проведенного урока.

Рефлексивные действия выступали итогом реализации модуля.

Совместная образовательная деятельность студентов, преподавателя и учителя была нацелена на осмысление собственного развития в результате освоения модуля, собственных профессиональных позиций в образовательном процессе,

что позволило построить отношения в системе «студент – преподаватель — учитель начальных классов» таким образом, чтобы способствовать рождению личностных смыслов профессиональной деятельности с этой категорией обучающихся.

Таким образом, освоив обозначенный модуль, все участники образовательного процесса переходили к работе в рамках модуля «Самостоятельное создание и реализация собственной профессионально-педагогической деятельности в области работы с детьми с ОВЗ в условиях малочисленной сельской школы».

По темам третьего модуля была апробирована следующая последовательность образовательных действий: актуализация имеющихся знаний — самостоятельные действия по применению полученных знаний (студенты реализовали себя как учителя начальных классов на всех этапах, включение в реальную профессиональную деятельность осуществлялось на постоянной основе) — рефлексивные действия.

Осваивавшие данный модуль будущие учителя самостоятельно определяли и формулировали целевые установки, могли самостоятельно оценить совокупность собственных действий и содержательно обосновать правильность их отбора. В совместной образовательной деятельности преподаватели и учителя начальных классов стали наставниками для студентов. В

свою очередь, студенты выступали в качестве специалистов, имеющих свою четко обоснованную профессиональную позицию в области осуществления профессиональной деятельности с обучающимися с ОВЗ в малочисленной сельской школе. В отличие от предыдущего модуля, в данном модуле включение будущих учителей в разработку и реализацию комплекса мероприятий осуществлялось на постоянной основе.

Охарактеризуем образовательные действия, составляющие модуль «Самостоятельное создание и реализация собственной профессионально-педагогической деятельности в области работы с детьми с ОВЗ в условиях малочисленной сельской школы».

Первое образовательное действие — «актуализация знаний».

При работе с данным модулем подгруппы студентов самостоятельно разрабатывая *веб-квест*, так как уже освоили совокупность способов действий. Преподаватель и учитель начальных классов оказывали консультативную помощь и поддержку. Далее подгруппы проходили *веб-квест*, разработанный другими студентами. По завершению была организована *фокус-группа* для подведения итогов и обсуждения возникших вопросов.

Второе образовательное действие — «самостоятельные действия по применению полученных знаний».

Если в предыдущих модулях у студентов была возможность реализовать пробные действия, то на данном этапе им предоставлялась возможность самостоятельно разработать материалы и реализовать образовательный процесс.

Продемонстрируем это на примере образовательной технологии *case-study*. Студенты, работая в подгруппах или индивидуально, разрабатывали кейс, наполняли его содержанием; преподаватель и учитель начальных классов отвечали на возникшие у будущих учителей вопросы. Затем между студентами происходил обмен кейсами, находилось, обосновывалось и представлялось их решение. Будущие учителя, разработавшие кейс, преподаватель и учитель начальных классов выступали в роли экспертов. Студенты, как и в предыдущем модуле, выполняли несколько ролей: разработчика кейса, учителя начальных классов и эксперта.

Наряду с *case-study* при реализации данного модуля проводились и *имитационные игры*.

В данном модуле студенты выступали в роли учителей начальных классов, которые реализуют инклюзивную практику в сельской малочисленной школе. Будущие учителя самостоятельно разрабатывали концепт и проводили урок. Процесс включения студентов в профессиональную деятельность на данном этапе носил постоянный характер (они проводили не фрагмент урока, а полностью продумывали и реали-

зовали образовательный процесс). Остальные студенты, преподаватель и учитель начальных классов во время проведения урока осуществляли экспертную оценку. Итогом было обсуждение результатов в фокус-группе.

Заключительное образовательное действие — *«рефлексивное действие»*.

Каждый участник образовательной программы осуществлял анализ личностного развития в результате освоения модуля. Преподаватель, учитель начальных классов, студенты, взаимодействуя друг с другом, проводили оценку собственных действий.

Заключение

После освоения модулей образовательной программы производилась оценка достижения будущими учителями начальных классов личностных результатов в области осуществления работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы на основе анализа содержания рефлексивных дневников. Использовалась следующая схема: отмечались ключевые события, трудности, возникшие у студентов; обозначалась собственная оценка студентами имеющихся знаний, отношений, совершаемых действий по преодолению трудностей в процессе освоения модулей программы; определялись необходимые в будущем знания, отношение, действия.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что процесс подготовки будущих учителей, организованный и реализованный таким образом, обеспечивает формирование всех структурных компонентов готовности к работе с обучающимися с ОВЗ, позволяет сформировать у студентов собственные личностные смыслы профессиональной деятельности в данных условиях, обеспечивает приобретения опыта осуществления этой деятельности.

Таким образом, в рамках настоящей статьи дано обоснование необходимости подготовки будущего учителя к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы посредством

разработки и реализации образовательной программы; охарактеризованы ее структура и содержание через выделенные модули. Приведены и описаны образовательные действия, обеспечивающие реализацию процесса подготовки будущего учителя начальных классов малочисленной сельской школы к работе с детьми с ОВЗ. Показана деятельность каждого участника (преподавателя, учителя начальных классов, студента), дана характеристика совместной образовательной деятельности на каждом из модулей и учебных занятий. Представлены образовательные технологии, обосновано их применение в работе.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций // Комплексное методическое сопровождение образовательного процесса сельской школы в условиях трансформации и цифровизации : материалы «круглого стола». Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2021. С. 22-29.
2. Байбородова Л. В. Опыт организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в сельской школе / Л. В. Байбородова, Л. Б. Паутова // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 2. С. 121-125.
3. Белогрудова Т. В. Особенности обучения учащихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях сельской общеобразовательной школы / Т. В. Белогрудова, М. В. Матвеева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 3. № 4. С. 22-31.
4. Волкова Н. В. Образовательная событийность: признаки и характеристики // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2010. № 1. С. 78-82.
5. Жарких Н. Г. Имитационные игры в организации обучения бакалавров / Н. Г. Жарких, С. С. Костыря // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 167-170.
6. Кашлев С. С. Современные технологии педагогического процесса : пособие для педагогов. Минск : Вышэйшая школа, 2002. 95 с.

7. Коршунова О. В. Принципы коррекционной педагогики как ориентиры построения инклюзивного образования в сельской школе // Концепт. 2014. Т. 29. С. 16-20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/65275.htm> (дата обращения: 01.10.2022).
8. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.10.2022).
9. Поздеева С. И. Начальная школа — пространство совместной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2003. № 2. С. 58-66.
10. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов. Москва : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья : утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 01.05.2022).
12. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) : утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1599 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (дата обращения: 01.10.2022).
13. Чернявская А. П. Персонализация обучения на основе технологии веб-квест // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6. С. 30-39.
14. Школа совместной деятельности. Книга 5. Разработка образовательных программ в развивающейся школе / под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск : Дельта-план, 2002. 151 с.
15. Brandon T. The lessons learned from developing an inclusive learning and teaching community of practice // International Journal of Inclusive Education. 2011. Vol. 15, iss. 1. P. 165-178.
16. Kim J.-R. Influence of teacher preparation programmes on preservice teachers` attitudes toward inclusion // International Journal of Inclusive Education. 2011. Vol. 15, iss. 3. P. 355-377.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Problemy i perspektivy razvitiya sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = Problems and prospects for the development of rural educational organizations // Kompleksnoe metodicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa sel'skoj shkoly v uslovijah transformacii i cifrovizacii : materialy «kruglogo stola». Ufa : Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. M. Akmully, 2021. S. 22-29.

2. Bajborodova L. V. Opyt organizacii obuchenija detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v sel'skoj shkole = Experience in organizing education for children with disabilities in rural school / L. V. Bajborodova, L. B. Pautova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. T. 2. № 2. S. 121-125.

3. Belogradova T. V. Osobennosti obuchenija uchashhihsja s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v uslovijah sel'skoj obshheobrazovatel'noj shkoly = Features of education for students with disabilities in rural general education / T. V. Belogradova, M. V. Matveeva // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2010. T. 3. № 4. S. 22-31.

4. Volkova N. V. Obrazovatel'naja sobytijnost': priznaki i harakteristiki = Educational event: features and characteristics // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. 2010. № 1. S. 78-82.

5. Zharkih N. G. Imitacionnye igry v organizacii obuchenija bakalavrov = Simulation games in the organization of undergraduate training / N. G. Zharkih, S. S. Kostyrja // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. № 3. S. 167-170.

6. Kashlev S. S. Sovremennye tehnologii pedagogicheskogo processa = Modern technologies of the pedagogical process : posobie dlja pedagogov. Minsk : Vyshnejshaja shkola, 2002. 95 s.

7. Korshunova O. V. Principy korrekcionnoj pedagogiki kak orientiry postroenija inkluzivnogo obrazovanija v sel'skoj shkole = Principles of correctional pedagogy as guidelines for building inclusive education in rural schools // Koncept. 2014. T. 29. S. 16-20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/65275.htm> (data obrashhenija: 01.10.2022).

8. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon : prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 dekabrya 2012 goda : odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2012 goda = On Education in the Russian Federation: Federal Law: adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012 // Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 01.10.2022).

9. Pozdeeva S. I. Nachal'naja shkola — prostranstvo sovmestnoj dejatel'nosti = Primary school — collaborative space // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2003. № 2. S. 58-66.

10. Slobodchikov V. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologija cheloveka: vvedenie v psihologiju sub#ektivnosti = Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: an introduction to the psychology of subjectivity : uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva : Shkola-Press, 1995. 384 s.

11. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija obuchajushhihsja s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja : utverzhden prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 19 dekabrya 2014 g. № 1598 = Federal State Educational Standard for Primary General Education of Students with Disabilities: approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, 2014 № 1598 // GARANT. RU : informacionno-pravovoj portal. URL: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (data obrashhenija: 01.05.2022).

12. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart obrazovanija obuchajushhihsja s umstvennoj otstalost'ju (intellektual'nymi narushenijami) : utverzhen prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 19 dekabnja 2014 g. № 1599) = Federal State Educational Standard for Education of Students with Mental Retardation (Intellectual Disabilities): approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, 2014 № 1599) // GARANT.RU : informacionno-pravovoj portal. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (data obrashhenija: 01.10.2022).

13. Chernjanskaja A. P. Personalizacija obuchenija na osnove tehnologii veb-kvest = Personalizing web quest-based learning // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2020. № 6. S. 30-39.

14. Shkola sovместnoj dejatel'nosti. Kniga 5. Razrabotka obrazovatel'nyh programm v razvivajushhejsja shkole = School of joint activity. Book 5. Designing educational programs in a developing school / pod red. G. N. Prozumentovoj. Tomsk : Del'taplan, 2002. 151 s.

15. Brandon T. The lessons learned from developing an inclusive learning and teaching community of practice // International Journal of Inclusive Education. 2011. Vol. 15, iss. 1. P. 165-178.

16. Kim J.-R. Influence of teacher preparation programmes on preservice teachers' attitudes toward inclusion // International Journal of Inclusive Education. 2011. Vol. 15, iss. 3. P. 355-377.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted on 20.10.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication on 01.12.2022.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Компьютерный набор рукописи статьи, предназначенной для публикации в научном журнале, на русском или английском языках должен строго соответствовать следующим требованиям:

1. Одна страница текста формата А4 должна содержать не более 1 900 знаков с учетом пробелов.

2. Поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 2,5 см, правое — 1,5 см; от края до колонтитула: верхнего — 2 см, нижнего — 2 см; абзацный отступ — 1,0; гарнитура Times New Roman; кегль 14; интервал 1,5.

3. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc.

4. Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими критериями:

4.1. Индекс УДК.

4.2. Отрасль науки и шифр специальности, по которым написана статья (5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания, 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования).

4.3. Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе и в транслитерированном виде); регистрационный номер автора в базе

ORCID, контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и звание, место работы (полное официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.

4.4. Название статьи на русском и английском языках.

4.5. Аннотация

– должна быть написана на русском и английском языках;

– должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;

– содержать описание наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность;

– в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур; не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;

– в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;

– текст должен соответствовать всем нормам и правилам соответствующего языка и не содержать стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

– объем каждой аннотации должен составлять от 200 до 250 слов.

4.6. Ключевые слова — не менее 7 и не более 12 (на русском и английском языках).

4.7. Идентификационный номер автора в ORCID.

4.8. Текст статьи.

4.9. Библиографический список (источники располагаются в алфавитном порядке).

Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте заключенными в квадратные скобки (например, [Карасик, 2002, с. 231] (страницы указываются при цитировании!); [Интерпретационные характеристики ... , 1999, с. 56]; [Шаховский, 2008; Шейгал, 2007]). Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТу Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» сплошной нумерацией, 14 кеглем, через 1,5 интервала и размещен после текста статьи. Каждый источник, указанный в списке литературы, должен иметь ссылку в тексте. Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим следующим условиям: количество ссылок должно содержать не менее 25 наименований, не менее 20 источников за последние 3 года. Ссылки на свои работы — 10 %. Ссылки на источники на иностранном языке — не менее 50 % — приветствуется. Во всех

источниках должны быть указаны год выпуска, город и издательство, кол-во страниц.

5. Примечания и постраничные сноски в статье не допускаются!

6. Таблицы, схемы, диаграммы, гистограммы должны быть оформлены в контрастной шкале серого цвета. Для рисунков используется gif-формат. Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений. Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение. Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (например: автор, книга, журнал и т. д.).

7. Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

8. Если статья написана на основе эксперимента, то ее необходимо оформить следующим образом:

- введение;
- обзор литературы;
- методы исследования;
- результаты и дискуссия;
- заключение;
- благодарности;

Рукопись, предназначенная для публикации, будет принята к рассмотрению редакцией только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах (форма размещена на сайте).

Объем статьи должен составлять не менее 10 страниц и не превышать 20 страниц текста формата А4, набранного в соответствии с вышеупомянутыми требованиями.

Если присланные материалы не отвечают хотя бы одному из вышеперечисленных требований, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

Статья в журнал проходит рецензирование и получает рекомендацию двух членов редакционной коллегии и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждается на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на независимую экспертизу.

При наличии серьезных замечаний по статье в рецензии статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензента.

Авторский экземпляр журнала автор получает по почте согласно оформленной подписке. Оформить подписку можно от одного номера журнала в год.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентом журнала, может быть опубликована в течение года.

Аспиранту для публикации статьи без подписки на журнал необходимо предоставить редактору журнала

- справку из отдела аспирантуры;
- выписку из решения кафедры или иного структурного подразделения о необходимости публикации статьи, заверенную организацией;
- отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

**CONDITIONS OF PUBLICATION OF THE ARTICLE IN THE
SCIENTIFIC JOURNAL AND REQUIREMENTS FOR MANUSCRIPTS**

1. The articles are sent to the editorial board in electronic and printed forms (1 copy).

2. Requirements for typography:

– 1 page of A4 format must contain no more than 1900 symbols including spaces;

– margins: upper — 2 cm, lower — 2 cm, left — 2,5 cm, right — 1,5 cm; from the edge to the catch letters: upper — 2 cm, lower — 2 cm; paragraph indent — 1,0;

– font type Times New Roman; type size 14; line spacing 1,5.

3. The electronic version of the article is written using word processor Microsoft Word and is saved in format.doc.

4. Requirements for the manuscript:

4.1. UDC index.

4.2. The field of science and the specialty code of the article.

4.3. Information about the author:

– surname, first name, patronymic name (if applicable);

– address with postcode;

– contact phone number;

– e-mail;

– scientific degree and status;

– job title;

– place of work (with legal address and postcode).

4.4 Title of the article, abstract, keywords in Russian and in English.

4.5. Summary of the article — minimum 150 words.

4.6. Keywords — 12.

4.7. The text of the article.

4.8. Bibliography (in alphabetical order).

5. Bibliography references to the sources used and commentaries must be given in the text in square brackets, the bibliography and commentaries must be done in accordance with the 7.0.100-2018. «Bibliographic Record. Bibliographic Description. General Requirements and Rules» (example can be found at <http://vv.yspu.org/>).

6. Tables, schemes, diagrams must be black and white, without colour background, cross-hatching is acceptable.

Typography of Tables and Pictures:

– each picture must be numbered and have a caption. Captions must not be part of the picture;

– pictures must be grouped (i. e. they must not «fall apart» when moved or formatted);

– pictures and tables the size of which requires landscape layout must be avoided;

– captions and symbols on graphs and drawings must be clear and easy to read;

– the text of the article must contain references to the tables, pictures and graphs.

The editorial staff do not improve the quality of pictures and drawings, do not correct the mistakes made in them. Every picture, table or scheme must be numbered, have a title and explanation of all symbols. All columns in the table must be entitled. If there is a mistake in the picture,

scheme or table, the editorial board has the right to delete the picture and the relevant text.

7. The following materials should be attached to the manuscript ready for publication:

– 2 copies of completed and signed author's contract.

– An envelope with stamps in order to send one copy of the contract back to the author.

8. The size of the article must not exceed ten A4 pages of the text typed according to the abovementioned requirements.

9. If the submitted materials do not meet at least one of the abovementioned

requirements and in case the file contains a computer virus, the editorial board will not consider the article for publication.

10. The submitted article undergoes reviewing, gets recommendation of two members of the editorial board of «Pedagogy of rural school» and then is given to the editor to be included into the issue of the journal the content of which is approved by the editorial board.

The editorial board has the right to subject the article to an independent expertise.

Педагогика сельской школы

Pedagogy of rural school

Научный журнал

2022 — № 4 (14)

Главный редактор
Людмила Васильевна Байбородова

Ответственный редактор — С. А. Сосновцева
Макет и литературная редакция — М. А. Кротова

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции
Перевод на английский язык — Е. В. Мишенькина

Объем 20,5 п. л., 10 уч.-изд. л. Формат 60×90/16.
Заказ № 253. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет: 27 декабря 2022 г.
Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РиО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44